

Юго-Западный государственный университет

На правах рукописи

Халин Роман Васильевич

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД,
ПРИЧИНЕННЫЙ ВСЛЕДСТВИЕ НЕДОСТАТКОВ ТОВАРОВ, РАБОТ
И УСЛУГ ПО ПРАВУ РОССИИ, АНГЛИИ И США:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Специальность: 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

**Диссертация
на соискание ученой степени кандидата юридических наук**

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Богдан Варвара Владимировна

Курск – 2018

Содержание

Введение.....	3
Глава 1	
Система гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товаров (работ, услуг)	14
1.1 Понятие и сущность гражданско-правовой ответственности за вред, вызванный недостатками товаров (работ, услуг).....	14
1.2 Соотношение договорной и деликтной ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товаров (работ, услуг) по праву России, США и Англии.....	44
1.3 Проблемы определения дефиниции «недостаток товара» по законодательству России, США и Англии.....	56
Глава 2	
Содержание института гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товаров (работ, услуг) в праве России, США и Англии	85
2.1 Субъектный состав обязательства по возмещению вреда, причиненного вследствие недостатков товаров (работ, услуг).....	85
2.2 Основания ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товаров (работ, услуг).....	116
Глава 3	
Проблемы реализации норм об освобождении от ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товаров (работ, услуг) в России, США и Англии.....	158
3.1 Общие основания освобождения от ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товаров (работ, услуг).....	158
3.2 Специальные случаи освобождения от ответственности за причинения вреда некачественными товарами (работами, услугами).....	165
Заключение.....	183
Список использованных источников.....	189

Введение

Актуальность темы исследования.

Проблемы правового обеспечения населения качественными жизненными благами, безопасными товарами (работами, услугами), эффективной защиты прав потребителей входит в число важнейших стратегических проблем социально-экономического и правового развития Российской Федерации. Успешное решение этих проблем зависит от системного подхода, научного обоснования, качества нормативно-правовых актов, профессионального правоприменения. Немалую роль при этом играет адекватное применение гражданско-правовых норм об ответственности за вред, причиненный личности потребителя или его имуществу вследствие недостатков товаров, работ или услуг.

Институт гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный потребителю или его имуществу вследствие недостатков товаров, работ или услуг, не является новеллой российского или зарубежного законодательства, и имеет давнюю историю. При этом нормы права, регулирующие данный вид ответственности в едином правовом акте на территории нашей страны, впервые были закреплены в Законе СССР от 1991 г. № 2184-1 «О защите прав потребителей». В настоящее время в Российской Федерации сложилась самостоятельная правовая система возмещения вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ или услуг, требующая дальнейшего научного обоснования и теоретических разработок в сравнительно-правовом ключе.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена: 1) повышением потребностей граждан нашей страны в высококачественных товарах, работах и услугах; 2) усилением гражданско-правовой охраны жизни и здоровья потребителей; 3) необходимостью создания благоприятных условий для увеличения продолжительности жизни российских граждан; 4) усилением роли российского социального государства, политика которого призвана обеспечить достойную жизнь и свободное развитие человека; 5) появлением на современном рынке новых товаров и услуг, способных создавать не только

положительный эффект, но и серьёзную опасность для жизни и здоровья российских граждан, их наследников и окружающей среды; б) усилением международной интеграции.

Российская Федерация является активным участником международных организаций (АТЭС, БРИКС, ЕАЭС) и мировых форм экономического сотрудничества (ВТО), занимающихся улучшением обеспечения населения качественными продуктами, товарами и услугами. Существенную помощь в удовлетворении правомерных запросов отечественных потребителей, улучшении российского рынка товаров, работ и услуг может оказать многолетний зарубежный опыт в указанной сфере.

Стремительный рост экономики США и Великобритании, высокий уровень индустриализации в конце XX столетия (1980 г.) послужили началом становления англо-американской доктрины о правовой защите потребителей в рамках деликтной ответственности производителей и продавцов за некачественные товары, работы или услуги. В указанное время возник институт безвиновной деликтной ответственности (*strictliability*), появились различные формы его применения, стали формироваться новые подходы к субъектному составу участников потребительских отношений и правовым основаниям освобождения продавцов (исполнителей работ и услуг) от ответственности перед потребителями. Определенный интерес вызывают сформулированные в 1961 году принципы американской государственной политики в сфере защиты интересов потребителей, закрепленные в послании Президента США Дж. Кеннеди Конгрессу, включая «право на информированность», «право на безопасность», «право иметь удовлетворительный выбор». Принятие в 1985 г. Европейской Директивы «Об ответственности за вред, причиненный некачественной продукцией» также свидетельствует о возрастающей необходимости усиления правовой защиты экономически слабой стороны в отношениях между предпринимателями и гражданами, приобретающими товары, работы и услуги в целях личного потребления.

Задача российской науки, законодателя, правоприменителя и

предпринимателей состоит не слепом применении (подражании) иностранных технологий, подходов и способов, а во всестороннем объективном и разумном анализе положительных и негативных явлений в цивилизованной системе осуществления и защиты прав потребителей, в поиске наиболее современных, эффективных и легальных мер по обеспечению гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товаров (работ, услуг).

Необходимо создать современную научно обоснованную концепцию гражданско-правовой ответственности в Российской Федерации за причинение вреда некачественными товарами, работами и услугами, предложить стройную систему и механизм реализации названного вида ответственности, сформировать теоретически обоснованные и практически значимые рекомендации по дальнейшему совершенствованию отечественного законодательства в указанной сфере.

Изложенные обстоятельства предопределили выбор темы настоящего диссертационного исследования, его структуру и содержание, теоретические и практические выводы.

Степень научной разработанности темы.

Несмотря на значительный опыт в применении гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный недостатками товаров, работ или услуг в России, США и Англии, в отечественной юридической науке отсутствует комплексное сравнительно-правовое исследование указанной сферы.

Отдельными авторами были проведены исследования только англо-американского деликтного права или рассмотрены отдельные вопросы ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товаров, работ и услуг (М.И. Кулагин, Ю.Г. Матвеев, М.С. Синявская и др.).

Проблемы гражданско-правовой ответственности как института права обсуждались в работах по гражданскому и предпринимательскому праву такими учеными, как С.Н. Братусь, В.П. Грибанов, О.В. Дмитриева, О.С. Иоффе, Кан Цзян Вуй, О.А. Красавчиков, Д.А. Липинский, А.М. Запорожец,

А.Р. Товмасын и др. Отдельные вопросы гражданско-правовой ответственности рассматривались в работах Ю.Н. Андреева, Ю.Г. Матвеева, А.А. Райляна, Е.В. Рузановой, Ю.Я. Макарова, Н.Н. Надежина и др.

Вопросам защиты прав потребителей, включая ответственность за вред, причиненный вследствие недостатков товаров, работ, услуг, посвящены теоретические работы А.В. Агафонова, С.Ю. Баранова, В.В. Богдан, Е.В. Вавилина, Е.Б. Келебай, Э.Г. Корнилова, В.В. Ровного, Ю.В. Романца, Л.Б. Ситдиковой, Л.В. Санниковой, Т.А. Скворцовой, М.Ю. Чельшева, С.К. Шишкина, А.П. Фокова, А.М. Эрделевского и других.

В то же время проблемы ответственности за вред, причиненный недостатками товаров, работ, услуг, не получили должного комплексного освещения на диссертационном уровне. В цивилистической науке преобладают исследования о гражданско-правовой ответственности в целом или отдельных видах специальных деликтов, а специальные исследования ответственности в сравнительно-правовом ключе за вред, причиненный вследствие недостатков товаров, работ и услуг, отсутствуют (за исключением диссертации Кан ЦзяньВуй «Деликтная ответственность за вред, причиненный вследствие дефектов продукции» (Киев, 1993) и А.Р. Товмасын «Обязательства по возмещению вреда, причиненного недостатками товара, работы, услуги» (Москва, 1999).

Изложенные обстоятельства вызывают необходимость проведения настоящего диссертационного исследования по избранной теме.

Постановка научной задачи. Научной задачей предлагаемой диссертационной работы является: 1) развитие теории гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товаров, работ, услуг; 2) разработка и научное обоснование на основе сравнительно-правового исследования единых подходов к формированию системы гражданско-правового регулирования ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товаров, работ, услуг; 3) устранение противоречий между действующим законодательством Российской Федерации и потребностями

экономико-правового развития.

Цель исследования состоит в разрешении поставленной научной задачи посредством проведения комплексного сравнительно-правового исследования проблем гражданско-правового регулирования отношений, возникающих в связи с возмещением вреда, причиненного недостатками товаров, работ и услуг, по праву России, Англии и США.

Для достижения цели в ходе данного исследования были поставлены следующие **задачи**:

- изучить понятие и сущность гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товаров (работ, услуг);
- установить особенности регулирования гражданско-правовой ответственности за причинения вреда потребителю, присущие каждой из исследуемых правовых систем;
- выявить концептуальные отличия в гражданско-правовом регулировании исследуемого вида деликтной ответственности в праве России, Англии и США;
- определить правовую природу множественности на стороне должника в обязательстве по возмещению вреда, причиненного недостатками товаров, работ и услуг;
- проанализировать общие основания и частные случаи освобождения от ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товаров (работ, услуг)
- на основе проведенного исследования предложить способы совершенствования гражданского законодательства РФ о возмещении вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ, услуг.

Объектом диссертационного исследования является комплекс общественных отношений, связанных с гражданско-правовой ответственностью за вред, причиненный вследствие недостатков товаров, работ, услуг.

Предметом исследования являются гражданско-правовые нормы, принципы и механизм гражданско-правовой ответственности за вред,

причиненный вследствие недостатков товаров, работ и услуг России, Англии и США, научные труды российских и зарубежных ученых по проблемам возмещения вреда, причиненного некачественными товарами, работами, услугами, практика применения гражданского законодательства в указанной сфере.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и частно-научные методы познания: анализ, синтез, аналогия, функциональный, системный, структурный, формально-юридический, сравнительно-правовой, технико-юридический, правовое моделирование и др.

Нормативную правовую базу диссертационного исследования представляет гражданское законодательство Российской Федерации, законодательство Англии и США, а также некоторых других зарубежных государств, содержащее нормы о гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный недостатками товаров, работ и услуг.

Теоретическую основу диссертации составляют научные труды в сфере гражданского и предпринимательского права таких ученых как Ю.Н. Андреева, А.М. Беляковой, Д.Б. Бобровой, В.В. Богдан, Е.В. Богданова, Е.Е. Богдановой, М.И. Брагинского, С.Н. Братуся, Л.И. Брославского, Е.В. Вавилина, Д.Х. Валеева, В.В. Витрянского, А.Г. Гойхбарга, В.П. Грибанова, П.П. Гуреева, В.В. Глянцева, Е.П. Губина, С.Е. Донцова, Н.Д. Егорова, М.Е. Емельяновой, О.С. Иоффе, А.Ю. Кабалкина, А.С. Комарова, О.А. Красавчикова, М.И. Кулагина, Ю.Г. Матвеева, Н.С. Малеина, В.П. Мозолина, Л.А. Новоселовой, В.А. Ойгензихта, Ю.В. Романца, В.А. Рясенцева, И.А. Покровского, Ю.И. Свядосца, С.В. Сарбаша, Л.В. Санниковой, Л.Б. Ситдиковой, В.Т. Смирнова, А.А. Собчака, Е.А. Суханова, В.А. Тархова, В.Н. Ткачева, А.Р. Товмасян, Е.А. Храпуновой, З.И. Цыбуленко, М.Ю. Чельшева, А.П. Фокова, П.М. Филиппова, А.Е. Шерстобитова, Я.Н. Шевченко и др.

В ходе диссертационного исследования проанализированы теоретические работы зарубежных ученых в сфере юридической ответственности за недостатки товаров: Р. Браддока, М. Грифитс, М.Р.

Джакобса, С. Лей-Джонса, М. Кина, Д.Р. Модокса, Ф. Кесслера, Д.С. Кристофера, Р.Н. Макриана, Дж. Стефена, В.М. Сэйджа, П.Р. Фергюсона, Р. Уитакера, М. Уинкапа, С. Шэвела и др.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в современной российской науке гражданского права проведено комплексное сравнительно-правовое исследование норм о гражданско-правовой ответственности за вред, причинённый вследствие недостатков товаров, работ и услуг, позволившее выявить качественно новые закономерности и перспективы развития данного института, сделать выводы, обладающие признаками научной новизны.

В диссертационном исследовании разработаны отдельные положения, дополняющие теорию гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товаров, работ, услуг, выявлены особенности деликтных обязательств в США и Англии, предложено авторское решение проблемы конкуренции договорного и внедоговорного (деликтного) исков, определены критерии их разграничения. Диссертантом представлен авторский подход к проблемам определения недостатков, которыми может быть причинен вред жизни, здоровью или имуществу граждан, проанализирована специфика разграничения договорного и деликтного исков, предложен ряд мер по определению критериев оценки качества товаров, работ, услуг. В диссертационном исследовании решены отдельные гражданско-правовые проблемы защиты прав потребителей, предложены научно обоснованные рекомендации по дальнейшему совершенствованию действующего гражданского законодательства.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Доказано, что возможность конкуренции иска о возмещении причиненного вреда в результате нарушения условий договорного и деликтного исков, имеющая место в странах англо-американской системы права, обусловлена историческими причинами и связана со спецификой развития этой правовой системы. Вследствие нечеткого деления обязательств на договорные

и деликтные, у потерпевшего существует альтернативная возможность обосновать свое требование о возмещении вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ или услуг, наличием договора между ним и продавцом, либо самим фактом причинения вреда.

Российская правовая система не допускает конкуренции исков. Наличие предусмотренной законом альтернативной возможности обращения с иском к продавцу или изготовителю нельзя рассматривать как конкуренцию исков, поскольку потерпевшему предоставляется выбор не между основаниями к возмещению вреда, а всего лишь между субъектами его возмещения.

2. Подтверждено, что право Англии придерживается традиционного подхода к применению норм об ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товаров, работ и услуг, не меняя концепции условий гражданско-правовой ответственности. Потребитель некачественных товаров, работ или услуг имеет право выбора ответчика лишь в случае, если в действиях производителя и/или продавца имеет место небрежность. Изложенное не дает оснований утверждать о солидарной ответственности указанных лиц перед потребителем. Солидарная ответственность наступает только при совместном причинении вреда потребителю производителем и продавцом товаров, работ или услуг.

3. Предложено авторское определение «существенный недостаток», под которым предлагается понимать неустранимый недостаток или недостаток, который не может быть устранен без несоразмерных расходов или затрат времени, либо выявляется неоднократно, или проявляется вновь после его устранения, либо *недостаток, который делает товар (работу, услугу) небезопасным для использования.*

4. Обосновано, что правило «информированного посредника» и правило «полученного согласия» являются видами оснований освобождения производителей от ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товаров, работ и услуг. Природа правила «информированного посредника» определена спецификой фармацевтической отрасли, а также

медицинской практики, которые обуславливают необходимость отступления от известных условий привлечения к ответственности производителей лекарственных средств, продаваемых по рецепту. Правило «полученного согласия» является формой применения общего принципа освобождения причинителя вреда от ответственности при согласии потерпевшего на его причинение – *voluntary nonfit injure*. Право Англии и США придает юридическое значение не просто согласию, а согласию, которое является выраженным при условии информированности пациента обо всех возможных последствиях и альтернативных вариантах лечения, позволяющих избежать вероятности наступления вреда жизни или здоровью.

5. Сделан обоснованный вывод о том, что система условий привлечения производителей некачественной продукции к ответственности за вред, причиненный потребителям, не является правовым институтом в праве США. Система деликтной ответственности США построена на принципе специального деликта, состав которого является гибкой правовой конструкцией, зависящей от правовых, экономических и социальных факторов. В некоторых случаях правовая система США допускает отступление от признания правонарушения основанием ответственности перед потребителем за причиненный вред, что дает повод утверждать о существовании в праве США квазиответственности за рассматриваемый вид деликта, основанной только на принципе экономической целесообразности и достижении цели – защиты потребителя.

6. Доказано, что солидарная ответственность производителя и продавца некачественных товаров (работ, услуг) не всегда вызвана обоюдной виной указанных лиц в причинении вреда. В некоторых случаях продавец вредоносного товара, работы или услуги может действовать добросовестно. Такой подход подтверждает цель солидарной ответственности в исследуемых правоотношениях: усиленную защиту экономически слабой стороны (потребителя) в отношениях с профессиональным сообществом предпринимателей.

7. В целях модификации и дальнейшего совершенствования действующего гражданского законодательства автором внесены следующие предложения:

– дополнить и изложить в следующей редакции ст. 1095 Гражданского кодекса Российской Федерации: «Вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица вследствие конструктивных, рецептурных, *производственных, технологических, информационных или иных недостатков, в том числе смешанных*, товара, работы или услуги, а также вследствие недостоверной или недостаточной информации о товаре (работе, услуге), подлежит возмещению продавцом или изготовителем товара, лицом, выполнившим работу или оказавшим услугу (исполнителем), независимо от их вины и от того, состоял ли потерпевший с ними в договорных отношениях или нет».

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в возможности использования его положений для совершенствования и развития законодательства Российской Федерации об охране прав и законных интересов потребителей, а выводы диссертации могут служить научным обоснованием изменения законодательства Российской Федерации об ответственности за вред, причиненный дефектной продукцией. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы в практической работе по усовершенствованию правоприменительной деятельности государственных органов, а также в научно-исследовательской работе и в учебном процессе по изучению курса гражданского права в высших учебных заведениях России.

Практическая значимость диссертационной работы заключается в том, что исследование опыта правового регулирования указанного института в праве Англии и США позволяет выявить некоторые нестандартные подходы защиты прав потребителей на жизнь, здоровье и имущество, которые могут быть использованы в российской правовой системе.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения диссертации были обсуждены и одобрены на заседании кафедры

гражданского права Юго-Западного государственного университета. Основные теоретические выводы и положения диссертационного исследования нашли свое отражение в докладах на международных и всероссийских научных конференциях (Тамбов, 2013; Херсон, 2013; Белгород, 2013; Пенза, 2014; Екатеринбург, 2014, Курск, 2018). Результаты диссертационного исследования были использованы в учебном процессе при проведении лекционных и практических занятий по дисциплинам «Гражданское право», «Законодательство о защите прав потребителей и практика его применения». Основные научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные автором в диссертационном исследовании, нашли отражение в научных публикациях: по теме диссертации опубликовано ... работ, в том числе ... работ в ведущих рецензируемых научных журналах, одна монография, а также статья, опубликованная в зарубежном рецензируемом научном издании, входящим в международную систему цитирования Scopus. Отдельные результаты диссертационного исследования были подготовлены и получены в ходе участия в научно-исследовательской работе в рамках Гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – докторов наук.

Структура диссертации определяется целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения и списка использованных источников.

Глава 1

Система гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товаров (работ, услуг)

1.1 Понятие и сущность гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товаров (работ, услуг).

Система российского права предполагает предмет и методы, цели и задачи, соответствующие отрасли, подотрасли и институты правового регулирования. Особую значимость при этом приобретает проблема определения правовой природы, места института гражданско-правовой ответственности за вред, вызванный недостатками товаров, работ и услуг. Обязательства по возмещению вреда за недостатки товаров, работ и услуг в гражданском законодательстве Российской Федерации регулируются главой 59 «Обязательства по возмещению вреда» части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ). Данный вид гражданских правоотношений имеет в российском законодательстве внедоговорную правовую природу, независимо от наличия договорной правовой связи. В связи с изложенным, следует разграничивать договорное правоотношение купли-продажи товара и обязательства по возмещению вреда, причиненного вследствие недостатков такого товара. Основанием указанного обязательства является факт причинения вреда. Отсутствие договорных отношений между производителем, продавцом, подрядчиком, услугодателем и потребителем не лишает последнего права обратиться с соответствующим иском к одному из вышеуказанных лиц в порядке статьи 1095 ГК РФ.

Институт гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный недостатками качества проданных товаров, выполненных работ, оказанных возмездных услуг, имеет как общие, так и специфические признаки

гражданско-правовой ответственности¹. Одним из общих признаков гражданско-правовой ответственности является государственное принуждение. Известный советский исследователь гражданского права профессор С.Н. Братусь определял сущность юридической ответственности как принуждение². Профессор М.А. Краснов также отмечал, что юридическая ответственность основана на принудительной силе государства и права³. При этом А.М. Белякова указывала на необходимость разделения понятий принуждения и ответственности. По ее мнению, принуждение шире ответственности: ответственность – лишь одно из проявлений принуждения⁴. Профессор О.С. Иоффе указывал на то, что ответственность выполняет роль санкции (меры принуждения) за правонарушение⁵. Гражданско-правовая ответственность направлена на восстановление первоначального имущественного положения потерпевшего, уменьшение имущественного состояния правонарушителя⁶.

По нашему мнению, юридическая ответственность – это реакция государства на совершенное правонарушение в форме санкции, обусловленной особенностями охранительных правоотношений и характером совершенного правонарушения. В зависимости от оснований своего возникновения гражданско-правовая ответственность носит договорной или внедоговорной характер. Данная классификация является доктринальной и отражает ключевые особенности гражданско-правовой ответственности⁷.

---

¹ См., например: Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда: Теория и практика. М.: Издательство Московского университета, 1986. С. 148; Товмасын А.Р. Обязательства по возмещению вреда, причиненного недостатками товара (работы, услуги). Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999.

² Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. Очерк теории. М.: Юридическая литература, 1976. С. 95.

³ Краснов М.А. Юридическая ответственность – целостное правовое явление // Советское государство и право. 1984. №3. С.74.

⁴ Белякова А.М. Указ. соч. С. 140.

⁵ Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Дисс. ... д-ра юрид. наук. Л., 1954. С.10, 11.

⁶ Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 1 // Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. С. 644 – 645.

⁷ См., например: Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Дисс.... д.ю.н. Л., 1954. С. 34; Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. Очерк теории. М., 1976. С. 78; Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т.1: Общая часть.

В то же время в науке гражданского права имеются иные мнения о внедоговорной ответственности. Так, В.А. Носов полагает, что гражданско-правовая ответственность имеет место лишь при наличии полного состава правонарушения⁸. А.Н. Кузбагаров утверждает, что внедоговорная ответственность имеет свои особенности по сравнению с гражданско-правовой ответственностью⁹. Краеугольным камнем в данной дискуссии является вопрос о наличии или отсутствии вины в составе гражданского правонарушения. Основанием наступления юридической ответственности (независимо от отраслевой принадлежности нарушенных правовых норм) является юридический состав, именуемый правонарушением. Такой подход к основанию юридической ответственности является доминирующим до сегодняшних дней. Например, по утверждению известного российского юриста Н.В. Витрука, «фактическим основанием юридической ответственности является совершение правонарушения, состав которого предусмотрен законом»¹⁰.

Состав правонарушения – это совокупность таких структурных элементов правонарушения, как субъект и объект, объективная и субъективная стороны правонарушения¹¹. Субъективная сторона любого правонарушения является элементом, который позволяет установить отношение субъекта правонарушения к совершенному правонарушению. Это отношение в юридической науке именуется виной в форме умысла либо неосторожности, и наличие вины для большинства видов юридической ответственности (уголовной, административной, дисциплинарной) является обязательным

Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права // Отв. Ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2010. С. 447 – 449 и др.

⁸ Носов В.А. Внедоговорные обязательства. Учебное пособие. Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1987. С. 11.

⁹ Кузбагаров А.Н. Обязательства вследствие причинения вреда сотрудниками органов внутренних дел. Дисс. ... к.ю.н. Спб., 1998. С. 20.

¹⁰ Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М.: НОРМА, 2009. С. 46.

¹¹ Данный вопрос широко освещен в научной и учебной литературе. См.: Самощенко И.С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. М., 1963; Денисов Ю.А. Общая теория правонарушения и ответственности. Л., 1983; Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М.: Юридическая литература, 1985; Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. С. 244 - 255, 265 - 292; и др.

условием для ее наступления. Гражданско-правовая ответственность использует категорию вины в составе условий, но с определенными исключениями. Как известно, договорная ответственность предпринимателей носит безвиновный характер. Ряд специальных деликтов (ст. 1070, ст. 1079, ст. 1095 ГК РФ) являются таковыми по причине наступления гражданско-правовой ответственности независимо от вины деликвента. По нашему мнению, усеченный состав гражданского правонарушения не влияет на правовую природу гражданско-правовой ответственности. Каждая отрасль российского права является таковой именно потому, что она в определенном смысле «уникальна», то есть имеет только ей присущие признаки, которые и позволяют выделить определенную группу правоотношений в отдельную отрасль права. При этом правовая и социально-экономическая природа отношений, характер их возникновения и развития должны учитываться при определении юридического механизма регулирования конкретной отрасли права. Институт юридической ответственности, как ранее отмечалось, является неотъемлемой частью всех основных отраслей российского права и несет на себе отраслевую специфику отношений, обеспечивая их защиту и стабильность.

Обязательства по возмещению вреда, причиненного вследствие недостатков товара, работ или услуг, относятся к числу гражданско-правовых деликтов. Деликтным называется обязательство, в силу которого лицо, причинившее вред личности или имуществу гражданина, или организации, обязано возместить этот вред¹². Деликтные обязательства – это охранительные правоотношения, призванные обеспечить защиту имущественных прав граждан и организаций от всяких посягательств на них, а в случае их нарушения и причинения вреда – восстановить имущественную сферу потерпевшего в первоначальное положение. Весьма важную роль деликтные обязательства играют в сфере охраны (защиты) жизни и здоровья граждан, их личных

---

¹² Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. С. 9-10.

неимущественных прав и законных интересов¹³.

Ответственность за недостатки товаров, работ и услуг как вид деликтного правоотношения в отечественном законодательстве сравнительно новый. Норма, предусматривающая гражданско-правовую ответственность за такого рода правонарушение, была впервые закреплена в ст. 129 Основ гражданского законодательства СССР 1991 г.¹⁴. Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее — Закон о защите прав потребителей) более детально урегулировал отношения по поводу возмещения вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ или услуг. В статье 1095 ГК РФ была впервые предусмотрена ответственность за вред, причиненный вследствие недостатков товаров, работ или услуг¹⁵. В этой же статье содержится существенное ограничение применения данной нормы: правила ст. 1095 ГК РФ применяются лишь в случаях приобретения товара, получения результатов работы, исполнения услуги в потребительских, а не предпринимательских, целях.

Понятие и сущность данного деликта могут быть выявлены путем познания цели и функций внедоговорной имущественной ответственности. Цель в праве — это идеальная гарантированная государством модель какого-либо состояния или процесса, к достижению которой стремятся субъекты правотворческой и правореализаторской деятельности¹⁶. Функции юридической ответственности — это направления ее правового воздействия, преследующие достижение поставленных целей. Как справедливо указывает Д.А. Липинский,

---

¹³ Там же. С. 10, 13.

¹⁴ Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 №2211-1) // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. №26. Ст.733. (утратил силу)

¹⁵ Согласно положениям названной статьи, вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица вследствие конструктивных, рецептурных или иных недостатков товара, работы или услуги, а также вследствие недостоверной или недостаточной информации о товаре (работе, услуге), подлежит возмещению продавцом или изготовителем товара, лицом, выполнившим работу или оказавшим услугу (исполнителем), независимо от их вины и от того, состоял потерпевший с ними в договорных отношениях или нет.

¹⁶ Шундииков К.В. Цели и средства в праве (общетеоретический аспект): Автореф. дис...к.ю.н. Саратов, 1999. С.11.

благодаря юридической ответственности происходит переход субъективной категории цели в объективную реальность, в конкретный результат правового воздействия юридической ответственности согласно схеме: цель-функция-результат¹⁷.

Среди цивилистов нет единого мнения о целях гражданско-правовой ответственности. А.М. Белякова сводит цель гражданско-правовой ответственности за причинение вреда только к восстановлению нарушенного имущественного состояния лица за счет имущества правонарушителя или лица, ответственного за правонарушение другого¹⁸. По мнению В. Варкалло, непосредственной целью гражданско-правовой ответственности является обеспечение полного или частичного возмещения вреда¹⁹. В.Т. Смирнов и А.А. Собчак усматривали целевое назначение обязательств за причинение вреда в устранении негативных имущественных последствий совершенного правонарушения, в восстановлении нарушенного имущественного состояния потерпевшего²⁰.

Представляется, что, несмотря на плюрализм представленных мнений по исследуемому вопросу, каждая из целей является составляющей общей структуры единой цели гражданско-правовой ответственности. Такой целью является обеспечение стабильной системы общественных отношений, упорядочение абсолютных и относительных правовых связей (имущественного оборота), принуждение к исполнению невыполненных обязанностей, восстановление первоначального положения, компенсация причиненного вреда. Гражданско-правовая ответственность как вид юридической ответственности есть форма государственного принуждения, применяемая к недобросовестному субъекту права, в результате которого происходит восстановление

---

¹⁷ См.: Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. Дисс. ... д-ра юрид. наук. Самара, 2004. С. 179.

¹⁸ Белякова А. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. М.: Издательство Московского университета, 1986. С.11

¹⁹ Варкалло В. Об ответственности по гражданскому праву. М.: Прогресс, 1978. С 31.

²⁰ Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. С. 10.

первоначального положения потерпевшей стороны, компенсация затрат на понесенные расходы при восстановлении этого положения, взыскание упущенной выгоды. Деликтные обязательства призваны служить целям защиты и восстановления нарушенного права, в силу чего их называют охранительными правоотношениями, выполняющими охранительную функцию²¹. Если договорные гражданские правоотношения имеют регулятивный характер, и в случае аномального поведения виновной стороны превращаются в охранительные правоотношения императивного типа, то деликтное или кондикционное правоотношение является охранительным с самого начала своего существования, так как связано с неправильным (противоправным) поведением виновной стороны (в отдельных случаях, предусмотренных законом, независимо от вины)²².

Помимо восстановительно-компенсационной в научной литературе зачастую выделяют превентивно-воспитательную функцию деликтной ответственности²³. Так, по мнению А.Н. Кузбагарова, факт возложения законом на правонарушителя новой относительной обязанности активного типа взамен несоблюдения абсолютной обязанности пассивного типа (не нарушать права граждан и юридических лиц) нежелателен и тягостен для него. Испытывая имущественные и иные лишения, правонарушитель должен пересмотреть и изменить свое негативное отношение к дальнейшему исполнению своих обязанностей. Под действием этого фактора у правонарушителя формируются

---

²¹ См., напр.: Шевченко Я.М., Собчак А.А., Луць В.В., Боброва Д.В., Штефан М.И. Повышение роли гражданско-правовой ответственности в охране прав и интересов граждан и организаций. Киев, 1988. С. 155; Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. С. 9.

²² См., например: Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. М.: Изд-во Московского ун-та, 1986. С. 26; Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности. С. 111; Попондопуло В.Ф. Динамика гражданского правоотношения и ее виды. Владивосток, 1981. С. 18 – 19; Похмелкин В.В. Социальная справедливость и уголовная ответственность. Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1990. С. 90 – 91; Трофимова М.П. Функции юридической ответственности. Дисс. ... к.ю.н. Самара, 2000. С. 177; Явич Л.С. Общая теория права. Л.: ЛГУ, 1976. С. 279.

²³ См. напр.: Кудинов О.А. Обязательства вследствие причинения вреда и неосновательного обогащения: Юридический комментарий. М.: Городец, 2006; Гражданское право: В 4 т. Том 4: Обязательственное право // Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: ВолтерсКлувер, 2006. С. 616; Белякова А.М. Указ. соч. С. 11 – 15.

позитивные социально-психологические установки, направленные на выполнение возложенных на него обязанностей²⁴.

Ответственность за недостатки товаров, работ и услуг как внедоговорное обязательство имеет свои особые цели, которые определяют его место в системе мер гражданско-правовой защиты участников гражданских правоотношений, достижение которых обеспечивается совокупностью функций гражданско-правовой ответственности. Исследуемый вид деликтного обязательства характеризуется тем, что его общей целью является защита гражданских прав потребителей товаров, работ или услуг. Именно особый правовой статус потребителя как субъекта отношений по поводу возмещения вреда придает определенную специфичность исследуемому гражданско-правовому институту. В соответствии с преамбулой Закона о защите прав потребителей потребителем признается гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести, либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что законодательство о защите прав потребителей регулирует отношения между гражданином, имеющим намерение заказать или приобрести либо заказывающим, приобретающим или использующим товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, с одной стороны, и организацией либо индивидуальным предпринимателем, производящими товары для реализации потребителям, реализующими товары потребителям по договору купли-продажи, выполняющими работы и оказывающими услуги потребителям по возмездному

---

²⁴Кузбагаров А.Н. Обязательства в следствие причинения вреда сотрудниками органов внутренних дел. Дисс. канд. юр. наук., 1998, С.22-23.

договору, с другой стороны²⁵.

В связи с изложенным возникает вопрос об особенностях правового статуса индивидуального предпринимателя, ограничивающих круг субъектов, признаваемых в качестве таковых. В российской юридической науке существуют различные мнения, касающиеся данного вопроса. В частности, А.В. Агафонов выступает за замену понятия «потребитель – гражданин, приобретающий...» на «потребитель – физическое лицо, приобретающее...»²⁶. В научной литературе предлагается расширить понятие «потребитель» посредством включения в него юридического лица²⁷.

По нашему мнению, потребитель является таковым в силу объективной «незащищенности» в отношениях с предпринимателями – продавцами товаров, исполнителями работ или услуг. Если признать юридическое лицо в качестве потребителя, разрушится цель, ради которой создан институт гражданско-правовой ответственности за недостатки товаров, работ и услуг. Юридическое лицо (особенно коммерческое) обеспечено необходимыми материальными, организационными и правовыми средствами своей профессиональной (предпринимательской) деятельности. Представляется, что законодатель более детально (чем Пленум Верховного Суда РФ) подошел к вопросу о понятии «потребитель-гражданин», зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя, который вправе обратиться в суд общей юрисдикции за защитой по сделкам, заключенным им с продавцом (исполнителем) при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг) исключительно для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением им предпринимательской деятельности. На основе научного подхода В.В. Богдан, считаю необходимым изложить понятие

---

²⁵ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» (п.1) / СПС «КонсультантПлюс»: поиск по реквизитам.

²⁶ Гафарова Г.Р. Защита прав потребителей / Под ред. З.М. Фаткудинова. М., 2008 // СПС КонсультантПлюс.

²⁷ См., например: Ситдикова Л.Б. Гражданско-правовой статус потребителя в сфере оказания информационных услуг // Юридический мир. 2010. № 9.

«потребитель» в преамбуле Закона о защите прав потребителей в следующей редакции: «Потребитель – это физическое лицо, а также зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, имеющее намерение заказать или приобрести, либо заказывающее, приобретающее или использующее товары (работы, услуги), либо приобретающее товары (работы, услуги) на законном основании вследствие таких отношений исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности»²⁸.

Таким образом, *«потребитель»*, как участник гражданско-правовых отношений, не ограничивается особенностями собственных характеристик, выделяющих его среди иных субъектов гражданских правоотношений. Его правовой статус неразрывно связан с личностью контрагента-предпринимателя в гражданско-правовом договоре. При этом следует заметить, что понятие «потребление» («потребитель») изначально было лишено правового содержания и рассматривалось как категория экономической теории. Л.Я. Баранова отмечала, что механизм взаимодействия производства и личного потребления в условиях рынка состоит в том, что потребности, выносимые на рынок, как бы преломляются сквозь призму рыночных отношений, принимая форму платежеспособного спроса. Именно этот последний вступает в непосредственный контакт с товарным предложением, а через него – с самим производством²⁹.

Особый юридический подход к пониманию термина «потребитель» стал складываться с появлением в российском праве законодательства о защите прав потребителей. Одним из ключевых моментов в такой трактовке является противопоставление потребителя – предпринимателю (продавцу, изготовителю). По справедливому замечанию Ю.В. Романца, потребитель – это субъект рынка товаров, работ, услуг, обладающий финансовым потенциалом, определяющий возможности удовлетворения материальных и духовных

²⁸См.: Богдан В.В. Теоретико-прикладные проблемы защиты прав потребителей в российской Федерации. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 89.

²⁹ Баранова Л.Я. Личные потребности. М.: Экономика, 1984. С. 17.

потребностей, то есть сторона, «противостоящая» производителю³⁰.

Так в чем же заключается причина возникновения в гражданском праве понятия потребителя товаров, работ и услуг? По мнению большинства ученых-цивилистов, – это экономическое неравенство лица, приобретающего товары для удовлетворения личных потребностей³¹. Однако характер такого неравенства оценивается учеными по-разному. По обоснованному мнению Е.А. Суханова и А.Е. Шерстобитова, задача обеспечения эффективной защиты потребителей может быть решена только с помощью предоставления потребителю определенных прав приоритетного характера в отношении с производителями, продавцами и услугодателями в рамках потребительского рынка. Необходимо возложить дополнительные обязанности на производителей, продавцов и услугодателей, а потребителям предоставить дополнительные (приоритетные) права, что позволит уравновесить неравное экономическое положение указанных сторон на потребительском рынке. Приоритет интересов потребителя в условиях рынка не нарушает, а наоборот, укрепит гражданско-правовой принцип юридического равенства участников имущественного (гражданско-правового) оборота и потребительского рынка³².

Устранение существующего экономического неравенства между предпринимательскими структурами – производителями (исполнителями) товаров, работ, услуг и потребителями происходит с помощью гражданско-правовых механизмов, одним из которых выступает гражданско-правовая ответственность предпринимателя (коммерсанта) за недостатки произведенного и продаваемого товара, выполненных работ или оказанных услуг. Но такое вторжение права в сферу предпринимательских отношений вовсе не означает утраты предпринимателем своего гражданско-правового равенства с

---

³⁰ Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. М.: Юрист, 2001. С.138.

³¹ См., например: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право, 4-е издание, М.: Статут, 2002. С. 54; Кулагин М.И. Избранные труды. М., 1997, С. 262.

³² См.: Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. М., 2001. С.138; Суханов Е.А., Шерстобитов А.Е. Договор на обслуживание граждан // Вестник Московского университета. Серия право. - 1984, - №4.- С. 22 – 25; Шерстобитов А.Е. Гражданско-правовая охрана прав потребителей. Дисс. ... д-ра юрид. наук. М.: 1992. С.56 – 57.

потребителем. Предоставляя потребителю больший объем прав по сравнению с предпринимателем (коммерсантом) и ограничивая действия последнего, законодатель обеспечивает тем самым их юридическое равенство. Иными словами, экономический диспаритет, существующий в отношениях между предпринимателем и потребителем до заключения договора, нивелируется юридическим равенством. В случае, если бизнесмен недобросовестно использует свое экономическое превосходство над потребителем, последний, обладая дополнительными легальными гражданско-правовыми средствами, может защитить свои нарушенные права и законные интересы.

Российская система деликтных обязательств базируется на принципе генерального деликта, суть которого состоит в том, что причиненный вред подлежит возмещению, независимо от того, кому, кем и каким образом он причинен, кроме случаев, прямо предусмотренных законом³³. Принцип генерального деликта закреплен в ст.1064 ГК РФ, согласно которому вред, причиненный субъекту гражданского права, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (п.1). Закон предусматривает ряд особых случаев, к каждому из которых применяются специальные правила, образующие специальные деликты. Например, к числу специальных деликтов относятся нормы, регулирующие ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ), ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними (ст.ст. 1073, 1074) и др.³⁴. Специальные деликты представляют собой особые ситуации, когда те или иные условия возмещения вреда (например, вина, противоправное поведение и причинная связь) получают какие-либо особенности по сравнению с генеральным деликтом. Именно в силу этого и выделяются нормы о специальных деликтах в параграфе 1 главы 59 ГК РФ.

---

³³ См. напр.: Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т.3. / Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2005. С. 24; Кузнецова Л.В. Спорные вопросы деликтной ответственности // Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве: сборник статей / рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2010. С. 334 – 373.

³⁴ Гражданское право: В 4 т. Том 4: Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: ВолтерсКлувер, 2006. С.621.

Вполне оправданным является и регулирование возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, в специальном параграфе (№ 2) гл. 59 ГК РФ, поскольку в данном случае речь идет не об особенностях причинения вреда, а о специфике определения размера возмещения, если вред причинен указанным нематериальным благам. При этом не имеет значения, при каких условиях был причинен вред и на основе каких норм. В связи с изложенным, представляется спорным отнесение ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью граждан, к числу специальных деликтов³⁵.

Обязательство по возмещению вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ или услуг, вполне обоснованно рассматривается в юридической литературе в качестве **специального деликта**. Это вполне оправдано, ибо специфический способ причинения вреда отражается практически на всех элементах состава гражданского правонарушения. При этом непосредственные нормы статей 1095 – 1098 ГК РФ обладают легальным приоритетом (преимуществом) перед общими нормами обязательственного и деликтного права. Согласно ст. 307.1 ГК РФ, к обязательствам вследствие причинения вреда применяются общие положения об обязательствах, если иное не предусмотрено правилами гл. 59 ГК РФ или не вытекает из существа охраняемых отношений (п. 2).

Таким образом, следуя структуре Гражданского кодекса Российской Федерации, основанной на принципе кодификации регулирования специальных видов деликтов в отдельных подразделах (параграфах) соответствующих глав, можно сделать вывод о том, что нормы кодекса, регулирующие отношения, возникающие по поводу компенсации вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ или услуг, должны быть расположены в той структурной его части, в которой находятся нормы, регулирующие иные виды гражданско-правовых деликтов – в параграфе 1 главы 59. Наиболее последовательным было бы выделение в указанной главе специального

---

³⁵ См. подробнее: Гражданское право: Т.3. / Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2005. С. 25.

параграфа о гражданско-правовой ответственности исследуемого вида.

«Специальный» деликт является объектом повышенного внимания не только российского законодателя и правоприменителя, но и многих зарубежных государств, включая США и Англию, использующих институт возмещения вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ или услуг, в своей законотворческой и судебной практике.

Отсутствие единой правовой системы в США отразилось на возникновении (во второй половине XIX столетия) и последующем развитии многополярной системы правовых подходов в регулировании ответственности производителей за недостатки товаров, работ и услуг. США стали первым государством, в котором данный институт получил свое развитие. Как справедливо отметил Кан ЦзяньВуй, в англо-американском праве регулирование данного вида ответственности традиционно строилась на нормах договорного права о прямых и подразумеваемых гарантиях³⁶. В начале XX столетия правовая система США стала более лояльной по отношению к ответственности производителя и продавца за вред, причиненный третьим лицам (не приобретавших у них данный товар). Вопрос правовой защиты лиц, пострадавших от недоброкачественной продукции, приобрел особую актуальность, несмотря на концептуальное противоречие с институтом договорной ответственности.

Анализ северо-американской доктрины показывает, что система гражданско-правовых способов защиты прав потребителей в США представлена тремя научными направлениями (учениями): 1) **теория нарушения гарантийных обязательств (contractwarranty)**; 2) **теория небрежности (negligencetheory)**; 3) **теория абсолютной ответственности (strictliability)**. Каждая из этих теорий имеет свое место в системе способов защиты прав потребителей в праве США.

Так, согласно положениям Единообразного Торгового Кодекса США

---

³⁶ Кан Цзян Вуй., Деликтная ответственность за вред, причиненный вследствие дефектов продукции. Дисс. ... к.ю.н. Киев, 1993. С.15

(UniformCommercialCode) (далее — ЕТК) **гарантия** – это явно выраженное или подразумеваемое требование, касающееся характера или качества проданного продукта, в рамках договора купли-продажи товаров³⁷. Производитель должен выполнить активные фактические действия по информированию покупателя (заказчика) о качестве и полезности товара с намерением побудить приобрести предлагаемый товар, заказать рекламируемую работу или услугу. Источниками информации могут быть рекламные издания, маркировка упаковки изделия и т.п. Истцу должен быть причинен вред его жизни, здоровью или имущественный недостаток приобретенного товара³⁸.

Прямая гарантия, получившая название в доктрине гарантия высоко спроса (*expresswarranty*), имеет место в случае, когда:

- относящееся к товарам утверждение факта или обещания, сделанное продавцом покупателю, стало главной причиной её заключения;
- описание товара побудило покупателя к её заключению;
- продавцом представлен образец или модель товара, побудившие покупателя к её заключению (ст.2-313 ЕТК)³⁹.

Подразумеваемая гарантия (*impliedwarranty*) (ст. 2-314 ЕТК) – это гарантия, которая явно не следует из содержания договора, но должна учитываться сторонами при его заключении. Большинство товаров имеют свое общее предназначение. Если продавец является коммерсантом, торгующим товарами данного рода, в договоре купли-продажи предполагается наличие подразумеваемой гарантии о том, что товар пригоден для потребления в соответствии со своим предназначением, если иное не предусмотрено соглашением сторон⁴⁰. Так, например, приобретение легкового автомобиля предполагает его функциональное предназначение – перевозку 4 пассажиров и

---

³⁷ Единообразный торговый кодекс США: Пер с англ./Серия: Современное зарубежное и международное частное право. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1996. С. 69.

³⁸ Комаров А.С. Ответственность в коммерческом обороте. М.: Юридическая литература, 1991. С.162.

³⁹ Там же. С.69.

⁴⁰ Там же. С. 70.

ручного багажа. Передача потребителю товара, который не может использоваться по прямому назначению, квалифицируется как нарушение продавцом условий договорного обязательства и возлагает на него ответственность за нарушение предполагаемой гарантии.

Существует несколько типов подразумеваемых гарантий: 1) подразумеваемая гарантия товарной пригодности (*implied warranty of merchantability*), 2) подразумеваемая гарантия пригодности для специфической цели (*warranty of fitness for a particular purpose*) — это гарантия того, что товары способны удовлетворять такую потребность покупателя, которая не относится к тем общим потребностям, которые должны удовлетворяться основными потребительскими свойствами товара⁴¹. Например, ботинки обычно используются для ходьбы по прямым, проходным дорогам, но при продаже особого вида ботинок, которые имеют специальное целевое предназначение, продавец должен знать, что продаваемая им обувь такого вида должна обеспечивать потребителю возможность её использования для передвижения по горной или иной труднопроходимой местности. В случае, если особые качества специальной обуви будут отсутствовать, ботинки не могут быть признаны соответствующими требованиям данного вида гарантии несмотря на то, что они полностью соответствуют подразумеваемой гарантии товарной пригодности. Чтобы установить нарушение гарантии пригодности для специфической цели, истец должен также доказать, что во время заключения контракта продавец должен был знать о специальном целевом предназначении продаваемого товара.

Таким образом, система договорных гарантий является общим фундаментальным подходом в праве США для привлечения продавцов некачественных товаров, работ и услуг к ответственности за вред, причиненный содержащимися в них недостатками. Договорная ответственность за вред, причиненный недостатками товаров, работ или услуг имеет большую историю в праве США, сформировавшую глубоко укоренившееся

---

⁴¹Shwarz/Sabagh, Dr. Peltzer/ Dr.Schuecking Product liability in the USA and German. P.4.

представление в сознании юридического сообщества США о природе данного вида ответственности, её субъектах и основаниях. Структура состава правонарушения является устоявшимся правовым механизмом, и не было бы необходимости создавать иные механизмы ответственности, если бы не одна существенная концептуальная проблема, связанная с природой договорной ответственности. Юристы стран Европы и США пришли к выводу, что природа договорных отношений (*privitycontractnature*) не позволяет обеспечить потребности торгового оборота в силу относительности правовой природы договорных правоотношений. Потребители не вправе заявлять требования о компенсации вреда к виновным в его причинении производителям товаров, работ или услуг, поскольку не заключали с ними договоров купли-продажи вредоносных товаров⁴². Продавцом, как правило, выступали либо торговые агенты производителя, либо полностью независимые от него торговые сети. Данный подход исчерпал свой потенциал. Американская жизнь стала все более и более во власти вызывающего головокружение множества товаров широкого потребления. Это требовало поиска более универсальных способов защиты потребителей. Правовой базой для развития системы защитных мер потребителей стала деликтная ответственность производителей за вред, причиненный недостатками их товаров, работ и услуг.

Общий подход ЕТК в регулировании деликтной ответственности производителей учитывает субъективную оценку действий производителя некачественных товаров, в результате потребления которых был причинен вред потребителям. В праве США, как и в праве Англии, данный подход получил название **теория небрежности (*negligencetheory*)**.

В 1916 году Апелляционный суд штата Нью-Йорк, рассматривая дело *Macphersonv. BuickmotorCo.* о возмещении ущерба, причиненного в результате аварии автомобиля, констатировал наличие оснований деликтной ответственности за ущерб, возникший в связи с использованием автомобилей компании *BuickmotorCo.*, ввиду установленной в действиях работников

---

⁴²Shwarz/Sabagh, Dr. Peltzer/ Dr.Schuecking Product liability in the USA and German. P.6.

компании небрежности при производстве и сборке автомобиля. Суть дела заключалась в том, что пассажиру автомобиля был причинен вред здоровью осколками разбившихся стекол в результате произошедшего дорожно-транспортного происшествия. Как установил суд, причиной аварии стала небрежность *ВuickmotorCo*, которая не обеспечила автомобиль небьющимися стеклами, но, действуя как разумное лицо, могла и должна была предвидеть возможность причинения вреда жизни и здоровью водителю и пассажирам автомобиля осколками стекла в случае его повреждения⁴³.

В 1944 году Верховный суд Калифорнии в деле *Escolav. Coca Cola* признал компанию *Escola* обязанной возместить вред официантке ресторана, которая пострадала от разорвавшейся в ее руках бутылки с напитком *Coca-Cola*. Как утверждала истица, компания *Escola* в процессе розлива напитка в бутылки должна была учитывать возможную опасность от нарушения давления в бутылке с напитком *Coca-Cola*. Свое решение суд мотивировал установленным фактом небрежного отношения ответчика к оценке возможных последствий нарушения технологии розлива газированного напитка в стеклянные бутылки. Как указал суд, дефект товара заключался в нарушении допустимого уровня давления углекислого газа в бутылке, контроль которого является обязанностью компании *Escola*⁴⁴.

Юридическое содержание теории небрежности заключается в том, что законом предъявляет к изготовителю дополнительные требования проявлять разумную заботу при производстве товара, работы или услуги, сообщать потребителям о возможных вредоносных последствиях их потребления и мерах предосторожности в целях уменьшения риска причинения вреда потребителю. Как указывает ряд авторов, производитель признает ответственность перед потребителем, если последний сможет доказать: 1) наличие обязанности

---

⁴³DerricOwles, Anthea Worsdall, *Product liability casebook/ Colchester Lloyds of London Press Ltd*, P.4.

⁴⁴DerricOwles, Anthea Worsdall, *Product liability casebook/ Colchester Lloyds of London Press Ltd*, P.9.

производителя при производстве товара соблюдать меры разумной заботы о потребителе; 2) нарушение производителем данной обязанности; 3) причинно-следственную связь между причиненным вредом потребителю и дефектом товара, который стал следствием небрежности производителя.

Действия производителя, направленные на предотвращение вреда, которые должны удовлетворять требованиям разумной заботы, изменяются в зависимости от потенциальных рисков использования соответствующего продукта. Чем выше риск причинения вреда, тем больше степень заботы, которая должна быть проявлена производителем при производстве товара. То есть совокупность действий, направленных на предотвращение вреда, должна быть больше, чтобы «сила действия была равна силе противодействия». Для выявления факта, была ли обязанность изготовителя исполнена в должной мере, суды США устанавливают следующие обстоятельства: был ли продукт должным образом осмотрен и проверен; была ли дана предупреждающая информация на маркировке продукта или в инструкциях по применению; не нарушены ли при продаже продукта установленные требования и ограничения⁴⁵.

Предвидимость риска зависит от того, знал ли изготовитель или должен был знать о наличии дефекта во время направления товара в торговый оборот. Большинство судов в США придерживаются позиции о том, что изготовители должны быть экспертами в вопросах технологии производства своих продуктов. Они обязаны не только знать все новейшие изобретения в области производства своих товаров, работ или услуг — контролировать уровень развития науки и техники, но также должны непрерывно исследовать и проверять продукты на скрытые вредоносные дефекты, то есть самостоятельно проводит научные исследования на предмет контроля качества своей продукции.

Особое внимание к данному вопросу было обращено в рамках решений по делам с участием автопроизводителей. Суды в качестве юридического

---

⁴⁵ Michael Whincup, *Sales law and Product Liability*, 1999. P.46.

факта, требующего установления по данной категории дел, определяли вопрос о том, обязаны ли производители автомобилей обеспечивать их аварийноустойчивость «crashworthy». Принимая во внимание тот факт, что несчастный случаи – это категория, вероятность наступления которого подлежит оценке на основании анализа наличия или отсутствия в товаре тех или иных факторов риска, суды признавали изготовителей ответственными за причиненный потребителям вред на основании проявленной небрежности в случае, если ответчикам удавалось доказать, что незначительные изменения в конструкции автомобиля сократили или предотвратили бы вероятность причинения вреда⁴⁶.

Следующим этапом развития деликтной ответственности в США стала **теория безвиновной ответственности (strictliability)**.

Принципиальным отличием данной теории от иных ранее известных деликтному праву США теорий является утрата юридического значения оценки поведения производителя на предмет какой бы то ни было формы вины в причинении вреда потребителю. В соответствии с параграфом 402 второй редакции Свода деликтного права США (Restatement of Tort) (далее — Свод)⁴⁷, любой продавец товара, содержащего в себе недостатки, ставшие причиной нарушения имущественных или неимущественных прав потребителя либо иного лица в виде вреда жизни, здоровью или его имуществу является ответственным за его причинение, если для продавца реализация данного товара является видом его предпринимательской деятельности и есть все основания полагать, что данный товар поступил к конечному потребителю без изменения своего состояния, в котором он был продан. Данное правило применяется независимо от того, были ли предприняты все возможные меры, направленные на обеспечение безопасности продукта в процессе его

---

⁴⁶ Michael Whincup, Sales law and Product Liability, 1999. P.46.

⁴⁷ David G. Owen, John E. Montgomery, Mary J. Davis Products Liability and Safety. Case and Statutory Supplement. 2008. P.40.

производства или нет⁴⁸. Это правило применяется в случае, когда отсутствует договор между производителем и потребителем товара. Истец освобождается от обязанности доказывания того, что продукт содержал недостаток во время, когда товар был продан, и что этот дефект послужил причинной возникшего у потребителя вреда. В большинстве случаев понятие недостатка товара в продукте толкуется как состояние товара, не позволяющего избежать причинения вреда при принятии потребителем всех разумных мер безопасности при использовании продукта по прямому назначению. Так, например, если автомобильное стекло разбивается и при этом производитель дает потребителю информацию о том, что стекла автомобиля являются небьющимися, автовладелец, действуя в качестве разумного потребителя, вправе ожидать, что стекла не могут быть повреждены при обычной эксплуатации транспортного средства.

Таким образом, обещание производителя, не получающее своего воплощения в процессе эксплуатации товара, является доказательством дефекта товара и является основанием возложения на него ответственности за вред, причиненный потребителям в результате «обманутых надежд». Безвиновная ответственность может иметь место в случаях, когда производитель не сообщил о мерах предосторожности. Производитель либо продавец товара обязан предупредить обо всех опасных свойствах товара, о которых он знал, либо должен был знать, которые не могли быть определены потребителем в процессе нормального использования товара. Такое требование закона определяет производителя товара или его продавца в качестве специалистов, информированных о технологии производства товара. Данная предупреждающая информация должна быть достаточно подробно изложена и доведена до потребителя. Но при этом нужно понимать, что в праве США теория «strickliability» не означает абсолютную ответственность. При достаточно строгой правовой оценке действий производителя существуют

---

⁴⁸ Michael J. Wagner, Laura L. Peterson-The New Restatement of Torts – Shelter From the Product Liability Storm for Pharmaceutical Companies and Medical Device Manufactures?// Food and Drug Law Journal, 2000, vol. 53. P.226.

определенные основания освобождения его от ответственности за причиненный потребителям вред. Ответчик может быть освобожден от ответственности, если будет доказано, что после того, как он продал товар, были произведены конструктивные изменения в составе товара, либо изменен его химический состав, что и послужило причиной возникновения вреда у потребителя. Если риски причинения вреда будут возложены на истца, ответчик будет считаться освобожденным от ответственности за его причинение. В контрактных отношениях проявленная продавцом небрежность не позволит освободить его от ответственности за причиненный вред. Любое лицо, которое приобретало товар у производителя и распространяло его среди потребителей, является потенциальным ответчиком по иску о причинении вреда. К таким лицам относятся: производители товара, поставщики и производители комплектующих изделий, а также дистрибьюторы, распространяющие продукцию среди потребителей. В некоторых штатах суды освобождали от ответственности за вред, причиненный недостатками товаров, дистрибьюторов, которые продавали товары, содержащие на упаковке предупреждающую информацию. Данная практика стала основой для формирования концепции «sealedcontainerdoctrine»⁴⁹, которая применялась в том случае, когда у продавца не было никаких других возможностей устранить причинение вреда потребителю. Ответчиками в рамках деликтной ответственности за причинение вреда потребителю являются лица, которые в результате своего бездействия не устранили возможность причинения вреда потребителю либо своими действиями не создали гарантии компенсации причиненного вреда. Основаниями для компенсации вреда могут быть условия договора либо прямое предписание закона. В случае, когда два или более участника несут солидарную ответственность за причиненный вред, суд вправе разделить ответственность каждого из них перед потерпевшим. В судебной практике США существует два основных подхода разделения солидарной

---

⁴⁹ Peter Cane, Justice and justification for tort liability// Oxford journal of legal studies volume 2 , number 1. P.31.

ответственности: 1) сумма причиненного вреда делится пропорционально количеству ответчиков; 2) разделение объема ответственности в зависимости от степени вины каждого в причинении вреда⁵⁰.

Система безвиновной ответственности обеспечивает защиту всех потерпевших, то есть не только потребителей, но и членов их семей и третьих лиц, которым был передан этот продукт.

Проблемы сравнительно-правового анализа с регулированием соответствующих отношений в праве США состоит в том, что оно может отличаться региональными особенностями правовой системы каждого штата. Вместе с тем, для определения общих принципов регулирования исследуемого вида ответственности в праве США в целом следует принять в качестве объекта анализа Свод деликтного права США. Свод является формой неформальной кодификации прецедентного права США в целом, которая проведена Американским институтом права. Несмотря на то, что Свод не имеет прямую силу закона, он очень часто и эффективно используется представителями судебной системы США при рассмотрении споров о компенсации вреда в результате совершенного гражданско-правового деликта, в том числе для разрешения споров о привлечении к ответственности за причинение вреда недостатками товаров, работ или услуг. В настоящее время действует его третья редакция.

В параграфе 1 раздела I Свода содержится общая норма о том, что *«Любое лицо, участвующее в продаже либо распространении товаров, то есть продавец или дистрибьютор, несет ответственность за личный либо имущественный вред, причиненный потребителю некачественным товаром»*.

Следует обратить внимание на то, что Свод деликтного права более детально регулирует соответствующие отношения, в частности, проводя дифференциацию между различными случаями причинения вреда вследствие дефекта товара. Так, параграф 5 Свода регулирует отношения по поводу

---

⁵⁰ Richard Whitaker, Personal and corporative liability under the new product liability and safety law.P.5

привлечения производителей дефектных комплектующих соответствующих товаров, наличие которых в товаре стало причиной вреда у потребителей. В параграфе 6 регулируются отношения по поводу привлечения к ответственности продавцов некачественных медицинских препаратов, которыми был причинен вред пациентам.

Параграф 7 посвящен ответственности продавцов за причинение вреда потребителям реализуемых ими некачественными продуктами питания, в 8 параграфе отдельно предусматривается ответственность продавцов за вред, причиненный товарами, бывшими в употреблении и т.д. При этом речь идет не просто о юридико-техническом выделении отдельных составов правонарушений, а о специальном их регулировании с учетом особенностей каждого вида товара, которые влияют на состав юридически значимых обстоятельств. Так, для продавцов комплектующих изделий юридическое значение имеет вредоносность компонента как такового, вредоносность конечного товара по причине участия продавца комплектующего компонента в разработке проекта или технической документации конечного продукта, что повлияло на выбор решения об использовании вредоносного компонента его производителя (параграф 5 Свода). Для продавцов медицинских препаратов и медицинской техники юридическое значение имеют конструктивные и технологические недостатки, а также непредоставление должной информации о противопоказаниях к применению для соответствующей группы пациентов или иной важной информации, отсутствие которой может повлечь причинение вреда неопределенному кругу лиц в результате потребления препарата или использования оборудования (параграф 6 Свода). Для продавцов товаров, бывших в употреблении, имеет значение проверка товара на наличие вредоносных дефектов, если товар содержал конструктивный или производственный недостаток, то продавец будет нести ответственность, если будет доказано, что он, как разумное лицо, будучи покупателем данного продукта не имел оснований предполагать, что приобретаемый бывший в употреблении товар несет в себе больше рисков причинения вреда, нежели

аналогичный новый товар. Также следует отметить, что если продавец вносил конструктивные изменения в товар, то он несет ответственность перед потребителем за любые вредоносные последствия его использования, возникшие по причине внесенных таких изменений, на общих условиях с продавцом новых товаров (параграф 8 Свода).

Таким образом, ответственность за вред, причиненный недостатками товаров, работ или услуг в системе внедоговорной гражданско-правовой ответственности США занимает особое место, обусловленное его ролью в защите прав потребителей как особой группы субъектов предпринимательских отношений. Само правовое явление имеет длительную историю своего развития, и за продолжительный период времени правовая система США выработала широкую палитру юридических подходов к оценке правомерности действий производителей или продавцов некачественных товаров.

Как показал проведенный анализ, главной особенностью правового регулирования ответственности за недостатки товаров, работ или услуг в праве США является высокая степень юридико-технической проработки особенностей товаров, относящихся к разным видам, которые обуславливают необходимость изменения состава юридически значимых обстоятельств для привлечения к ответственности их продавцов за вред, причиненный потребителям, что свидетельствует о высокой степени развития исследуемого вида ответственности в праве США.

Как и в праве США, защита прав потребителей Англии являлась одним из приоритетных направлений развития коммерческого права Англии в целом. Как ранее уже было отмечено, англо-саксонская система права первой обратила внимание на необходимость выделения потребителей в особую субъектную группу и предоставила им совокупность субъективных гражданских прав, положивших начало развитию потребительского права (*consumerlaw*). Институт ответственности за вред, причиненный недостатками товаров, работ и услуг — системообразующий элемент потребительского права Англии вместе с институтом договора с участием потребителя. Он, равно как и в праве США,

представлен не единичной нормой, регулирующей определенный вид правоотношений, а является систематизированной нормативно-прецедентной базой, основанной на глубокой научной доктрине. Также следует отметить, что институт ответственности за вред, причиненный недостатками товаров, работ или услуг является не только системообразующим элементом потребительского права Англии, но и выполняет аналогичную роль в деликтном праве.

С момента вступления Великобритании в Европейское экономическое сообщество (1972 г.) европейское сообщество и его члены решили нести совместную ответственность по принятию законодательных актов, обеспечивающих защиту прав потребителей (ст. 4 (2) (f) Договора о функционировании Европейского Союза (The Treaty on the Functioning of the European Union, TFEU)). За прошедшие годы законодательство в области защиты интересов европейского потребителя возросло до 90 Директив и Положений ЕС, которые применяются на всем Европейском едином рынке. Права, закрепленные в этих Директивах, дают возможность всем потребителям требовать защиты и восстановления нарушенных прав в случае предоставления услуг неудовлетворительного качества.

Указания на защиту потребителей рассредоточены в различных Договорах ЕС. Например, статья 12 Договора о функционировании ЕС устанавливает, что требования, связанные с защитой интересов потребителей, должны учитываться в разработке и осуществлении иной союзной политики и деятельности. Статья 38 Хартии ЕС об основных правах (The Charter of Fundamental Rights of the European Union) гарантирует высокий уровень защиты потребителей. Статья 169 Договора о функционировании ЕС определяет фундаментальные цели данной сферы: чтобы поощрять интересы потребителей и обеспечивать высокий уровень защиты, ЕС обязан вносить вклад в защиту здоровья, безопасности и экономических интересов потребителей, а также поощрять их право на информацию, образование и организацию для обеспечения защиты своих интересов.

Наряду со статьями договоров, непосредственно относящимися к защите потребителей, и основываясь на идее того, что многообразие законодательных актов в данной области создает барьеры для трансграничной торговли, законодатели ЕС исходят из правовых основ единого рынка.

Потребительское право Великобритании сильно связано с законодательством ЕС. Поэтому никаких серьезных изменений на данный момент не ожидается, учитывая, что ст. 50 Договора о Европейском Союзе (Treaty on European Union, TEU) служит только стартом для двухлетнего переходного периода. В настоящее время потребительское право в Великобритании соответствует требованиям стандартов и положений ЕС, учитывая их толкование Судом Европейского союза.

После процесса частичной консолидации некоторых положений в потребительском праве ЕС была введена и принята Директива по правам потребителей (Directive 2011/83/EU of the European Parliament and of the Council on Consumer Rights). Инструмент призван обеспечить высокий стандарт защиты прав потребителей и укрепить функционирование внутреннего рынка. Таким образом, это можно рассматривать как важный шаг на пути к дальнейшей гармонизации потребительского права на внутреннем рынке ЕС. Директива 2011/83/EU предписывает не только общие требования по предоставлению информации в потребительских договорах и специальные требования по предоставлению информации для дистанционных или внешних договоров, но также право на отказ от договоров, заключенных дистанционно и вне торгово-офисных помещений. Требования по предоставлению информации и право отказа от договора основаны на двух различных направлениях регулирования в потребительском праве ЕС. В то время как первое направлено на облегчение принятия взвешенных решений потребителем и тем самым устранение любой информационной асимметрии между потребителями и предпринимателями, целью второго направления является защита потребителя от поспешных действий, что дает ему право на пересмотр принятого решения.

В 2013 году Великобритания имплементировала Директиву ЕС2011/83/EU, регулирующую потребительские договоры, а позднее в 2015 году была разработана чрезвычайно усовершенствованная система защиты прав потребителей, включившая в себя закон «О правах потребителей». Закон «О правах потребителей» не только привнес колоссальные изменения в национальное законодательство, но также суммировал разные аспекты потребительского законодательства в одном законодательном акте. Такая консолидация потребительского права в Великобритании оказалась одним из самых сложных и перспективных законодательных актов в рамках ЕС.

Рассматриваемый в настоящей работе вид деликта вошел в английскую систему деликтных правоотношений сравнительно недавно. По мнению английских юристов, его формирование в качестве института деликтной ответственности продолжалось более 50 лет и завершилось присоединением Англии к Европейской Директиве от 25 июля 1985 № 85/374 касающейся выпуска дефектной продукции (далее — Директива) и принятого в соответствии с ней в 1987 году закона Англии о защите прав потребителей. Данные нормативные акты отражают современный подход в регулировании ответственности за исследуемый вид деликта, которые являются частью правовой системы Англии. Однако было бы неверным утверждать, что до присоединения Англии к Директиве ее право не знало деликтной ответственности за причинение вреда потребителям. Как и в праве США формирование внедоговорной правовой природы данного вида ответственности в Англии происходило в процессе эволюционного развития ответственности продавца некачественных товаров, работ или услуг перед потребителем за причиненный вред. Именно эволюционного, так как по мнению многих ученых и практиков⁵¹, чью позицию мы полностью разделяем, выход за пределы рамок контрактных отношений, которые не позволяли пострадавшим потребителям получить должную правовую защиту, являлось новым этапом в развития

---

⁵¹ David G. Owen, John E. Montgomery, Mary J. Davis Products Liability and Safety. CaseandStatutorySupplement. 2008. P. 34.

правовых способов защиты прав потребителей. Первая, безуспешная попытка привлечь виновное лицо к ответственности на основании факта нарушения норм объективного права была предпринята в Англии в 1842 году. В деле *Winterbottom v Wright* истец – Winterbottom на основании договора с компанией Postmaster-General выполнял работу извозчика почтовой повозки, которая принадлежала компании Postmaster-General. Ответчик – Wright был контрагентом компании Postmaster-General по договору оказания услуг технического обслуживания повозки, согласно которому Wright отвечал за безопасность повозки в процессе её эксплуатации. Суд отказал истцу в удовлетворении его требований, сославшись на отсутствие у Winterbottom права на иск к Wright, так как между ними не существовало договорных отношений, которые бы возлагали на ответчика обязанность нести ответственность перед истцом⁵². Впервые судебная система Англии признала обязанность производителя или продавца некачественных товаров, работ или услуг проявлять должную заботу о всех возможных потребителях производимых или продаваемых ими продуктов только 1932 году в решении по делу *Donoghue v. Stevenson*⁵³. Истец предъявил иск о возмещении вреда здоровью владельцу бара, причиненного потреблением имбирного пива, которым его угостил друг в баре ответчика. У истца наступило пищевое отравление в результате попадания в желудок частиц тела улитки, находившихся в пиве. Суд признал обязанность ответчика возместить истцу причиненный вред на основании проявленной небрежности при розливе пива в бутылку, результатом которой стал факт попадания в неё улитки. С этого момента в праве Англии ответственность за вред, причиненный недостатками товаром, работ или услуг стала очередным элементом системы деликтного права, основанного на теории небрежности.

Как было отмечено ранее, современное регулирование исследуемого вида ответственности в праве Англии осуществляется Директивой и принятым в

---

⁵²Ibid, P. 45.

⁵³Ibid, P. 50.

соответствии с ней Законом о защите прав потребителей. Данные источники права основаны на теории безвиновной ответственности, анализ которых будет представлен в главе 2 настоящего диссертационного исследования.

Таким образом, в результате сравнительно-правового исследования законодательства России, США и Англии, можно сделать следующие **выводы**.

Институт возмещения вреда, причиненного недостатками товаров, работ или услуг в России, вполне обоснованно урегулирован в параграфе 1 главы 59 ГК РФ. Желательно предусмотреть в указанной главе специальный параграф о гражданско-правовой ответственности за причинение исследуемого в диссертации вида вреда.

Ответственность за вред, причиненный недостатками товаров, работ или услуг в системе внедоговорной гражданско-правовой ответственности США занимает особое место, обусловленное его ролью в защите прав потребителей как особой группы субъектов предпринимательских отношений. Само правовое явление имеет длительную историю своего развития, и за продолжительный период времени правовая система США выработала широкую палитру юридических подходов к оценке правомерности действий производителей или продавцов некачественных товаров, работ или услуг, главным из которых является теория безвиновной ответственности (*strictliability*).

Как показал проведенный анализ, главной особенностью правового регулирования ответственности за недостатки товаров, работ или услуг в праве США является высокая степень юридико-технической проработки особенностей товаров, относящихся к разным видам, которые обуславливают необходимость изменения состава юридически значимых обстоятельств для привлечения к ответственности их продавцов за вред, причиненный потребителям, что свидетельствует о высокой степени развития исследуемого вида ответственности в праве США.

Правовая система Англии, в отличие от права США, длительное время придерживалась теории небрежности для привлечения производителей или иных лиц к ответственности за вред, причиненный потребителю недостатками

товаров, работ или услуг. Темпы развития передовых идей в отношении исследуемого деликта в праве США долгое время не были заимствованы консервативной правовой системой Англии. Безвиновная деликтная ответственность в праве Англии получила свое признание только в 1985 году, когда страна присоединилась к Европейской Директиве от 25 июля 1985 № 85/374 касающейся выпуска дефектной продукции.

1.2 Соотношение договорной и деликтной ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товаров (работ, услуг) по праву России, США и Англии

Разграничение договорной и деликтной ответственности приобретает практический интерес в тех случаях, когда деликт одновременно является нарушением договорного обязательства. Как уже отмечалось, обязательство по возмещению вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ или услуг, является внедоговорным, несмотря на то, что стороны такого обязательства могут состоять между собой в договорных отношениях по поводу соответствующих товаров, работ или услуг, и для более четкого определения пределов действия данного обязательства необходимо соотнести его с соответствующим договорным обязательством.

Обязательство по возмещению вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ или услуг, по российскому законодательству может возникать вне зависимости от того, состоял ли потерпевший с продавцом товара (исполнителем) в договорных отношениях или нет. Данное положение содержится в абзаце 1 ст. 1095 ГК РФ. Это предполагает возможность предъявления соответствующего требования не только непосредственно покупателем товара, работы или услуги, но и любым иным лицом, которому причинен вред вследствие потребления такого товара, работы или услуги. Требования лиц, не являющихся покупателями некачественного продукта, могут основываться на положениях ст. 1095 ГК РФ и носить исключительно внедоговорный характер. В то же время, если вред причинен лицу,

находившемся в договорных отношениях с продавцом, может возникать вопрос о том, что должно быть положено в основание требования о возмещении вреда. Можно ли требование о возмещении вреда обосновывать фактом неисполнения договорного обязательства или же оно должно носить исключительно внедоговорный характер? Ответ на данный вопрос зависит от признания или отрицания возможности конкуренции исков по данной категории дел.

Конкуренция исков в научной литературе определяется обычно как принадлежность кредитуру нескольких равных друг с другом альтернативных требований к должнику, направленных на защиту одного и того же права и/или законного интереса. При этом право и законный интерес обеспечиваются одним из наиболее приемлемых по практическим соображениям способов по выбору кредитора⁵⁴. Возможна ли конкуренция исков при защите прав потребителей в результате продажи некачественных товаров, недобросовестном выполнении работ, оказании услуг? По данному вопросу нет единого мнения в советской и постсоветской цивилистической литературе⁵⁵. Сложность поставленного вопроса объясняется принадлежностью деликтной и договорной ответственности к гражданско-правовой ответственности, общностью их целевого назначения. В то же время между ними имеются существенные различия в основаниях возникновения, содержании и порядке привлечения к ответственности, вызываемые спецификой охраняемых отношений⁵⁶. Данная специфика ведет к применению различных правовых средств при защите субъективных прав граждан и организаций.

Наиболее последовательно право потребителей на конкуренцию исков в науке советского гражданского права отстаивали Я.А. Куник, В.П. Мозолин и

---

⁵⁴ См. напр.: Ровный В.В. Проблема «конкуренции исков» в современном гражданском праве // Государство и право. 2003. №3. С. 96-97.

⁵⁵ См., например: Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. М.: Изд-во Московского ун-та, 1986; Маркова О.А. Соотношение договорной и деликтной ответственности в сфере защиты прав потребителей // Право и экономика. 2010. № 9. С. 39.

⁵⁶ Рузанова Е.В. К вопросу о соотношении деликтной и договорной ответственности // Юрист. 2006. №8. С.48.

А.Ю. Кабалкин. По мнению названных ученых, потребитель как наиболее незащищенная сторона, должна иметь наиболее доступные механизмы защиты при нарушении их прав⁵⁷.

Тем не менее, в современной юридической литературе можно встретить многочисленные случаи признания конкуренции исков при необходимости защиты интересов потребителей.

Так, некоторыми учеными отмечается, что п. 1 ст. 1096 ГК РФ содержит положение о том, что «ответственность за причинение вреда вследствие недостатков товара, наряду с продавцом, несет и его изготовитель, то есть ответственность продуцента, нашедшая закрепление в законодательстве многих стран, получила свое развитие и праве России. Иск о возмещении вреда может быть предъявлен продавцу товара или его изготовителю. Право выбора принадлежит потерпевшему». Исходя из изложенного тезиса делается вывод о том, что *ГК РФ допускает конкуренцию договорного и внедоговорного (деликтного) исков*⁵⁸.

Другие исследователи полагают, что покупатель (заказчик) вправе предъявить продавцу или исполнителю претензии (требования) по поводу недостатков вещи, результата работы, услуги и потребовать возмещения убытков, причиненных вследствие этих недостатков (см., например, ст.ст. 503, 737 ГК РФ). Иными словами, в изложенной правовой ситуации *допускается конкуренция договорного и внедоговорного (деликтного) исков*. К примеру, в случае возгорания телевизора покупатель вправе предъявить либо требования, вытекающие из нарушения договора, о замене недоброкачественного телевизора и возмещении убытков, причиненных пожаром, либо требование о

---

⁵⁷ Регулирование хозяйственной деятельности в торговле / Под ред. Я.А. Куник. М.: Экономика, 1984. С.116-125; Кабалкин А.Ю., Мозолин В.П. Охрана прав граждан-потребителей // Советское государство и право. 1983. №4. С.43.

⁵⁸ Ершов В.А., Сутягин А.В., Кайль А.Н. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации // СПС Консультант Плюс: Комментарии законодательства, 2009.

возмещении вреда⁵⁹.

Отрицая известную общему правилу конкуренцию исков, Н.М. Фролова полагает, что *при наличии между участниками спора договорных или внедоговорных обязательственных правоотношений гражданское законодательство РФ не предоставляет собственнику возможности выбирать вид иска (вещно-правовой или обязательственно-правовой), не допуская тем самым «конкуренции исков». Только в виде исключения закон допускает конкуренцию договорного и деликтного исков, предоставляя право выбора потребителю⁶⁰.*

По мнению О.А. Марковой, перечень условий наступления договорного и деликтного видов ответственности идентичен. Поэтому при предъявлении требований о возмещении вреда имуществу потребителя *возможна конкуренция исков и потребитель вправе выбрать наиболее приемлемый способ защиты⁶¹.*

Вопросы, связанные с конкуренцией исков, возникают и в праве зарубежных государств, включая Англию и США, в которых институт ответственности за недостатки товаров, работ и услуг (productliability) функционирует в течение длительного времени. Иностраный законодатель различным образом решает проблему конкуренции исков. М.И. Кулагин отмечал, что в Англии и США за потерпевшим признается право выбора: заявлять ли иск из нарушения договора либо из совершенного деликта. В юридической литературе это право выбора именуется конкуренцией договорной и деликтной ответственности. Французское право не допускает конкуренции договорной и деликтной ответственности: если вред причинен нарушением договорного обязательства, то будет иметь место только

---

⁵⁹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный). 5-е изд., испр. и доп. // Под ред. О.Н. Садикова. М.: «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2006.

⁶⁰ Гражданское право: Учебник (часть 1) / Отв. ред. В.П. Мозолин, А.И. Масляев. М.: «Юристъ», 2005. (автор главы – Н.М. Фролова).

⁶¹ Маркова О.А. Соотношение договорной и деликтной ответственности в сфере защиты прав потребителей // Право и экономика. 2010. №9. С.43.

договорная ответственность. Если же вред возник из-за действия (бездействия), внешнего по отношению к договору, то имеет место деликтная ответственность⁶².

В англо-американском праве ответственность в сфере гражданского права также, как и в российском праве, имеет деление на деликтную и договорную.⁶³ Различие указанных видов ответственности проводится по основаниям возникновения и по возможному объему ответственности. При деликтной ответственности обязанность должника (причинителя вреда) по возмещению убытков заранее определена законом и не зависит от воли сторон. Договорная ответственность устанавливается по усмотрению сторон в самом договоре. Если деликтная ответственность связана с нарушением обязанности, относящейся к лицам вообще, то при договорной нарушается конкретная обязанность определенного лица по отношению к определенному лицу⁶⁴. Проф. В.С. Белых вполне обоснованно отмечает, что в английской судебной практике возможный различный объем ответственности предполагает в ряде случаев право истца предъявлять иск о возмещении убытков по причине нарушения договорных обязательств либо обращаться в суд с аналогичным иском ввиду причинения вреда здоровью или смерти лица (так называемая конкуренция исков)⁶⁵.

Несмотря на известное разграничение указанных видов ответственности в англо-американском праве наблюдается тесная связь между договорной и деликтной ответственностью, взаимозаменяемость и взаимопроникновение указанных видов ответственности⁶⁶. На первых исторических этапах своего

---

⁶² Кулагин М.И. Избранные труды по акционерному и торговому праву. 2-е изд., испр. // Предпринимательство и право: опыт запада. М.: «Статут», 2004. 363 с.

⁶³ См. напр.: Матвеев Ю.Г. Англо-американское деликтное право. М.: Юридическая литература, 1973. С.26-31; Miller C.J., Lovell P.A. Product Liability. London: Butterworths, 1977. P. 5-7

⁶⁴ Дегтярев С.Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ВолтерсКлувер, 2003; Матвеев Ю.Г. Указ. соч. С.26-27.

⁶⁵ Белых В.С. Качество товаров в английском договоре купли-продажи. М.: Стандарты, 1991. С. 46.

⁶⁶ Матвеев Ю.Г. Англо-американское деликтное право. М.: Юридическая литература, 1973. С. 26.

появления и развития ответственность строилась на договорных началах. Объясняя данное обстоятельство, А.С. Комаров отмечает, что в период становления капиталистического способа производства и распределения основные теоретические положения договорной ответственности удовлетворяли проблемы, связанные с поставкой недоброкачественной продукции, при этом производитель и потребитель продукции находились, как правило, в непосредственных отношениях друг с другом⁶⁷.

Представляется, что взаимосвязь между договорной и деликтной ответственностью может быть объяснима отсутствием единых унифицированных правил возмещения причиненного вреда. Прецедентная система права сама по себе предполагает возможность осуществления защиты идентичных субъективных прав с помощью различных процессуальных средств. В силу этого, тесная взаимосвязь между договорной и деликтной ответственностью явилась истинной причиной признания за истцом в англо-американской судебной практике права предъявлять иск, основываясь на нарушении договора либо на деликтном обязательстве (конкуренция исков). Такой подход был сформулирован в английских судебных решениях по делу *Bretherton v. Wood* (1821 г.) и *Brown v. Boorman* (1844 г.)⁶⁸.

Признание и последовательная реализация конкуренции исков в англо-американском праве далеко не всегда положительно отражалась на интересах потерпевшего. Отсутствие четко определенной грани между деликтной и договорной ответственностью затрудняло получение возмещения за причиненный вред, так как часто удачный выбор формы иска, несмотря на его определенные преимущества, вел к негативным последствиям. Цивилистическая доктрина и судебная практика не сформировали общее правило, в силу которого можно было бы без сомнения использовать преимущества той или другой формы. В большинстве случаев деликтная форма давала истцу многие преимущества, хотя бы потому, что размер возмещения

---

⁶⁷ Комаров А.С. Ответственность в коммерческом обороте. М.: Юридическая литература, 1991. С.159.

⁶⁸ Там же. С. 27.

при этом являлся большим, нежели при других формах исков. Так, по правилам прецедента *Nadleyv. Waxendale* (1854 г.), убытки, вытекающие из нарушения условий договора, ограничены той выгодой, которую предполагал извлечь ответчик при его заключении, в то время как деликтные иски таких ограничений не имеют и предоставляют защиту до пределов реальных последствий (в полном объеме).⁶⁹

Действующее российское законодательство, с одной стороны, не содержит прямого запрета на конкуренцию исков, однако, с другой стороны, прямо не предполагает такой возможности. Возмещение причиненного вреда должно происходить на основе нормативных положений, регламентирующих деликтные обязательства. При этом потерпевший связан основанием, которым обосновывается требование о возмещении вреда. Изложенная ситуация имеет место даже в том случае, когда потерпевший и причинитель вреда связаны между собой соответствующими договорными отношениями. В самом ГК РФ можно обнаружить нормативные положения, которые напрямую закрепляют приоритет реализации деликтных обязательств перед договорными. Так, например, ст. 800 ГК РФ, регулируя вопросы ответственности перевозчика за вред, причиненный жизни или здоровью пассажира при исполнении договора перевозки, определяет, что такой подлежит возмещению по правилам главы 59 ГК РФ, если законом или договором перевозки не предусмотрена повышенная ответственность перевозчика. Аналогичное положение содержится и в ст. 1084 ГК РФ, согласно которой вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, а также при исполнении обязанностей военной службы, службы в полиции и других соответствующих обязанностей возмещается по правилам, предусмотренным настоящей главой (имеется в виду гл. 59 ГК РФ), если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности. Таким образом, данные нормы исключают какую-либо конкуренцию между договорным и деликтным иском в пользу последнего. Данное положение не колеблет и то, что указанные нормы

---

⁶⁹ См. там же. С.29-30.

предполагают возможность установления договором более высокого размера ответственности. Соответствующим договором можно предусмотреть только повышенный объем возмещения, но никак не условия такой ответственности. Основанием для соответствующего иска о возмещении вреда в любом случае будет факт причинения вреда. Соответственно выбор кредитором вида иска и правовых средств защиты будет зависеть от того, в рамках каких правоотношений (договорных или деликтных) произошло нарушение его прав и законных интересов.

Невозможность конкуренции исков вытекает из самой системы и реализации норм гражданского права. Профессор О.С. Иоффе по этому поводу писал, что в связи с тем, что конфликтующие стороны находятся в одном правоотношении и спор обусловлен определенным правонарушением, то речь должна идти только о единственно возможном иске. Для того, чтобы не смешивать различные иски, необходимо выяснять специфику их содержания и условия предъявления⁷⁰. Если исходить из того, что гражданско-правовая ответственность связана с нарушением права, то характер нарушения применительно к договорным и деликтным отношениям различен. Деликт совершает лицо, которое не находится в договорных отношениях с потерпевшим, при этом речь идет о нарушении абсолютных прав потерпевшего. Договорная же ответственность всегда связана с нарушением конкретной обязанности должника в относительном правоотношении. Таким образом, конкуренция договорного или деликтного иска не допускается, и выбор договорного или внедоговорного способа защиты необходимо связывать не с инициативой заявителя, а с установлением природы факта нарушения его прав⁷¹.

---

⁷⁰ Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юридическая литература, 1975. С.865.

⁷¹ См., например: Ершов О.Г. Проблемы возмещения вреда, причиненного вследствие недостатков работы при долевом строительстве жилья // Право и политика. 2008. №10. С. 2478 – 2482; Мнацаканян А.С. Гражданско-правовая ответственность исполнителя медицинских услуг. Автореф. дисс. ... к.ю.н., Краснодар, 2008. С.7; Лоренц Д.В. Система гражданско-правовых притязаний и проблема их конкуренции // Гражданское право. 2008. №4. С.10 и др.

Недопущение конкуренции исков ориентирует суд на правильное установление тех юридических фактов, исходя из которых суд должен установить действительные отношения сторон и применить к ним надлежащую норму закона. Предоставление истцу права выбора между различными основаниями иска могло бы направить производство по делу по неправильному пути, что повлекло бы неверное решение вопросов о порядке расчетов между сторонами, об объеме возмещения, о применении положений об исковой давности и т.д.⁷² Кроме того, с процессуальной точки зрения, правовая квалификация спорного правоотношения является задачей суда, однако при этом суд не связан позицией истца по делу.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что отечественное законодательство не предполагает возможности конкуренции исков в качестве общего правила. Нет оснований утверждать том, что в данной правовой ситуации возможны исключения. Таковым не является и предусмотренная в п. 1 ст. 1096 ГК РФ возможность обращения в суд с иском к продавцу или изготовителю по выбору потерпевшего. Предоставленное законом право выбора, по нашему мнению, не предполагает наличия конкуренции исков. В этом случае речь идет всего лишь о выборе ответчика, но не основания иска, которое в любом случае будет внедоговорным. Договором не могут быть предусмотрены условия возмещения, поскольку последние установлены императивными нормами деликтного права. Возможность выбора ответчика в российском законодательстве не является исключительным случаем статьи 1096 ГК РФ. Такая возможность предусмотрена, например, и в ситуациях, когда возникает солидарная ответственность нескольких должников, но ни о какой конкуренции исков речи не идет.

Признание невозможности конкуренции исков порождает проблему разграничения договорного и деликтного исков при причинении вреда вследствие дефекта товара. В случае, если потерпевшим выступает лицо, которое не состояло в договорных отношениях с продавцом (изготовителем), то

---

⁷² Генкин Д. М. Право собственности в СССР. М.: Госюриздат, 1961. С.197.

абсолютно очевидно, что требования не могут основываться на договоре в силу отсутствия такового. В то же время, если потерпевший – это покупатель или заказчик по договору, возникает вопрос о том, охватываются ли договором те негативные последствия, которые возникают у потерпевшего в результате причинения вреда. Полагаем, что нет.

Договорная ответственность в сфере продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг является основной, поскольку данные отношения возникают из договоров купли-продажи, выполнения работ, оказания услуг. При этом любое нарушение договора влечет наступление ответственности. Мерами ответственности являются взыскание убытков, уплата неустойки. Закон предоставляет потребителю возможность требовать возмещения вреда, причиненного его жизни, здоровью или имуществу недостатками товара, работы или услуги, либо недостоверной или недостаточной информацией о товаре (работе, услуге). Иными словами, ответственность возникает как следствие совершенного правонарушения и наступает независимо от того, состояли или нет в договорных отношениях потребитель и продавец (изготовитель товара, лицо, выполнившее работу или оказавшее услугу)»⁷³.

В силу наличия договорных отношений могут выдвигаться требования, связанные с неисполнением или ненадлежащим исполнением договорных обязанностей. Договорная защита прав потребителя охватывает требования, связанные с неисполнением обязанности по передаче товара или при передаче товара ненадлежащего качества. Правовым основанием соответствующих требований могут выступать как условия договора, так и ст.ст.18-26.2 Закона о защите прав потребителей. Однако договор не может содержать условий о возмещении вреда, причиненного вследствие недостатков товара, за исключением условия о возмещении вреда в большем объеме, нежели предусмотрено законом. Последствия в виде вреда, вследствие недостатков товара, как правило, находятся за пределами договорных отношений.

---

⁷³ Маркова О.А. Соотношение договорной и деликтной ответственности в сфере защиты прав потребителей // Право и экономика. 2010. №9. С.40-41.

Исключением являются случаи, когда вред причинен тому товару, недостатки которого и обусловили этот вред. Например, если в случае производственного недостатка автомобиля произошло ДТП, при котором также причинен вред здоровью владельцу этого автомобиля, то возмещение имущественного вреда транспортному средству должно основываться на договоре, но вред здоровью должен возмещаться в рамках деликтного обязательства, предусмотренного ст.1095 ГК РФ. Данное суждение корреспондирует англо-американскому праву (допускающему конкуренцию исков), где по правилам прецедента *Nadley v. Waxendale* (1854 г.), убытки, вытекающие из нарушения условий договора, ограничены той выгодой, которую предполагал извлечь ответчик при заключении договора⁷⁴. Иной вред, может быть возмещен только при предъявлении деликтного иска.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что критерием разграничения договорного и деликтного исков в случае причинения вреда вследствие недостатка товара является *направленность вредоносного результата*. В случае причинения вреда той вещи, недостатки которой стали следствием причинения вреда, требование должно основываться на договорном отношении с продавцом, как правило, на основании ст.18 Закона о защите прав потребителей. При причинении вреда вследствие недостатка товара иному имуществу или личности потребителя, требование о возмещении может быть только внедоговорным и основываться на ст.1095 ГК РФ.

Возможность конкуренции договорного и деликтного исков, имеющая место в странах англо-американской системы права, имеет исторические причины и связана со спецификой развития этой правовой системы. Хотя деление обязательств на договорные и деликтные и проводится, но не имеет четких границ. Вследствие этого у потерпевшего появляется альтернативная возможность обосновать свое требование о возмещении вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ или услуг наличием договора между

---

⁷⁴ Матвеев Ю.Г. Англо-американское деликтное право. М.: Юридическая литература, 1973. С.29.

ним и продавцом либо самим фактом причинения вреда. Российская правовая система не допускает конкуренции исков в целом, а также договорного и деликтного исков, в частности. Наличие предусмотренной законом альтернативной возможности обращения с иском к продавцу или изготовителю нельзя рассматривать как конкуренцию исков, поскольку потерпевшему предоставляется выбор не между основаниями к возмещению вреда, а всего лишь между субъектами его возмещения.

Критерием разграничения иска к продавцу некачественного товара как к причинителю вреда, основанием которого является нарушение условий договора о качестве товара (договорного иска) и иска к продавцу некачественного товара как к причинителю вреда, основанием которого является нарушение абсолютного права человека на неприкосновенность его жизни, здоровья или имущества (деликтного иска) является направленность вредоносного результата. В случае причинения вреда тому товару, результату работы или возникли в результате оказанной услуги, недостатки которых стали причиной вреда, основанием исковых требований к продавцу, подрядчику или исполнителю должно выступать нарушение данными лицами условий соответствующих договоров о качестве товара, работы или услуги. В случае причинения вреда, вследствие недостатка товара, работы или услуги жизни, здоровью или имуществу потребителя, основанием соответствующих требований о возмещении может быть только нарушение абсолютных прав на неприкосновенность его жизни, здоровья или имущества.

1.3 Проблемы определения дефиниции «недостаток товара» по законодательству России, США и Англии.

Главная особенность деликта, предусмотренного статьей 1095 ГК РФ, состоит в особом способе причинения вреда, а именно конструктивными, рецептурными или иными недостатками товара, работы или услуги, в связи с чем при исследовании проблем правового регулирования данного вида деликта нельзя обойти вниманием вопросы понятия недостатка товара и его видов.

Достоинства и недостатки товаров, работ и услуг в экономическом, социальном, а также юридическом значении определяются сквозь «призму» понятия качества.

Как справедливо отмечает А.С. Панова, проблема качества — предмет исследования многих наук: философской, экономической, товароведческой, технической и др. Задача юридической науки заключается в формировании эффективного правового механизма, обеспечивающего производство и

поступление на рынок товаров (работ, услуг) требуемого качества⁷⁵. Как философская категория качество отображает существенную определенность вещей. Качественная определенность вещей и различия между ними внешне выражается с помощью свойств. Таким образом, отмечает автор, качество – это, прежде всего, совокупность свойств⁷⁶.

О.А. Красавчиков полагал, что определение качества, содержащееся в ГОСТе 15467-79, является справедливым. Под качеством в данном случае понималась совокупность свойств продукции, обуславливающих ее пригодность удовлетворять определенные потребности в соответствии с ее назначением⁷⁷. По мнению В.С. Белых, качество продукции (работ, услуг) – это совокупность технических, экономических и иных общественно полезных свойств продукции (работ, услуг), складывающихся на всех стадиях ее жизненного цикла («петля качества») и получивших закрепление в нормативно-технической документации и условиях договора, а при отсутствии в договоре таких условий – в порядке и способах, предусмотренных законодательными актами; характеризуется способностью удовлетворять конкретные общественные потребности с оптимальными затратами на единицу ее потребительской стоимости⁷⁸. Качество товара, проявляясь через естественные свойства вещи, выражает вместе с тем определенные производственные отношения, определяет общественную полезность товара, а, следовательно, и общественную потребность в нем⁷⁹.

М.Б. Емельянова указывает, что правовая категория «качество продукции» означает степень соответствия свойств продукции комплексу и уровню требований, установленных стандартами, техническими условиями или

---

⁷⁵ Панова А.С. Качество товаров, работ, услуг как правовая категория // Журнал российского права. 2010. №4. С. 79.

⁷⁶ Там же. С. 79

⁷⁷ Красавчиков О.А. Функции хозяйственного законодательства и категория «управление качеством продукции» // Гражданское право, эффективность и качество: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 60. Свердловск, 1977. С. 27.

⁷⁸ Белых В.С. Гражданско-правовое обеспечение качества продукции, работ, услуг: Сб. науч. тр. / Отв. ред., сост. О.А. Герасимов. Екатеринбург, 2007. С. 40.

⁷⁹ Сергиевский В.Н. Проблемы оптимального соотношения производства и потребления в СССР. М.: Мысль, 1968. С. 31.

образцами (эталонами), а в случае отсутствия названных нормативно-технических документов или при согласовании более высоких либо детализированных по сравнению с ними требований — договору поставки⁸⁰. Л.И. Брославский под качеством продукции понимал совокупность ее существенных свойств, закрепляемых в виде показателей качества в нормативно-технической документации (стандартах и технических условиях), образцах (эталонах) и плановых актах или устанавливаемых в договорах и обуславливающих пригодность продукции при ее потреблении удовлетворять определенные потребности организаций (предприятий, учреждений) и граждан⁸¹.

Все рассмотренные определения едины в одном — свойство товара, работы или услуги определяет понятие качество. Свойство как элемент качества имеет свое содержание. Каждая вещь, работа и услуга в силу своей природы всегда представляет собой совокупность разнородных свойств. Однородная совокупность не полноценна с точки зрения признания ее обладателя товаром, работой и услугой. Как отмечает А.С. Панова, свойства любой продукции (работы, услуги) могут быть описаны и выражены в соответствующих показателях. Однако сами показатели являются субъективной формой объективных (реальных) свойств⁸². Например, автомобиль является совокупностью динамических, эргономических, технических, эстетических свойств. Продукты питания — это всегда совокупность вкусовых, питательных, иногда и лечебных свойств. Работа может обладать эстетическими, дизайнерскими, временными качествами и т.д. Но при этом данные свойства имеют отношение только лишь непосредственно к вещам, работам, услугам, лишенным юридического содержания. Вышеприведенные свойства автомобиля являются таковыми применительно к автомобилю как определенной технико-

---

⁸⁰ Емельянова М.Б. Стандарты и качество продукции (правовой аспект проблемы). М.: Изд-во стандартов, 1971. С. 51 - 52.

⁸¹ Брославский Л.И. Правовое обеспечение качества продукции. М.: Изд-во стандартов, 1987. С. 4-6.

⁸² Панова А.С. Качество товаров, работ, услуг как правовая категория // Журнал российского права. 2010. №4. С. 81.

конструкторской вещи, при помощи которой возможно передвигаться в пространстве.

Представляется, что качество в юридическом смысле — это совокупность объективных свойств вещей, работ, услуг, свойств, которые при помощи волевых усилий человека, приносят в них то, что в конечном итоге приводит к приданию вещам, процессам их создания, процессам передачи информации, совершения действий одним лицом от имени или вместо другого юридического статуса товара, работы и услуги. Именно тогда есть основания говорить, что все, что существует объективно, становится юридически значимым и приобретает важное юридическое свойство, на которое обращали внимание многие ученые — способность или пригодность удовлетворять определенные потребности. Все свойства вещей, работ и услуг имеют свою классификацию. Науке известны количественные и качественные свойства, существенные и несущественные⁸³, полезные и вредные свойства⁸⁴, экологические свойства⁸⁵ и т.д. Все эти виды свойств — это результат выделения из общей массы естественных и юридических свойств отдельных их видов, которые вместе образуют юридическое понятие качество. В действующем законодательстве отсутствует единое определение понятия «качество товаров, работ, услуг».

Общий подход гражданского права России основан на определении юридически значимых свойств: 1) по соглашению сторон соответствующего договора; 2) с учетом обычно предъявляемыми требованиями к товару, работе, услуге; 3) с учетом установленных законом обязательных требований к товару.

Несмотря на то, что такой порядок содержится в главе, посвященной договору купли-продажи товаров, общие принципы свободы договора, а также диспозитивный принцип регулирования гражданских правоотношений не

---

⁸³ Там же. С. 82.

⁸⁴ Токар Е.Я. Правовое обеспечение поставки доброкачественных товаров и защита интересов предприятий – потребителей. Дисс. ... к.ю.н. М., 1997. С.32.

⁸⁵ Ломазов М.Е., Бесфамильная Л.В., Швандар В.А. Управление качеством машиностроительной продукции бытового назначения. М.: Изд-во «Машиностроение», 1986. С.71.

исключают возможность сторон иных договоров своим соглашением дополнить качественную характеристику работы или услуги, если они не вступают в противоречие с императивными нормами права.

Большинство специальных законов определяют качество товара (продукции, работы, услуги) через соответствие государственным стандартам. К примеру, в Федеральном законе от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств»⁸⁶ под качеством лекарственных средств понимается соответствие лекарственного средства требованиям фармакопейной статьи либо в случае ее отсутствия нормативной документации или нормативного документа. Федеральный закон от 31 марта 1999 г. №69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации»⁸⁷ констатирует, что поставки газа потребителям осуществляются только при соответствии качества поставляемого газа государственным стандартам и при наличии сертификатов соответствия или деклараций о соответствии.

Некоторые законы определяют качество товара (работы, услуги) как совокупность его потребительских свойств (характеристик), что в целом представляется оправданным. Так, в Федеральном законе от 5 декабря 1998 года № 183-ФЗ «О государственном надзоре и контроле за качеством и безопасностью зерна и продуктов его переработки»⁸⁸ понятие «качество зерна и продуктов его переработки» раскрывается как совокупность потребительских свойств зерна и продуктов его переработки, соответствующих требованиям государственных стандартов, технических условий, санитарных и ветеринарно-санитарных правил и норм, гигиенических нормативов и иных нормативных документов. Согласно Федеральному закону от 2 января 2000 года № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов»,⁸⁹ качество пищевых продуктов понимается как совокупность характеристик пищевых продуктов, способных удовлетворять потребности человека в пище при обычных условиях их

---

⁸⁶ Собрание законодательства РФ. 2010. №16. Ст.1815.

⁸⁷ Собрание законодательства РФ. 1999. № 14. Ст.1667.

⁸⁸ Собрание законодательства РФ. 1998. №49. Ст.5970.

⁸⁹ Собрание законодательства РФ. 2000. №2. Ст.150.

использования. Некоторые законы содержат лишь отдельные положения о качестве тех или иных объектов. Так, Федеральный закон от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции»⁹⁰ устанавливает правила государственного контроля за производством, оборотом, качеством и безопасностью этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, соблюдением законодательства в этой области и условий, предусмотренных соответствующими лицензиями.

Необходимо затронуть также вопрос о качестве предоставления услуг сетевых ресурсов. В условиях многообразия сетевых сервисов качество обслуживания занимает особое место в развитии рынка телекоммуникаций⁹¹.

Для управления качеством нужно обладать информацией об историческом и текущем положении дел в сети. Если раньше оператор связи предлагал свои услуги без определения их параметров качества, то в настоящее время при оказании услуг существует большая конкуренция на телекоммуникационном рынке. Это связано, прежде всего, с деятельностью операторов по развитию магистральных сетей, увеличению объема оказываемых услуг.

Сетевые сервисы чувствительны к изменениям различных параметров. Например, начинают ухудшаться в период перегрузок в сети (когда количество передаваемых пакетов приближается или превышает предельное значение для данного интерфейса/канала). У потребителя как незащищенной стороны в данных гражданско-правовых отношениях нет достаточной информации о качестве предоставляемых услуг. Вопрос обеспечения качественного функционирования сети чрезвычайно важен потребителям при удовлетворении своих потребностей. Для решения этой проблемы необходимо провести комплекс мер по реализации политики обслуживания сети, а также система

---

⁹⁰ Собрание законодательства РФ. 1995. №48. Ст.4553.

⁹¹ См., например: Краюшин М. Контроль качества в сетях IP// Журнал сетевых решений. 2009. № 2.

контроля и управления качеством.

Рассматривая данный вопрос, нельзя не обратить внимание на отличие в подходах к определению понятия «качество товара» в российском и зарубежных правовых порядках. Так, отечественное законодательство длительное время устанавливало так называемое стандартное качество, когда производимая продукция (работы, услуги) должна была соответствовать требованиям стандартов. При этом сами требования разрабатывались без учета мнения потребителей, и, как следствие, товары (работы, услуги) не соответствовали их ожиданиям. В международных стандартах понятие качества трактуется иначе. В стандарте ISO 9000:2000 «Система менеджмента качества. Основные положения и словарь» качество связывается с соответствием требованиям заинтересованных сторон, прежде всего потребителей. Под требованием к качеству понимается потребность или ожидание, которое установлено, обычно предполагается или является обязательным. Поэтому за рубежом под требованиями к качеству подразумеваются главным образом требования, предъявляемые к качеству товара потребителями, а само качество связывается со степенью соответствия ожидаемым потребностям⁹².

Отступление от требований по качеству товара, работы и услуги в науке гражданского права именуется недостатком (дефектом).

В преамбуле Закона о защите прав потребителей дается легальное определение «недостаток товара (работы, услуги)», под которым понимается несоответствие товара (работы, услуги) или обязательным требованиям, предусмотренным законом либо в установленном им порядке, или условиям договора (при их отсутствии или неполноте условий обычно предъявляемым требованиям), или целям, для которых товар (работа, услуга) такого рода обычно используется, или целям, о которых продавец (исполнитель) был поставлен в известность потребителем при заключении договора, или образцу и (или) описанию при продаже товара по образцу и (или) по описанию.

---

⁹² Об этом более подробно см.: Панова А.С. Качество товаров, работ, услуг как правовая категория // Журнал российского права. 2010. №4. С. 79-85.

Недостаток как категория частного права используется в разных значениях и влечет различные юридические последствия. Так, например, обнаружение недостатка в товаре является основанием для продления гарантийного срока (ч.2 ст. 471 ГК РФ), недостатки могут служить основанием для заявления требования о соразмерном уменьшении цены, безвозмездного устранения недостатков товара в разумный срок, возмещения своих расходов на устранение недостатков товара (ст. 475, 503 ГК РФ и т.д.), существенные недостатки являются основанием для заявления требований об одностороннем отказе от исполнения договора или одностороннем изменении его условий (ст. 523 ГК РФ и т.д.), недостаток может являться основанием для возмещения вреда (ст. 580, ст. 1095 ГК РФ).

Несмотря на различные последствия выявления тех или иных недостатков, все они свидетельствуют о том, что товар, работа, услуга являются ненадлежащего качества.

Учитывая многообразие различных свойств, составляющих понятие качество, в контексте исследуемой темы нас интересуют недостатки, которые способны причинить вред жизни, здоровью или имуществу потребителя, то есть те недостатки, которые свидетельствуют о том, что товар является небезопасным.

Безопасность товаров, работ и услуг как юридическая категория имеет особое значение и является одной из функций государства по обеспечению общественной безопасности. Меры государственного воздействия на производителей и продавцов товаров, лиц, выполняющих работы и оказывающих услуги по обеспечению безопасности в масштабах государства, обеспечивают защиту основных гражданских прав человека. Право на жизнь, здоровье, на неприкосновенность имущества. Эти меры носят публично-правовой характер. В большинстве случаев это императивные требования по безопасности, утверждаемые специальными нормативно-правовыми актами, а также меры государственного контроля по обеспечению безопасности производимых товаров, работ и услуг. Гражданское право, присущими только

ей как отрасли частного права методами, обеспечивает защиту нарушенных прав лиц, которым был причинен вред, товарами, работами и услугами, являющимися небезопасными.

В доктрине гражданского права можно встретить следующие определения «безопасность товара (работы, услуги)»: «соответствующее состояние товара, результата работы, при котором жизни, здоровью и имуществу потребителя, а также окружающей среде опасность не угрожает»⁹³; «отсутствие недопустимого риска, связанного с возможностью причинения вреда жизни, здоровью и имуществу потребителя окружающей среде при обычных условиях использования, хранения, транспортировки, утилизации товара или в процессе работы (оказания услуги)»⁹⁴. Другие авторы, соглашаясь в целом с данными мнениями, отмечают, что особая важность указанного права для законодателя заключается в том, что успешная его реализация затрагивает не только интересы потребителя, но и его жизнь, здоровье, имущество, окружающую среду, все это имеет значение не только для потребителей⁹⁵.

Толкование дефиниции «безопасность товара (работы, услуги)» дает основание полагать, что она означает безопасное использование товара (работы, услуги) как при его предназначаемом, так и при другом разумно возможном использовании. Тот, кто несет ответственность за выход товара на рынок, должен обеспечить, чтобы эти товары в период нахождения у них не становились опасными из-за неправильного обращения или хранения⁹⁶.

В.В. Богдан отмечает, что законодатель, давая определение безопасности, употребляет термин «безопасность товаров (работ, услуг)», но целесообразно было бы провести градацию этих понятий, так как безопасность товаров – это состояние товара, которое позволяет его реализовать, использовать, хранить,

---

⁹³ Валеев Д.Х., Васькевич В.П., Чельшев М.Ю. Комментарий к Закону РФ "О защите прав потребителей" / Под общ. ред. М.Ю. Чельшева. М., 2003.

⁹⁴ Левшина Т.Л. Основы законодательства о защите прав потребителей: Курс лекций. М., 1994. С. 10, 11.

⁹⁵ Гафарова Г.Р. Защита прав потребителей: Учеб. пособие / Под ред. З.М. Фаткудинова. М., 2008.

⁹⁶ Еналеева И.Д. Защита прав потребителей: часто задаваемые вопросы, образцы документов. М., 2007.

транспортировать, утилизировать без ущерба для жизни, здоровья, имущества потребителя и окружающей среды в обычных условиях, а безопасность работ и услуг это качество защищенности законных прав потребителя, при осуществлении деятельности лиц, выполняющих эти работы и предоставляющих услуги, опасность для жизни, здоровья, имущества потребителя не должна проявлять себя ни при ее выполнении и оказании, ни впоследствии⁹⁷.

По нашему мнению, отсутствие в товаре, работе, услуге такого свойства, как безопасность позволяет говорить о наличии в них существенного недостатка.

Действующее законодательство использует признак «существенный» в различных юридических конструкциях: заблуждение, имеющее существенное значение; существенный недостаток товара (работы, услуги); существенное нарушение. По мнению Я. Парция, данные конструкции регулируют разные стороны договорных отношений. Существенный недостаток относится лишь к качеству товара (работы, услуги), то есть к одному из условий договора, нарушение которого было обнаружено в процессе его исполнения. Существенное заблуждение может относиться, с одной стороны как ко всей сделке в целом — её юридической сущности, а с другой стороны может касаться только её предмета или его отдельных потребительских качеств и в этой последней части как будто бы совпадает с понятием «существенный недостаток». Однако в действительности они имеют различное содержание. Наконец, существенное нарушение договора относится ко всей сделке и во многом совпадает с характеристикой условий признания недействительной сделки, заключенной под влиянием заблуждения. При этом значение придается не тому, какие условия были нарушены, а какие последствия повлекло нарушение этих условий⁹⁸.

---

⁹⁷Богдан В.В. Теоретико-прикладные проблемы защиты прав потребителей в Российской Федерации. М., 2015. С. 109.

⁹⁸Парций Я.Е. Постатейный комментарий к Закону Российской Федерации «О защите прав потребителей» // СПС Консультант Плюс: Комментарии законодательства, 2001.

По мнению А.Р. Товмасын, из всех вышеперечисленных критериев качества и соответствующих им недостатков для обязательств по возмещению вреда, причиненного недостатками товара (работы, услуги), имеют значение лишь обязательные требования, предъявляемые к качеству товаров (работ и услуг). Ввиду того, что закон не требует, чтобы потерпевший и изготовитель (продавец, исполнитель) состояли между собой в каких-либо договорных отношениях, условия договора не могут быть приняты во внимание при определении ответственности изготовителя (продавца, исполнителя)⁹⁹.

Более того, как отмечает А.Р. Товмасын, в ст. 1095 ГК РФ и п. 1 ст. 14 Закона о защите прав потребителей речь идет о конструктивных, рецептурных или иных недостатках товара, работы или услуги. Возникает вопрос, как быть, если такие требования еще не установлены? Будет ли отвечать изготовитель за вред, причиненный вследствие потребления таких товаров, результатов работ или услуг?

Представляется, что на эти вопросы должны следовать утвердительные ответы. По нашему мнению, для наступления ответственности за причинение недостатками товаров, работ и услуг имеет значение не качество товара само по себе и даже не наличие недостатков товара (несоответствие требованиям, предъявляемым к качеству товаров, работ или услуг), а безопасность товара (работы, услуги) при нормальных (обычных) условиях их эксплуатации. Еще одним аргументом в пользу такого вывода может служить содержание статьи 1098 ГК РФ. Она не освобождает продавца от ответственности за причинение вреда в случае, если будет установлено, что товар (работа, услуга) не имел каких-либо отступлений от требований, предъявляемых к качеству в договоре, стандартах, и соответствовал всем обычно предъявляемым требованиям. Как справедливо отмечает А.Р. Товмасын, вина изготовителя и степень его осведомленности о свойствах товара (работы, услуги) не имеют юридического значения, а потому правильнее будет говорить не о недостатках, а о

---

⁹⁹ См.: Товмасын А.Р. Обязательства по возмещению вреда, причиненного недостатками товара (работы, услуги). Дисс. ... канд. юр. наук. М, 1999. С. 137.

конструктивных, рецептурных и иных особенностях товара, работы или услуги¹⁰⁰.

Таким образом, полагаем, что под понятием «существенный недостаток», следует понимать неустранимый недостаток или недостаток, который не может быть устранен без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляется неоднократно, или проявляется вновь после его устранения, или *недостаток, который делает товар (работу, услугу) небезопасным для использования*.

Анализ действующего законодательства свидетельствует о том, что ряд законов понятие «безопасность» рассматривает в единой совокупности с понятием качество, некоторые дают отдельное определение понятию безопасность. Так, в соответствии со статьей 23 Федерального закона от 12 апреля 2010 года № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» безопасность лекарственного средства — это характеристика лекарственного средства, основанная на сравнительном анализе его эффективности и риска причинения вреда здоровью¹⁰¹. В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 2 января 2000 года № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» безопасность пищевых продуктов — состояние обоснованной уверенности в том, что пищевые продукты при обычных условиях их использования не являются вредными и не представляют опасности для здоровья нынешнего и будущих поколений.

В Федеральном законе от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» отсутствует отдельное определение безопасности, безопасность признается в качестве составляющего элемента качества товара.

Отсутствие концептуально единого законодательного подхода в определении правовой природы безопасности товаров, работ, услуг порождает вопрос о том, является ли небезопасный товар, работа, услуга качественными.

---

¹⁰⁰ Товмасян А.Р. Обязательства по возмещению вреда, причиненного недостатками товара (работы, услуги). Дисс. канд. юр. наук. М, 1999. С. 137.

¹⁰¹ Собрание законодательства РФ...

И наоборот, можем ли мы говорить о том, что некачественный товар, работа, услуга является безопасными?

По мнению М.Б. Емельяновой, качество — это совокупность не только положительных, но и отрицательных, нежелательных свойств изделия. Оно может быть высоким, и тогда говорят, что продукция доброкачественная, добротная, высококачественная и низким, что свидетельствует о её недоброкачественности. Но ни в том, ни в другом случае, по мнению автора, неправильно говорить, что продукция «качественная» или «некачественная», качество (только различное) имеется у той и другой продукции¹⁰². В.А. Рясенцев отмечал: «Недоброкачественной признается продукция, которая вовсе либо без существенной переработки не может быть использована по назначению, а также продукция, которая при надлежащем её использовании или хранении не выдержала установленных для нее сроков эксплуатации, либо хранения или иных гарантийных показателей»¹⁰³.

Мы полагаем, что для обеспечения эффективности правового регулирования безопасность товара, работы или услуги необходимо рассматривать как полноценное свойство, входящее в состав юридического понятия качества. Лишение понятия «некачественный» значения товара, не соответствующего требованиям по качеству, только лишь внесет в правовую материю ничем не обусловленную неопределенность. Термин некачественный и недоброкачественный в юридическом смысле должны иметь единое значение — товара, работы или услуги, которые не соответствуют требованиям по качеству, установленным договором, обычно предъявляемыми требованиями или законом. Не убеждает в обратном ранее приведенная позиция А.Р. Товмасын о том, что продавец не освобождается от ответственности за причинение вреда в случае, если будет установлено, что товар, работа или услуга не имели каких-либо отступлений от требований, предъявляемых к

---

¹⁰² Емельянова М.Б. Стандарты и качество продукции (правовой аспект проблемы). М.: Изд-во стандартов, 1971. С. 55.

¹⁰³ Рясенцев В.А. Правовое обеспечение повышения качества промышленной продукции. Учебное пособие. М.: ВЮЗИ, 1987. С. 38.

качеству в договоре, стандартах и соответствовал всем обычно предъявляемым требованиям.

Думается, что даже в том случае, когда недостаток товара, результатов работы или услуги являлся к моменту их передачи потребителю неустановленным, не лишает недостатка его объективных свойств — способности причинять вред жизни, здоровью или имуществу. Мог ли он быть идентифицирован либо нет, не влияет на важное свойство качественного товара — способность удовлетворять определенные потребности. Если есть вред, значит есть недостаток, если есть недостаток, значит товар некачественный. Полагаем, что данная формула должна определять характеристику товара как качественный и некачественный применительно к товарам, не соответствующим требованиям безопасности.

При этом мы полностью разделяем позицию тех ученых, которые говорят об особом значении требований безопасности в общей массе свойств¹⁰⁴. Особенность её проявляется в последствиях, которые могут наступить в случае их нарушения — причинение вреда жизни, здоровью и имуществу потребителя. В качестве особых сроков для определения периода времени, в течение которого производитель обязан гарантировать безопасность товаров, работ или услуг, выступают сроки службы и сроки годности товаров. Так, в соответствии со статьей 1097 ГК РФ, пунктом 3 статьи 14 Закона РФ «О защите прав потребителей» вред, причиненный вследствие недостатков товара, работы или услуги, подлежит возмещению, если он возник в течение установленного срока годности или срока службы товара (работы, услуги), а если срок годности или срок службы не установлен, в течение десяти лет со дня производства товара (работы, услуги). Независимо от времени причинения вред подлежит возмещению, если:

- в нарушение требований закона срок годности или срок службы не

---

¹⁰⁴ См.: Товмасын А.Р. Обязательства по возмещению вреда, причиненного недостатками товара (работы, услуги). Дисс. ... канд. юр. наук. Москва 1999. С. 135., Кан Цзян Вуй Деликтная ответственность за вред, причиненный вследствие дефектов продукции. Дисс. ... к.ю.н. Киев, 1993. С.25.

установлен;

- лицо, которому был продан товар, для которого была выполнена работа или которому была оказана услуга, не было предупреждено о необходимых действиях по истечении срока годности или срока службы и возможных последствиях при невыполнении указанных действий, либо ему не была предоставлена полная и достоверная информация о товаре (работе, услуге).

Одним из способов обеспечения безопасности товара (работы, услуги) является разработка и доведение до потребителя специальных правил использования товара, его хранения, транспортировки и утилизации. Эти правила должны быть разработаны изготовителем (исполнителем), если они необходимы для обеспечения безопасности товара. Речь идет именно об особых, специальных, а не об общеизвестных правилах. Изготовитель (исполнитель) обязан указать эти правила в сопроводительной документации к товару, результатам работ или услуг, на этикетке, маркировкой или иным способом. На продавца (исполнителя) возлагается обязанность донести эту информацию до потребителя.

Однако ответственность за определение необходимости доведения до потребителей и разработку специальных правил несет изготовитель (исполнитель), а не продавец. Это обстоятельство имеет важное значение с точки зрения оценки противоправного поведения изготовителя, продавца и исполнителя в том случае, если специальные правила не были разработаны, утверждены, доведены до потребителя либо оказались недостаточными.

В статье 7 Закона о защите прав потребителей закреплено право потребителя на безопасность товара (работы, услуги). Сущность указанного права заключается в том, что любой товар (работа, услуга) при обычных условиях его использования, хранения, транспортировки или утилизации должен быть безопасен для жизни и здоровья потребителя, окружающей среды, а также не причинять вреда имуществу потребителя. Требования, обеспечивающие безопасность товара, работы, услуги, являются обязательными и устанавливаются в порядке, определенном законом.

Определение понятия безопасности товаров (работ, услуг) содержится в преамбуле Закона о защите прав потребителей. Под безопасностью товара (работы, услуги) понимается безопасность товара (работы, услуги) для жизни, здоровья, имущества потребителя и окружающей среды при обычных условиях его использования, хранения, транспортировки и утилизации, а также безопасность процесса выполнения работы (оказания услуги).

Данное право соответствует общим принципам защиты интересов потребителей, утвержденных Генеральной Ассамблеей ООН по законодательству Европейского экономического сообщества о защите прав потребителей.

Безопасность товара (работы, услуги), с одной стороны, является обязательным условием их надлежащего качества, а с другой стороны – входит в число обычных условий сделок, совершаемых с потребителями. Эти условия носят императивный характер и не могут быть изменены соглашением сторон, так как в противном случае нарушалось бы требования статьи 7 Закона РФ «О защите прав потребителей».

Вместе с тем требование безопасности товара (работы, услуги) выделяется действующим законодательством среди всех прочих свойств, характеризующих его качество. Так, например, в статье 4 данного закона говорится о требованиях, предъявляемых к качеству товара, работы, услуги, а в статье 7 особо говорится о праве потребителя на их безопасность. Статья 42 этого же закона говорит о полномочиях органов, осуществляющих контроль за качеством и безопасностью товаров (работ, услуг). Все это свидетельствует в пользу того, что безопасность особо выделяется в ряде других свойств товара (работы, услуги).

Исторически появление категории обеспечить безопасность (*obligation de securite*) было связано с тем, что на рубеже XIX - XX вв. в связи с развитием технического прогресса и индустриализацией распространились случаи причинения вреда под воздействием машин и механизмов. Начиная с 1880-х гг. во французской юридической литературе стал подниматься вопрос о

возмещении подобного рода вреда, причиненного в процессе исполнения договора¹⁰⁵.

Поэтому, наряду с обязанностями, характеризующими непосредственно предмет договора, французской судебной практикой было развито учение об обязанностях по обеспечению безопасности (*obligations desecurite*). По сути, эти дополнительные обязанности, не связанные непосредственно с предметом договора, имеют деликтный характер.

С течением времени судебная практика выработала следующие характерные признаки обязанности обеспечить безопасность¹⁰⁶:

- эта обязанность является дополнительной по отношению к основной обязанности по договору: самой по себе, безотносительно к какому-либо договору, обязанности обеспечить безопасность не существует; кроме того, недостаточно одного того факта, что вред причинен контрагенту по договору, важно, чтобы он был связан с выполнением одной из договорных обязанностей;
- её содержание — не создавать угрозу причинения вреда здоровью другого лица: поскольку обязанность обеспечить безопасность связана с непричинением вреда здоровью, она может существовать только в отношении физических лиц;
- она признается за должником, занимающимся профессиональной деятельностью: то, что наличие такой обязанности признается за лицами, являющимися профессиональными участниками оборота, является одним из проявлений общей тенденции установления более строгих правил в отношении этой категории лиц; по сути, речь идет о перенесении риска на более сильную в экономическом плане и имеющую больше возможностей для предотвращения вреда сторону¹⁰⁷.

---

¹⁰⁵ Halperin J.-L. La naissance de l'obligation de securite // Gaz. pal., numero special sur l'obligation de securite. Sept. - oct. 1997. P. 1176.

¹⁰⁶ Le Tourneau P., Cadiet L. Droit de la responsabilite et des contrats. Dallozaction. 2000/2001. № 1548. P. 458.

¹⁰⁷ Синявская М.С. Вопросы нарушения договора и его последствий в современном французском праве: настоящее положение дел, критика, проект реформы // Вестник гражданского права. 2008. №3. С.53-58. См. также: Синявская М.С. Обязанность обеспечить

Европейский Совет и органы Общего рынка дважды (в 1975 и 1981 гг.) принимали программы о политике в сфере защиты и информации потребителей. Европейский Совет 27 января 1979 года открыл для подписания Страсбургскую конвенцию об ответственности за продукты в случае причинения ими телесного вреда или смерти. В 1985 году была принята Директива, направленная на сближение законодательства государств-членов в вопросах ответственности производителей за вред, причиненный дефектным товаром.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что *безопасность товара является неотъемлемым свойством любого товара, работы и услуги, выступая составляющим элементом категории качества. Отсутствие такого свойства как безопасность свидетельствует о том, что товар, работа и услуга является некачественными. Однако многообразие свойств, присущих товарам, работам и услугам, не исключает того, что наличие в них такого свойства как безопасность, при отсутствии других юридически значимых свойств, позволяет их признать недоброкачественными, но такое отступление от требований по качеству не связано с правом потребителя на предъявление искового требования на основании ст. 1095 ГК РФ и ст. 14 Закона РФ «О защите прав потребителей».*

В общей теории института защиты прав потребителей, как правило, рассматривают два основных вида недостатков товаров, работ, услуг: недостаток и существенный недостаток. Между тем, ст. 1095 ГК РФ выделяет среди недостатков конструктивные и рецептурные, что дает основание для более детально исследования причин их выделения вреди прочих недостатков, могущих причинить вред жизни, здоровью или имуществу гражданина.

ГК РФ и Закон о защите прав потребителей, закрепляя в качестве основания ответственности производителей и продавцов товаров, работ и услуг наличие конструктивного, рецептурного и иных недостатков, не раскрывают

содержание данных понятий. В науке существует мнение о том, что конструктивные недостатки относятся к устройствам, рецептурные – к веществам¹⁰⁸. Очевидно, что такой подход основан на позиции авторов о том, что любое устройство имеет конструкцию, а любое вещество изготавливается по рецепту. Для правильного вывода о достоверности или ложности данного утверждения необходимо определиться с понятиями устройство и вещество, и ответить на вопрос, какие товары можно отнести к данным объектам?

В толковом словаре С.И. Ожегова понятие вещество толкуется как качественная сущность материи, то, из чего состоит физическое тело¹⁰⁹. Вещественный определяется как состоящий из вещей, относящийся к вещам¹¹⁰. Таким образом, вещество — это то, что в юридической науке называется качественной характеристикой товара, работы и услуги, совокупность которых образует понятие качество товара, работы и услуги. Соответственно, необходимая совокупность веществ определяет юридическое понятие качество. При этом многие виды товаров, обладая своей совокупностью веществ, могут сами выступать веществом другого товара. Так, например, сливочное масло как вещь обладает своим набором веществ. Использование его в качестве ингредиента в рецепте кондитерского изделия позволяет говорить о нем как о веществе другого товара. Анализ вещества как философско-юридического понятия приводит к выводу о том, что для целей права под веществом следует понимать вещи, которые имеют свой химический состав.

Следуя логике ст. 1095 ГК РФ и ст. 14 Закона о защите прав потребителей, ответственность у производителя и продавца вещества наступает при наличии рецептурного недостатка. В российском праве, в рамках общей системы технического регулирования, рецепты содержатся в технических

---

¹⁰⁸ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй: в 3 т. (постатейный) / Т.Е. Абова, Л.В. Андреева, Е.Б. Аникина и др.; под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2006. Т. 2. С. 65.

¹⁰⁹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Изд-во «Русский язык», 1975. С. 25.

¹¹⁰ Там же.

регламентах, утверждаемых соответствующими федеральными законами, что придает рецепту силу закона. Нарушение технического регламента порождает возникновение рецептурного недостатка. Также следует отметить, что если продукты питания и фармацевтические препараты с рецептурными недостатками являются объектом договора купли-продажи, то недостаток относится к товару. Если данные вещества являются искомым результатом договора на выполнение работ, недостаток будет относиться к результату выполненной работы. Отступления подрядчика от обязательных требований по производству работ создают рецептурный недостаток конечного результата работы. Представляется, что рецептурный недостаток может иметь место лишь в отношениях между врачом и пациентом при оказании возмездных медицинских услуг. В случае если врач выдает пациенту рецепт с указанием лекарственных препаратов, не излечивающих от заболевания пациента, прием которых стал причиной возникновения у него вреда жизни или здоровья, то налицо рецептурный недостаток медицинской услуги. Иные недостатки, в силу определения понятия рецепта, не могут быть отнесены к рецептурным.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, под веществом в смысле статьи 1095 ГК РФ и статьи 14 Закона РФ «О защите прав потребителей» следует понимать вещи (товары), имеющие свой химический состав. Рецептурным является недостаток пищевых и фармацевтических веществ (товаров), а также результатов работ по производству и изготовлению данных веществ, выражающийся в нарушении обязательных требований, предъявляемых законом к химическому составу данных веществ, а также в нарушении технологии их изготовления. Рецептурный недостаток может проявляться в следующих формах:

- нарушение при изготовлении обязательных требований, предъявляемых законом к химическому составу вещества;
- использование при изготовлении вещества некачественных ингредиентов;
- выдача врачом рецепта пациенту с указанием лекарственных препаратов, не излечивающих от заболевания пациента, прием которых стал причиной

возникновения вреда жизни и здоровья последнего.

Необходимо учитывать, что не все вещества изготавливаются по рецепту, некоторые являются веществом в силу своей природы¹¹¹.

Так, например, по одному из исследованных дел судом было установлено, что автомобиль марки «Тойота Лэнд Крузер 100», принадлежавший истцу О. на праве собственности, был заправлен на автозаправочной станции № 3 «Комплексы СТН ЧП Иванов С.В.», принадлежащей индивидуальному предпринимателю И. (ответчику), бензином марки «супер-98» объемом 70 литров. В 77 километрах от места заправки двигатель заправленного автомобиля вышел из строя. По данному факту было возбуждено уголовное дело № 94153. В ходе предварительного следствия были проведены технические и химические экспертизы, результаты которых были отражены в заключениях экспертов консультационного центра «Автоэкспертиза» открытого акционерного общества «Сибсервис-Авто». Технической экспертизой было установлено, что причиной неисправности двигателя явилось использование топлива низкого качества, вызвавшее образование пленки из неустановленного вещества на поверхности впускных клапанов. В процессе нагревания и сжатия неустановленное вещество преобразовалось в твердые смолистые отложения, отложилось на рабочих поверхностях клапанов, головках блока, поршнях, поршневых кольцах и попало в картер двигателя в виде крупинок. Вместе с маслом крупинки неустановленного вещества попали в маслоприемник масляного насоса и полностью забились сетку маслоприемника. Двигатель автомобиля работал в режиме значительного масляного голодания со всеми вытекающими из этого последствиями: произошел ускоренный износ всех конструктивных узлов и элементов, работающих в режиме

---

¹¹¹ См. напр.: Федеральный закон от 22.12.2008 №268-ФЗ «Технический регламент на табачную продукцию» // Собрание законодательства РФ. 2008. №52 (ч.1). Ст. 6223; Федеральный закон от 27.10.2008 №178-ФЗ «Технический регламент на соковую продукцию из фруктов и овощей» // Собрание законодательства РФ. 2008. №44. Ст.4984; Федеральный закон от 24.06.2008 №90-ФЗ «Технический регламент на масложировую продукцию» // Собрание законодательства РФ. 2008. №26. Ст. 3009; Федеральный закон от 12.06.2008 №88-ФЗ «Технический регламент на молоко и молочную продукцию» // Собрание законодательства РФ. 2008. №24. Ст. 2801.

принудительной смазки.

Постановлением апелляционной инстанции Арбитражного суда Иркутской области иск был удовлетворен и с предпринимателя И. было взыскано 481527 рублей в пользу ОАО «Автомобилист»¹¹².

По другому делу при рассмотрении иска Правительства Москвы к Открытому акционерному обществу «Электростальский завод тяжелого машиностроения» (ОАО «ЭЗТМ») было установлено, что в результате аварии было разрушено здание крытого конькобежного центра. По акту технической комиссии разрушения были вызваны несоответствием требованиям ГОСТа металла оси, изготовленной ответчиком¹¹³.

Таким образом, было установлено, что металл, используемый при строительстве, и бензин, которым был заправлен автомобиль, были некачественными. Содержащиеся в них недостатки, по-нашему мнению, нельзя отнести к рецептурным недостаткам. В обоих случаях производителями нарушался не рецепт, а технология изготовления. Технологическим следует признать нарушение химического состава иных веществ, производство которых осуществляется на основе утвержденной технологии, а не рецепта.

Под конструкцией понимается состав и взаимное расположение какого-либо строения, сооружения, механизма, а также само строение, сооружение¹¹⁴.

Представляется, что устройство в отличие от вещества, это техническое решение, создаваемое не на основе рецепта, а на основе плана, схемы. Устройство – это всегда сложная вещь, состоящая из других вещей. Так, например, автомобиль, строение, машинное оборудование — все эти вещи можно отнести к устройствам. Соответственно конструктивный недостаток — это ошибка разработчика соответствующего устройства, которая приводит к возникновению вреда у её владельца.

---

¹¹² Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 07.02.2007 №А19-12984/06-16-54-Ф02-40/07 по делу №А19-12984/06-16-54 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

¹¹³ Постановление ФАС Московского округа от 19.01.2011 №КГ-А41/16806-10-П по делу №А41-22400/08 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

¹¹⁴ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка под ред. Шведовой Н.Ю. М., Изд-во «Русский язык», 1975. С. 47.

Так, по гражданскому делу по иску Общества с ограниченной ответственностью «АТМ-авто» к открытому акционерному обществу «ГАЗ» (далее — ОАО «ГАЗ») о взыскании вреда в размере 217546 рублей, причиненного истцу вследствие изготовления ответчиком транспортного средства ненадлежащего качества, Арбитражным суда Нижегородской области было установлено, что причиной возгорания послужило короткое замыкание электропровода и металлического кронштейна крепления ввиду недостатка конструкции изготовления электрооборудования. Иск потерпевшего был удовлетворен¹¹⁵.

По другому делу Арбитражный суд Иркутской области взыскал с открытых акционерных обществ «Иркутскэнерго» и «Проектно-изыскательский институт «Братскгидропроект» в пользу Администрации Нижнеилимского района Иркутской области солидарно 7722018 рублей за причинение ущерба, вызванного нарушением СНиП 11-18-76 при проектировании свайного поля 9-ти этажного жилого дома, расположенного в г. Железногорск-Илимский Иркутской области и принятого в эксплуатацию Государственной приемочной комиссией. Согласно заключению Управления вневедомственной государственной экспертизы, проект свайного поля был произведен с нарушением СНиП 11-18-76 «Основания и фундаменты зданий и сооружений на вечномёрзлых грунтах»¹¹⁶.

Таким образом, в приведенных судебных казусах эксперты установили именно конструктивные недостатки, так как конструкторские решения независимо от добросовестности производителя содержали недостатки, приведшие к возникновению имущественного вреда. Таким образом, конструктивным недостатком следует признать недостаток конструкторского решения, то есть плана, схемы определенной конструкции, которые воплощаются в самой конструкции и служат причиной возникновения вреда.

---

¹¹⁵ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 11.05.2004 №А43-13063/2003-27-428 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

¹¹⁶ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 05.06.2003 №А19-2789/00-13-25-Ф02-1619/03-С2 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

Судебная практика по делам об ответственности за вред, причиненный недостатками товаров, работ и услуг, позволяет выделить такой вид недостатка как производственный недостаток. Данный вид недостатков превалирует над иными видами недостатков, являющихся основанием для предъявления потребительских исков к продавцам, производителям, лицам, исполнителям работ и услуг.

Так, решением Арбитражного суда Приморского края были удовлетворены исковые требования общества с ограниченной ответственностью «Клейм» к обществу с ограниченной ответственностью «Владэлектро» о взыскании 228469 руб. за ущерб, причиненный в результате прорыва чугунных радиаторов и заливания водой первого этажа офисного помещения. Согласно заключению эксперта, секции отопительных чугунных радиаторов имели производственный дефект¹¹⁷.

В некоторых случаях суды квалифицируют производственный недостаток как конструктивный, что представляется неверным.

Так, арбитражный суд Белгородской области удовлетворил иск федерального государственного предприятия «Ведомственная охрана железнодорожного транспорта Российской Федерации» (далее – предприятие) к индивидуальному предпринимателю К. о взыскании 32 590 рублей за повреждение пожаром автомобиля УАЗ-315195 г/н М013МР вследствие конструктивных недостатков шланга. Судом было установлено, что во время движения автомобиля УАЗ-315195 произошло его возгорание из-за разрыва нагнетательного шланга привода гидроусилителя руля управления (ГУР). Согласно заключению о причинах пожара, очаг возгорания находился в месте подсоединения шланга ГУР, при пожаре обгорело все резиновое и пластмассовое оборудование моторного отсека, электропроводка. В соответствии с экспертным заключением, причиной неисправности шланга ГУР послужила некачественная запрессовка наконечника (штуцера) шланга,

---

¹¹⁷ Постановление ФАС Дальневосточного округа от 01.08.2005, 25.07.2005 №Ф03-А51/05-1/2304 по делу №А51-16349/2004-7-303 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

произведенная заводом-изготовителем¹¹⁸.

Представляется, что по приведенному делу суд установил производственный, а не конструктивный недостаток, налицо ошибка производителя, который допустил нарушение порядка производства шланга соответствующей конструкции.

В некоторых случаях недостатки устройств могут носить смешанный характер.

Так, решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области были удовлетворены иски о взыскании 2169052 руб. за причинение вреда в связи с падением трансформатора при его перевозке на трейлере (произошло самопроизвольное перемещение трансформатора и его падение с платформы трейлера). Согласно заключению экспертизы, основной причиной падения груза явился самопроизвольный поперечный наклон платформы прицепа из-за разрушения запорного элемента вентиля ВНЗ. Авария произошла вследствие дефектов конструктивно-технологического характера, допущенных заводом при изготовлении прицепа¹¹⁹.

Полагаем, что в приведенном судебном казусе имел место конструктивный недостаток, который проявился в непринятии при разработке конструкции подъемного устройства мер безопасности, исключающих самопроизвольный наклон платформы прицепа, и производственный — нарушение заводом изготовителем технологии производства запорного устройства. Несмотря на использование в тексте экспертного заключения понятия технологического недостатка, для целей настоящего диссертационного исследования предлагается разделять данные понятия. Если технологический недостаток присущ всем веществам, за исключением пищевых и фармацевтических продуктов, то производственный недостаток — это нарушения технологии изготовления устройства как сочетания нескольких

---

¹¹⁸ Архив Арбитражного суда Белгородской области. Дело № А08-879/07-5

¹¹⁹ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 10.07.2006 по делу №А56-17767/2005 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

веществ. Производственный недостаток, нарушающий требования безопасности, является основанием для предъявления иска и к лицам, выполняющим работы ненадлежащим образом. Судебные органы рассматривают его как разновидность противоправных действий подрядчика.

Так, решением Арбитражного суда г. Москвы в пользу истца (владельца автомобиля) с ответчика (фирмы «Даймлер-Крайслер АГ») была взыскана стоимость восстановительного ремонта автомобиля «Мерседес-Бенц» всвязи с некачественным ремонтом автомобиля, что привело к его возгоранию. Согласно техническому заключению, пожар возник в двигателе и салоне автомобиля (на штатной электропроводке в непосредственной близости от замка зажигания). Причиной пожара явилось воспламенение изоляции электропроводов и сгораемой отделки панели приборов от теплового проявления электрического тока при коротком замыкании в штатной электропроводке автомобиля, подходящей к замку зажигания. Согласно экспертным заключениям, исследованным судом в совокупности с другими представленными доказательствами, причиной возгорания послужило замыкание электропроводки, присоединенной к замку зажигания¹²⁰.

Последней группой недостатков являются информационные недостатки, включая предоставление недостоверной или недостаточной информации о товаре (работе, услуге) (ч.1 ст. 1095 ГК, ч. 3 ст. 14 Закона о защите прав потребителей).

Системное толкование положений ГК РФ и Закона о защите прав потребителей позволяет выделить следующие виды информационных недостатков: 1) предоставление недостоверной информации о товаре, работе или услуге; 2) предоставление неполной информации о товаре, работе или услуге.

По результатам проведенного исследования в первой главе диссертационной работы можно сделать следующие **выводы**.

---

¹²⁰ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.01.2005 по делу №09АП-6404/04ГК // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

1. Наиболее последовательным было бы включение в главу 59 ГК РФ специального параграфа, посвященному институту гражданско-правовой ответственности за причинение вреда потребителям вследствие недостатков проданных товаров, выполненных работ и услуг.

2. Ответственность за вред, причиненный потребителям недостатками товаров, работ или услуг, занимает особое место в системе внедоговорной гражданско-правовой ответственности США. В течение длительного периода правовая система США выработала широкую палитру юридических подходов к оценке правомерности действий производителей или продавцов некачественных товаров, работ или услуг, главным из которых является теория безвиновной ответственности (*strictliability*).

3. Главной особенностью правового регулирования ответственности за недостатки товаров, работ или услуг в праве США является высокая степень юридико-технической проработки специфики товаров, относящихся к разным видам, которые обуславливают необходимость изменения состава юридически значимых обстоятельств для привлечения к ответственности их продавцов за вред, причиненный потребителям.

3. Правовая система Англии (в отличие от права США) длительное время придерживалась теории небрежности для привлечения производителей или иных лиц к ответственности за вред, причиненный потребителю недостатками товаров, работ или услуг. Безвиновная деликтная ответственность в праве Англии получила свое признание только в 1985 году, когда страна присоединилась к Европейской Директиве от 25 июля 1985 г. № 85/374 о выпуске дефектной продукции.

4. Возможность конкуренции иска о возмещении причиненного вреда в результате нарушения условий договора и деликтного иска в странах англо-американской системы права предопределена историческими условиями своего возникновения. У потерпевшего имеется легальная альтернативная возможность обосновать свое требование о возмещении вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ или услуг наличием договора между

ним и продавцом либо самим фактом причинения вреда. Российская правовая система не допускает конкуренции исков в целом, включая договорные и деликтные иски. Наличие предусмотренной законом альтернативной возможности обращения с иском к продавцу или изготовителю нельзя рассматривать как конкуренцию исков, так как потерпевшему предоставляется выбор не между основаниями к возмещению вреда, а между субъектами его возмещения.

5. Критерием разграничения иска к продавцу некачественного товара как к причинителю вреда, основанием которого является нарушение условий договора о качестве товара (договорного иска) и иска к продавцу некачественного товара как к причинителю вреда, основанием которого является нарушение абсолютного права человека на неприкосновенность его жизни, здоровья или имущества (деликтного иска) является направленность вредоносного результата. Основанием исковых требований к продавцу, подрядчику или исполнителю должно выступать нарушение данными лицами условий соответствующих договоров о качестве товара, работы или услуги. В случае причинения вреда жизни, здоровью или имуществу потребителя, вследствие недостатка товара, работы или услуги основанием соответствующих требований о возмещении может быть только нарушение абсолютных прав на неприкосновенность его жизни, здоровья или имущества.

6. Безопасность товара является неотъемлемым свойством любого товара, работы и услуги, выступая составляющим элементом категории качества. Отсутствие такого свойства, как безопасность, свидетельствует о том, что товар, работа или услуга являются некачественными. Однако многообразие свойств, присущих товарам, работам и услугам, не исключает того, что наличие в них такого свойства, как безопасность, при отсутствии других юридически-значимых свойств, позволяет их признать недоброкачественными. Такое отступление от требований по качеству не связано с правом потребителя на предъявления искового требования на основании ст. 1095 ГК РФ и ст. 14 Закона РФ о защите прав потребителей.

7. Рецептурным является недостаток пищевых и фармацевтических веществ (товаров), а также результатов работ по производству и изготовлению данных веществ, выражающийся в нарушении обязательных требований, предъявляемых законом к химическому составу данных веществ, а также в нарушении технологии их изготовления.

8. Рецептурный недостаток может проявляться в следующих формах:

- нарушение при изготовлении пищевых и фармацевтических веществ обязательных требований, предъявляемых законом к химическому составу;
- использование при изготовлении пищевых и фармацевтических веществ некачественных ингредиентов;
- выдача врачом рецепта пациенту с указанием лекарственных препаратов, не излечивающих от заболевания пациента, прием которых стал причиной возникновения вреда жизни и здоровья последнего.

8. Конструктивным является недостаток конструкторского решения, то есть плана, схемы определенной конструкции, которые воплощаются в самой конструкции после ее изготовления и служат причиной возникновения вреда.

9. К иным недостаткам следует отнести:

- технологический недостаток — это нарушение химического состава иных веществ, производство которых осуществляется на основе утвержденной технологии, а не рецепта;
- производственный недостаток — это нарушение изготовителем при создании конструкции ее технического плана, схемы и т.д.;
- смешанные недостатки – совокупность нескольких недостатков;
- информационные недостатки — предоставление неполной или недостоверной информации о товаре, работе и услуге.

10. На основе проведенного исследования, предлагается внести изменения в п. 1 ст. 1095 ГК РФ, изложив его в следующей редакции: Вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица вследствие производственных, конструктивных, рецептурных, технологических, информационных или иных недостатков

товара, работы или услуги подлежит возмещению продавцом или изготовителем товара, лицом, выполнившим работу или оказавшим услугу (исполнителем), независимо от их вины и от того, состоял потерпевший с ними в договорных отношениях или нет.

Глава 2

Содержание института гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товаров (работ, услуг) в праве России, Англии и США

2.1 Субъектный состав обязательства по возмещению вреда, причиненного вследствие недостатков товаров (работ, услуг).

Как справедливо отмечает А.Р. Товмасын, логический анализ статьи 1095 ГК РФ позволяет сделать вывод о наличии в ней трех юридических составов.

Первый касается ответственности за вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу гражданина, либо имуществу юридического лица вследствие конструктивных, рецептурных или иных недостатков товара.

Второй относится к ответственности за вред, причиненный недостатками работы или услуги.

Третий связан с причинением вреда вследствие недостоверной либо недостаточной информации, соответственно, о товаре, работе или услуге¹²¹.

Потерпевшим, согласно ст. 1095 ГК РФ может выступать любое лицо, приобретающее товар в потребительских целях, а не для использования в предпринимательской деятельности. При этом не имеет значения, состоял ли потерпевший в договорных отношениях с продавцом (изготовителем). Таким образом, российское законодательство предоставляет правовую защиту потребителю в целом, а не только тому, кто заключал договор о покупке товара, выполнении работ или оказании услуг.

Англо-американское законодательство идет по аналогичному пути. «Отсутствие договорной связи между истцом и ответчиком, — гласит новая редакция статьи 2-318 Единообразного торгового кодекса США, — не может служить основанием для отказа в иске, предъявленном к изготовителю, продавцу или поставщику товара, о возмещении ущерба, причиненного нарушением ясно выраженного или подразумеваемого условия или иска из

---

¹²¹ Товмасын А.Р. Обязательства по возмещению вреда, причиненного недостатками товара (работы, услуги). Дисс. ... к.ю.н. М., 1999. С.81.

небрежности, хотя бы истец не приобретал товары у ответчика, если истец является лицом, которого изготовитель, продавец или поставщик могли с разумным основанием считать лицом, которое будет пользоваться, потреблять товар или испытывать его влияние». Сходные правила содержатся в законодательстве или сформулированы судами Англии, Франции, Италии и других государств. На их основе потерпевший от дефектного продукта вправе предъявить иски как к продавцу такого товара, так и к изготовителю последнего¹²².

Единый режим ответственности за ущерб, причиненный дефектным продуктом, предусматривается также и в международных актах, например в Конвенции Европейского Совета от 27 января 1977 года об ответственности за продукты в случае причинения телесного вреда или смерти, в Директиве ЕЭС от 25 июля 1985 г. об ответственности за дефектные продукты. Установление единого режима ответственности объясняется в докладе к Страсбургской конвенции необходимостью «обеспечить равную защиту всем потребителям (будь они покупателями или иными пользователями)».¹²³ Основная цель принятия данного документа состоит в устранении имеющихся по этому вопросу в законодательстве стран-участниц значительных расхождений, препятствующих развитию конкуренции и свободному движению товаров в пределах «Общего рынка». Кроме того, особо подчеркнута стремление к устранению различий в степени правовой защищенности потребителя в странах «Общего рынка» при причинении вреда дефектной продукцией¹²⁴.

В статье 1096 ГК РФ определены субъекты ответственности по данным трем составам гражданского правонарушения. Так, в соответствии с данной нормой, вред, причиненный вследствие недостатков товара, подлежит возмещению *по выбору потерпевшего продавцом или изготовителем товара*.

---

¹²² Кулагин М.И. Избранные труды по акционерному и торговому праву. 2-е изд., испр. // Предпринимательство и право: опыт запада. М.: «Статут», 2004. – С.154.

¹²³ Ghestin J. La directive communautaire du 25 juillet 1985 sur la responsabilité du fait des produitsdefectueux // RecueilDallor. 1986. №. 18. P. 136.

¹²⁴ Комаров А.С. Ответственность в коммерческом обороте. М., 1991. С.175.

Вред, причиненный вследствие недостатков работы или услуги, подлежит возмещению лицом, выполнившим работу или оказавшим услугу (исполнителем). Вред, причиненный вследствие непредоставления полной или достоверной информации о товаре (работе, услуге), подлежит возмещению теми же лицами, то есть изготовителем или продавцом товара и услугодателем.

Содержание данной нормы Гражданского кодекса РФ очевидно свидетельствует о том, что законодателем избран особый юридико-технический прием в определении субъектного состава лиц, ответственных за недостатки товаров, работ и услуг, а также за непредоставление полной или достоверной информации о товаре.

В то же время можно отметить, что возможность привлечения к ответственности не только изготовителя товара, но и продавца существует и в англо-американском праве. Так, согласно параграфа 14 Свода деликтного права (в третьей редакции) «Любое лицо, участвующее в процессе продажи или иной форме распространения товаров, выступая при этом от своего имени в отношении товара, произведенного иными лицами, является ответственным за вред, причиненный недостатками данных товаров, равно как и их производители»¹²⁵. При этом, в параграфе 5 данного Свода в качестве ответственного лица признается не только производитель товара в целом, но и иные лица, ответственные за недостатки компонентов товара, повлиявшие на его недоброкачественность. Так, согласно указанному положению Свода: «Любое лицо, вовлеченное в процесс продажи либо иного распространения компонентов товара, является ответственным за личный или имущественный вред, причиненный товаром, содержащим в себе данный компонент если:

- (а) компонент являлся дефектным и данный дефект стал причиной вреда;
- или (б) продавец или дистрибьютор компонента принимал непосредственное участие во внедрении компонента в конструкцию товара и:
  - внедрение компонента стало причиной недостатка товара;

---

¹²⁵ David G. Owen, John E. Montgomery, Mary J. Davis Products Liability and Safety. CaseandStatutorySupplement. 2008. P.86-88.

- данный недостаток стал причиной вреда».

Аналогичный подход используется и в Директиве ЕС. Согласно статье 1 ответственными лицами за вред, причиненный вследствие недостатков товаров, работ или услуг являются их производители. В соответствии со статьей 3 Директивы, производителем является:

- лицо, создавшее товар, выполнившее работу или оказавшее услугу;
- производитель комплектующих материалов или запасных частей;
- лица, которые указали на товаре свои личные данные, поставили торговый знак либо иные персонифицирующие признаки, позволяющие их отнести к категории производителей этих товаров, работ или услуг;
- импортеры на территорию Европейского союза товаров, работ или услуг для продажи, аренды, передачи в лизинг либо использующие иные формы их распространения на территории стран Европейского союза;
- любой поставщик или импортёр дефектных товаров, работ или услуг, в случае если производитель товара не может быть установлен.

Действующее российское гражданское законодательство, за исключением ответственности за недостатки товаров, работ и услуг, не предоставляет право потерпевшему выбрать ответственное лицо, в связи с чем представляется необходимым установить причины, обусловившие закрепление специального права потерпевшего на выбор ответственных лиц, определить вид совместной ответственности нескольких субъектов за исследуемое гражданское правонарушение.

Как известно, теория генерального деликта исходит из принципа полного возмещения вреда лицом, причинившим вред¹²⁶. Данный подход является прямой формой реализации принципа справедливости. Как указывает С.А. Иванова, справедливость в гражданском праве сложится тогда, когда за деяние, предусмотренное диспозицией гражданского закона, последует

---

¹²⁶ См: Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. М.: Издательство Московского университета, 1986; Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. – М., 1976; Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Дисс. ... д.ю.н. Л., 1954.

ответственность, соответствующая санкции этого закона¹²⁷. Иными словами, степень ответственности лица должна быть адекватна совершенному этим лицом неправомерному деянию.

Широкий спектр форм участия субъектов гражданского права в обязательствах послужил причиной создания различных законных конструкций, которые, с одной стороны, являются отступлением от принципа полного возмещения вреда лицом, причинившим вред, но с другой- посредством переложения ответственности с причинителя вреда на третье лицо либо посредством соучастия нескольких лиц в качестве субъектов ответственности обеспечили незыблемость принципа справедливости как основополагающего принципа права в целом и гражданского права, в частности. Как справедливо писал С.А. Иванов: «Требование действовать справедливо — наиболее общее правило поведения в обществе. Все остальные являются его конкретизацией»¹²⁸.

Современному гражданскому законодательству РФ известны две основные конструкции, призванные служить вышеназванной цели:

1. Возложение ответственности за причиненный вред на лицо, не являющееся причинителем вреда, но имеющее юридическую связь с противоправным поведением его причинителя.

2. Ответственность двух и более лиц за причиненный вред — солидарная и субсидиарная ответственность.

Для того, чтобы сделать обоснованные выводы, проведем сравнительный анализ данных конструкций.

Гражданское законодательство Российской Федерации содержит исчерпывающий перечень деликтов, в которых *ответственным перед потерпевшим является не только непосредственный причинитель вреда, но и иное лицо*. В частности:

1. При причинении вреда в состоянии крайней необходимости (ст. 1067

---

¹²⁷ Иванова С.А. Значение принципа социальной справедливости для гражданского права как отрасли частного права // Современное право. 2005. №5 С.43.

¹²⁸ Там же. С.43-44.

ГК РФ). Учитывая обстоятельства, при которых был причинен такой вред, суд может возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и причинившего вред.

2. При причинении вреда работником юридического лица либо гражданина (ст. 1068 ГК РФ). Ответственным за данное правонарушение признается работодатель.

3. При причинении вреда государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами (ст. 1069 ГК РФ), а также за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (ст. 1070 ГК РФ). Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

4. При причинении вреда несовершеннолетними до четырнадцати лет и от четырнадцати до восемнадцати лет ответственность несут их родители, опекуны или попечители (ст., ст. 1073, 1074 ГК РФ).

5. На родителя, лишено родительских прав, суд может возложить ответственность за вред, причиненный его несовершеннолетним ребенком, если поведение ребенка, повлекшее причинение вреда, явилось следствием ненадлежащего осуществления родительских обязанностей (ст. 1075 ГК РФ).

6. Вред, причиненный гражданином, признанным недееспособным, возмещают его опекун или организация, обязанная осуществлять за ним надзор, если они не докажут, что вред возник не по их вине (ст. 1076 ГК РФ).

7. Если вред причинен лицом, которое не могло понимать значения своих действий или руководить ими вследствие психического расстройства, обязанность возместить вред может быть возложена судом на проживающих совместно с этим лицом его трудоспособных супруга, родителей, совершеннолетних детей, которые знали о психическом расстройстве причинителя вреда, но не ставили вопрос о признании его недееспособным (ст. 1078 ГК РФ).

8. При причинении вреда деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (ст. 1079 ГК РФ).

Полагаем, что все вышеприведенные составы гражданских правонарушений в зависимости от оснований освобождения причинителя от возмещения вреда *можно разделить на четыре группы:*

1. Условием освобождения причинителя вреда, действовавшего в состоянии крайней необходимости, выступает цель, для достижения которой лицом причиняется вред. Если действия причинителя направлены на спасение жизни, здоровья, имущества не самого причинителя, а третьего лица, законом суду предоставлено право освободить причинителя от обязанности по его компенсации потерпевшему. Если причинитель вреда действовал в состоянии крайней необходимости, как в своих интересах, так и в интересах третьего лица, суд может возложить обязанность возмещения вреда на них обоих по принципу долевой ответственности с учетом обстоятельств, при которых вред был причинен. Суд также вправе частично либо полностью освободить этих лиц или одного из них от обязанности по возмещению вреда. В частности, если причинение вреда имело место в результате правомерных действий гражданина по пресечению хулиганских, а также иных преступных проявлений или при задержании преступника, гражданин подлежит освобождению от возмещения вреда¹²⁹. Причинение вреда в состоянии крайней необходимости является правомерным действием, но не исключает возложения обязанности по возмещению вреда на лицо, действовавшее в этом состоянии¹³⁰. Связано это с

---

¹²⁹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй: в 3 т. Т.2. (постатейный) / Т.Е. Абова, Л.В. Андреева, Е.Б. Аникина и др.; под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2006. С. 195.

¹³⁰ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) (4-е издание, исправленное и дополненное) / Под ред. О.Н. Садикова. М.: «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2004. С.45

тем, что потерпевший не совершает противоправных действий, он оказывается жертвой стечения обстоятельств, носящих случайный характер.

Таким образом, закон рассматривает действия, которые причиняют вред потерпевшему, но при этом позволяют предотвратить более тяжкие последствия либо даже если и не удалось их предотвратить, но эти действия были направлены на их предотвращение, они признаются правомерными, что служит основанием для освобождения причинителя вреда от его возмещения.

2. Вторая группа оснований для освобождения причинителя от обязанности компенсировать причиненный вред связана с особенностями правовой природы коллективных субъектов права (юридические лица и публично-правовые образования). В соответствии с частью 1 статьи 1068 ГК РФ юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. Данный вид ответственности юридического лица обусловлен квазиприродой юридического лица, как искусственно созданного правового образования, правоспособность которого реализуется через действия его органов. В результате объединения имущества учредителей появляется новый субъект права — собственник, являющийся не физическим лицом, а неким искусственным образованием, признаваемым, однако законом особым, самостоятельным субъектом гражданских правоотношений¹³¹. Использование отсылочной системы ответственности от конкретного лица, совершающего юридически значимые действия и участвующего в гражданском обороте как часть другого лица, полностью соответствует природе юридического лица. Верховный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» указал на то, что ответственность юридического лица или гражданина, предусмотренная пунктом 1 статьи 1068 ГК РФ, наступает за

---

¹³¹ Гражданское право: В 4 т. Общая часть: Учебник (том 1) / Под ред. Е.А. Суханова. (3-е издание, переработанное и дополненное). М.: ВолтерсКлувер, 2008. С.76.

вред, причиненный его работником при исполнении им своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей на основании заключенного трудового договора (служебного контракта).

На юридическое лицо или гражданина может быть возложена обязанность по возмещению вреда, причиненного лицами, выполнявшими работу на основании гражданско-правового договора, при условии, что эти лица действовали или должны были действовать по заданию данного юридического лица или гражданина и под его контролем за безопасным ведением работ (пункт 1 статьи 1068 ГК РФ).

Вместе с тем юридические лица не отвечают за вред, причиненный их участниками (членами), за исключением вреда, причиненного полными товарищами и (или) членами производственного кооператива¹³².

Работник юридического лица посредством выполнения своей трудовой функции обеспечивает достижение целей своего работодателя – юридического лица. Такое юридическое «раздвоение личности», с одной стороны, в отношениях работник – работодатель обеспечивает существование и деятельность юридического лица как субъекта гражданского права, с другой требует от юридического лица нести ответственность за действия своих работников как лиц, которые обеспечивают достижение целей деятельности самого юридического лица. Такая же юридическая формула использовалась законодателем при регулировании трудовых отношений работник — работодатель.

Причины расщепления гражданско-правовой ответственности государства, как и юридического лица обусловлены особенностью правовой природы государства как субъекта гражданских правоотношений. Следует согласиться с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой Российская Федерация, её субъекты и муниципальные образования участвуют в гражданских правоотношениях как субъекты со специальной правоспособностью, которая в силу их особой природы не

---

¹³² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 3.

совпадает с правоспособностью других субъектов гражданского права — граждан и юридических лиц, преследующих частные интересы. Государство выступает в гражданских правоотношениях в большинстве случаев через свои органы (как законодательные, так и исполнительные): Федеральное Собрание, Президента РФ, федеральные органы исполнительной власти (министерства, федеральные службы и агентства)¹³³. По мнению ряда ученых, государственному органу присущи следующие признаки:

1) представлять составную и в то же время относительно обособленную, самостоятельную часть государственного аппарата;

2) участвовать в осуществлении функций государства, реализовывать публичный интерес;

3) действовать от имени государства, выступать по его поручению и в его интересах, обладать государственно-властными полномочиями;

4) обладать собственной компетенцией;

5) образовываться в установленном государством порядке, иметь собственную структуру;

6) нести ответственность перед государством за реализацию присущих им организационно-правовых форм деятельности;

7) подчиняться вышестоящим государственным органам¹³⁴.

Как следует из содержания ст. 1069 ГК РФ, должностное лицо наравне с государственным органом является субъектом гражданских правоотношений, выступающим от имени государства. Категория должностного лица не имеет самостоятельной гражданско-правовой природы. Цивилистика использует понятие должностного лица, разработанное наукой административного и уголовного права.

Наряду с вышеназванными особенностями, особенности системы

---

¹³³ Гришаев С.П. Государство как участник гражданско-правовых отношений // СПС Консультант Плюс: Комментарии законодательства.

¹³⁴ Бахрах Д.Н. Административное право России. Учебник для вузов. М.: Издательство НОРМА, 2000. С. 75; Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации М.: НОРМА, 2007. С. 301.

финансирования государства определили необходимость в разделении понятий ответчика и плательщика по обязательствам государства¹³⁵. В пункте 12 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6, а также Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ №8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части 1 Гражданского кодекса РФ»¹³⁶, разъяснено, что в случае предъявления гражданином или юридическим лицом требования о возмещении убытков, причиненных в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, необходимо иметь в виду, что ответчиком по такому делу должны признаваться Российская Федерация, соответствующий субъект Российской Федерации или муниципальное образование в лице соответствующего финансового или иного управомоченного органа. Предъявление гражданином или юридическим лицом иска непосредственно к государственному органу или к органу местного самоуправления, допустившему соответствующее нарушение, не может служить основанием к отказу в принятии искового заявления либо к его возвращению без рассмотрения. В этом случае суд привлекает в качестве ответчика по делу соответствующий финансовый или иной управомоченный орган. Таким образом, говорить о возложении ответственности за вред, причиненный органами государственной власти и их должностными лицами на третье лицо, возможно весьма условно. Учитывая, что российским гражданским законодательством орган государственной власти по своей правовой природе уравнивается с юридическим лицом, то финансовый орган, представляющий казну Российской Федерации и выступающий ответчиком по искам к государственным органам, является лицом, ответственным за действия третьего лица — органа государственной власти либо должностного лица,

---

¹³⁵ Данный вопрос исследовался в работах Н.Н. Надежина, А.Н. Кузбагарова, Я.В. Земляченко и др.

¹³⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ №6, Пленума ВАС РФ №8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. №9.

чьими действиями был причинен вред. Но фактически финансовый орган-это звено в системе администрирования, которое владеет и контролирует процесс расходования государственных средств — «единый карман», из которого при наличии оснований происходит списание финансовых средств. Все это очевидно свидетельствует о том, что причиной, заставившей законодателей использовать отступление от принципа возмещения вреда лицом, его причинившим, стали особенности функционирования системы органов государственной власти и органов местного самоуправления. Такая форма соучастия обеспечила гармонизацию системы регулирования гражданско-правовых отношений по возмещению вреда с участием на стороне причинителя органов государственной власти, их должностных лиц и\или органов местного самоуправления.

3. Третью группу деликтов образуют составы, в которых причинитель вреда по разным причинам не обладает полной дееспособностью либо под воздействием жизненных обстоятельств на момент причинения вреда не мог осознавать характер своих действий (статьи: 1073, 1074, 1075, 1076, 1078 ГК РФ). Родители, опекуны, попечители — это категория, именуемая законным представительство, по сути своей является ответственной за действия подконтрольных им лиц. Их социальная роль и обязанности, которые приобрели форму юридических обязанностей, заключается в воспитании и помощи несовершеннолетним лицам и лицам, ограниченным или лишенным дееспособности. Представляется справедливым утверждение Ю.Ф Беспалова о том, что родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей. Они несут ответственность за ненадлежащее воспитание и развитие своих детей либо ненадлежащий контроль. Обязанность возлагается на обоих родителей, в том числе и на родителя, живущего отдельно от ребенка, поскольку они в силу статьи 61 Семейного кодекса Российской Федерации имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей¹³⁷.

---

¹³⁷ Беспалов Ю.Ф. Некоторые вопросы семейной дееспособности ребенка // Нотариус. 2005. №2. С.14-15.

Таким образом, ответственность законных представителей за действия их подопечных обусловлена самой природой их отношений и является должной мерой воздействия за нарушение законными представителями своих обязанностей.

4. Завершает данный перечень ответственность за вред, причиненный деятельностью, представляющей повышенную опасность для окружающих. Однако данный вид деликта не представляет большого интереса в контексте изучаемого в данном исследовании вопроса, поскольку владелец источника повышенной опасности освобождается от ответственности только лишь в случае, если докажет, что источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, в таких случаях несут лица, противоправно завладевшие источником.

Обобщая причины, обусловившие отступление от общего подхода в деликтном праве, можно сделать вывод о том, что в большинстве случаев такое решение законодателя обусловлено особенностью правовой природы субъектов ответственности (юридического лица, органов государственной власти, законных представителей), и только лишь при причинении вреда в состоянии крайней необходимости правомерность действий причинителя вреда исключает его ответственность.

Совершенно очевидно, что ответственность производителя и продавца за недостатки товаров, работ и услуг не связана с особенностями их гражданской правосубъектности, и также очевидно, что нет ничего общего в исследуемом составе с ответственностью за вред, причиненный в состоянии крайней необходимости. Их соучастие в сравнении с остальными случаями обусловлено причинами, не имеющими ничего общего с иными гражданскими правонарушениями деликтного права России, что позволяет утверждать об *особом характере соучастия производителя и продавца в качестве субъектов ответственности, связанном целью данного вида ответственности — защиты прав слабой стороны договора (потребителя товаров, работ и услуг).*

Таким образом, определив юридические признаки соучастия субъектов ответственности на основании статьи 1095 ГК РФ и статьи 14 Закона РФ «О защите прав потребителей», необходимо установить правовую природу данной множественности.

Как было отмечено ранее, соучастие на стороне должника в гражданско-правовых отношениях по возмещению вреда возможно в форме субсидиарной и солидарной ответственности. Данные виды совместной гражданско-правовой ответственности составляют основу юридических гарантий прав кредитора как в силу прямого указания закона, так и при наличии соответствующих условий договора. Как справедливо отмечал О.С. Иоффе: «Если в обязательстве участвуют несколько кредиторов, нужно установить, кто из них и в каком объеме вправе требовать от должника исполнения лежащей на нем обязанности. При участии в обязательстве нескольких должников необходимо выявить, кто из них и в каком объеме должен выполнить их общую обязанность перед кредитором. Если обязательство характеризуется множественностью как кредиторов, так и должников, то существенны оба указанных вопроса»¹³⁸.

В соответствии с частью 1 статьи 1095 ГК РФ вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица вследствие конструктивных, рецептурных или иных недостатков товара, работы или услуги, а также вследствие недостоверной или недостаточной информации о товаре (работе, услуге), подлежит возмещению продавцом или изготовителем товара, лицом, выполнившим работу или оказавшим услугу (исполнителем).

Статья 1096 ГК РФ, развивая положения части 1 статьи 1095, указывает на то, что в каждом конкретном случае ответственное лицо определяется потребителем, которому причинен вред. В праве России такой юридико-технический прием закрепления множественности в гражданско-правовых обязательствах, кроме ответственности за недостатки товаров, работ и услуг, больше не используется ни в одном обязательстве с множественностью на

---

¹³⁸ Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юридическая литература, 1975. С. 70.

стороне должника. Является ли данная множественность солидарной или субсидиарной, или же это особая форма соучастия, имеющая самостоятельную правовую природу? Поиск ответа на данный вопрос является целью нашего дальнейшего исследования.

В соответствии с частью 1 статьи 399 ГК РФ до предъявления требований к лицу, которое в соответствии с законом иными правовыми актами или условиями обязательства несет ответственность дополнительно к ответственности другого лица, являющегося основным должником (субсидиарную ответственность), кредитор должен предъявить требование к основному должнику. Таким образом, субсидиарная ответственность — это ответственность, построенная на иерархии должников, один из которых основной, другой дополнительный (субсидиарный). Субсидиарная ответственность в науке гражданского права именуется дополнительной ответственностью¹³⁹.

Предоставленное потребителю статьей 1096 ГК РФ право выбора ответственного лица позволяет сделать вывод о том, что *ответственность в силу ст. 1095 ГК РФ не является субсидиарной*.

Солидарная ответственность, равно как и субсидиарная, представляет вид пассивной множественности, обеспечивающей дополнительные гарантии кредитора в обязательстве. Отличие солидарной ответственности от субсидиарной проявляется в отсутствии иерархии должников в обязательстве. При солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом, как полностью, так и в части долга (ч.1 ст. 323 ГК РФ). Право выбора, предоставленное потребителю в статье 1096 ГК РФ, не вступает в явное противоречие с понятием солидарной ответственности. Солидарная

---

¹³⁹ Иванова Г.Н., Шевченко А.С. Субсидиарная ответственность // Правоведение. 1998. № 2. С.150; Новоселова Л.А., Рожкова М.А. Практика рассмотрения коммерческих споров: Анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» (выпуск 11). М.: Статут, 2010. С.65; Храпунова Е.А. Субсидиарная ответственность в гражданском праве. Дисс. ... к.ю.н. Ростов-на-Дону, 2001. С.45

ответственность как вид гражданско-правовой ответственности предполагает наличие оснований для ее возникновения. Думается, что для соучастия в обязанности претерпеть меры государственного принуждения должно быть общее связующее звено между солидарными должниками. В науке гражданского права отсутствуют целостные исследования, посвященные данному вопросу. В отличие от солидарной ответственности институт субсидиарной ответственности был предметом такого исследования. Так, Г.Н. Иванова, А.С. Шевченко указывали на то, что лицо, несущее субсидиарную ответственность, не совершает никакого правонарушения, поэтому не может ставиться вопрос о его вине¹⁴⁰. Таким образом, авторы полагают, что ответственность может наступать без надлежащих к тому оснований. По мнению Е.Е. Богдановой, действующее законодательство в целом ряде случаев устанавливает именно виновную субсидиарную ответственность¹⁴¹. Вопрос о наличии такого элемента состава как противоправность в действиях субсидиарного должника для наступления его ответственности представляется наиболее спорным, противоречивым и неоднозначным¹⁴².

Мы разделяем критику автора по поводу утверждения Г.Н. Ивановой и А.С. Шевченко об отсутствии правонарушения в действиях субсидиарного должника. Как пишет Е.Е. Богданова, позиция авторов представляется спорной. Отрицание не только вины, но и противоправности как условий гражданско-правовой ответственности, фактически направлено на подмену ответственности, основывающейся на правонарушении, на ответственность вообще без какого-либо основания – безосновательную ответственность. Такое расширение границ ответственности, по сути, превращает ее в произвол, возведенный в ранг закона. Каких-либо мотивов, объясняющих подобную ответственность, кроме как возмещение убытков любыми средствами,

---

¹⁴⁰ Иванова Г.Н., Шевченко А.С. Субсидиарная ответственность // Правоведение. 1998. № 2. С.150.

¹⁴¹ Богданова Е.Е. Правовое регулирование субсидиарной ответственности. Дисс. ... к.ю.н. Белгород, 2001. С.59.

¹⁴² Там же. С. 60.

предложить невозможно. При таком подходе придется забыть как о воспитательной, так и репрессивной функции гражданско-правовой ответственности. Возмещение убытков подобным образом нельзя квалифицировать как ответственность. Противоправность должна устанавливаться в каждом случае привлечения как основного, так и дополнительного должника к ответственности¹⁴³. По мнению Е.А. Храпуновой, субсидиарная ответственность может являться как следствием действий основного должника, так и результатом собственной непредусмотрительности субсидиарного должника одновременно¹⁴⁴.

Анализ положений гражданского законодательства РФ, устанавливающий понятие и основания солидарной ответственности, свидетельствует о том, что при наличии общих подходов в конструкциях субсидиарной и солидарной ответственности существует ряд принципиальных различий.

В отличие от субсидиарной ответственности, перечень оснований наступления солидарной ответственности значительно расширен. В соответствии со статьей 322 ГК РФ солидарная обязанность (ответственность) или солидарное требование возникает, если солидарность обязанности или требования предусмотрена договором или установлена законом, в частности, при неделимости предмета обязательства. Обязанности нескольких должников по обязательству, связанному с предпринимательской деятельностью, равно как и требования нескольких кредиторов в таком обязательстве, являются солидарными, если законом, иными правовыми актами или условиями обязательства не предусмотрено иное.

Таким образом, условиями наступления солидарной ответственности являются:

- наличие прямого указания в законе или договоре о солидарной ответственности должников;
- неделимость предмета взыскания;

---

¹⁴³ Там же. С. 61.

¹⁴⁴ Храпунова Е.А. Субсидиарная ответственность в гражданском праве. Дисс. ... к.ю.н. Ростов-на-Дону, 2001. С.49.

- в случае, если несколько должников являются таковыми в обязательствах, связанных с предпринимательской деятельностью.

Применительно к ответственности за недостатки товаров, работ и услуг второе основание исключается из предмета исследования.

Анализ норм гражданского законодательства Российской Федерации, устанавливающих солидарную ответственность субъектов гражданских правоотношений, позволил сделать вывод о том, что в большинстве случаев законодатель использует данный вид ответственности в корпоративных отношениях, договорных обязательствах и деликтных обязательствах.

В корпоративных отношениях солидарными должниками выступают участники юридических лиц по его обязательствам. Основанием такой ответственности является нарушение учредителями своих обязанностей по оплате уставного (складочного) капитала хозяйственных обществ, обязанностей, связанных с их учреждением и возникших до их государственной регистрации¹⁴⁵. Основное общество (товарищество), которое имеет право давать дочернему обществу обязательные для него указания, отвечает солидарно с дочерним обществом по сделкам, заключенным последним во исполнение таких указаний (ст. 105 ГК РФ).

В данных составах присутствует и вина, и противоправность солидарных должников. Представляется, что в определенных случаях вопрос о наличии в действиях солидарных должников состава гражданского правонарушения является спорным. Примеров тому масса. Рассмотрим некоторые из них. Научный интерес представляет вопрос о том, на чем основан подход законодателя о презумпции солидарности должников в предпринимательских отношениях. По мнению ряда ученых, презумпция солидарной обязанности

---

¹⁴⁵Участники акционерного общества, общества с ограниченной ответственностью несут солидарную ответственность по обязательствам общества в пределах неоплаченной части стоимости принадлежащих им акций (ст. 96 ГК РФ), в пределах стоимости неоплаченной части доли каждого из участников (ст. 87 ГК РФ), а также по обязательствам, связанным с их учреждением и возникшим до их государственной регистрации (ст., ст. 89, 98 ГК РФ). Члены потребительского кооператива солидарно несут субсидиарную ответственность по его обязательствам в пределах невнесенной части дополнительного взноса каждого из членов кооператива (ст. 105 ГК РФ).

установлена в предположении большей ответственности профессионального участника оборота — предпринимателя (коммерческой организации)¹⁴⁶.

М.И. Брагинский, В.В. Витрянский указывают на то, что с защитой интересов кредиторов связана устойчивость гражданского оборота в целом. По этой причине на достижение указанной цели направлены многие нормы ГК РФ, помещенные как в первой, так и во второй его части. Примером могут служить выраженные в виде императивной нормы правила, относящиеся к солидарным обязательствам¹⁴⁷. По мнению И.А. Покровского, должник, исполняя долг за всех, осознает, что всякое обязательство имеет своей целью создать некоторую связанность воли должника, принудить его к известному поведению в интересах кредитора¹⁴⁸.

Таким образом, позиция законодателя при определении солидарной ответственности предпринимателей основана не на принципе соучастия в совершении правонарушения, а на принципе обеспечения дополнительных гарантий защиты прав контрагентов предпринимателей в хозяйственных отношениях.

Данный мотив прослеживается в ряде специальных норм гражданского законодательства. Так, лицо, выдавшее ценную бумагу, и все лица, индоссировавшие её, отвечают перед ее законным владельцем солидарно (ст. 147 ГК РФ). Дееспособные и ограниченные судом в дееспособности члены семьи собственника, проживающие в принадлежащем ему жилом помещении, несут солидарную с собственником ответственность по обязательствам, вытекающим из пользования жилым помещением (ч. 2 ст. 292 ГК РФ). После передачи предприятия в аренду арендодатель и арендатор несут солидарную ответственность по включенным в состав переданного предприятия долгам,

---

¹⁴⁶ См.: Сарбаш С.В. Обязательства с множественностью лиц и особенности их исполнения. М.: Статут, 2004. С.45, Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. М.: Юристъ, 2001. С. 191-192; Богданов Е.В. Предпринимательские договоры. М.: Книга-сервис, 2003. С.30.

¹⁴⁷ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 1. Общие положения. 3-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2001. С. 43.

¹⁴⁸ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2003. С. 242.

которые были переведены на арендатора без согласия кредитора (ч.4 ст.657 ГК РФ). При неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законом или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя (ч.1 ст. 363 ГК РФ).

По нашему мнению, ответственность индоссанта, членов семьи нанимателя и арендатора предприятия не имеет под собой общепризнанных оснований гражданско-правовой ответственности. Во всех этих случаях они — солидарные должники, несут ответственность за действия третьих лиц, ответственность которых имеет надлежащие к тому основания. В данной структуре проявляется сущность обязательства.

По мнению ряда ученых, обоснование повышенной ответственности предпринимателей основано на «теории профессионального риска».

В науке гражданского права России «теория профессионального риска» защищалась сторонниками так называемой объективной ответственности, в основе которой лежал принцип причинения. В 30-х годах XX столетия всё большую популярность стал приобретать принцип ответственности за вину, и категория риска была объявлена буржуазной¹⁴⁹.

После этого категория риска все реже и реже становилась предметом исследований. Долгое время она использовалась в гражданском праве России только лишь в отдельных обязательствах (в договорах подряда, договорах страхования и ряда других). Юридическое значение риска было утеряно в национальной цивилистике. Однако с середины 1960-х годов «теория риска» вновь появилась на страницах научных монографических исследований. При этом каждый из авторов придавал данному термину разное значение и вкладывал в него свой особый смысл.

Понятие риск связывается, прежде всего, с возможной опасностью, с вероятными неблагоприятными последствиями от действий лица. Риск — это

---

¹⁴⁹ Семенова А.Е. Обязательства, возникающие вследствие неосновательного обогащения, и обязательства, возникающие из причинения вреда. М.: Юриздат. 1928. С. 148; Стучка П.И. Курс советского гражданского права, т. III. М.-Л.: Госсоцэкгиз. 1931. С.142.

вероятность наступления неблагоприятных последствий от совершаемых лицом действий или же от его пассивного поведения — бездействия. Человек рискует тогда, когда не может точно знать соотношение благоприятных и неблагоприятных последствий, учитывая, что возможен отрицательный результат, надеясь при этом на то, что он не наступит. Так, известный исследователь данной проблемы В.А. Ойгензихт считает, что категория риска в гражданском праве предстает в двух вариациях.

Во-первых, риск наряду с виной признается автором субъективным основанием гражданско-правовой ответственности: «При сочетании объективного условия — противоправности и субъективного условия — вины или риска (при отсутствии вины и причинении случайного ущерба), при наличии причинной связи между действием и результатом наступает гражданско-правовая ответственность. Таким образом, отмечает автор, «риск» может наряду с виной являться субъективным основанием гражданско-правовой ответственности».

Во-вторых, риск является основанием распределения убытков, возникших вследствие неправомерных действий лица: «Риск является и основанием возложения (принятия, распределения) убытков в том случае, когда нет противоправности, при объективно-случайных или объективно-невозможных обстоятельствах, или когда убыток допущен правомерными действиями субъекта»¹⁵⁰. То есть в данном случае автор говорит уже не об ответственности лица, а о некой обязанности возместить причиненный вред третьим лицам не противоправными действиями лица, а возникший в результате того, что риск причинения вреда правомерными действиями оказался оправданным.

Н.Д. Егоров писал о том, что гражданско-правовая ответственность при осуществлении предпринимательской деятельности основывается на риске; далее автор отмечает, что в тех случаях, когда предприниматель выступает в гражданском обороте в качестве, не связанном с его предпринимательской

---

¹⁵⁰ Ойгензихт В.А. Категория «риска» в советском гражданском праве // Правоведение. 1971. №5. С. 64.

деятельностью, его ответственность основывается на началах вины, а не на началах риска¹⁵¹.

При анализе приведенных точек зрения возникает вопрос: если риск представляет форму допущения предпринимателем неблагоприятных последствий своих действий, можно ли признать наличие предпринимательского риска, связанного с причинением вреда жизни, здоровью либо имуществу третьих лиц в качестве формы вины, имеющей значение для привлечения предпринимателя к гражданско-правовой ответственности?

В этой связи представляет интерес позиция В.А. Тархова, утверждающего, что сам по себе риск не определяет и не исключает ответственности, как не обуславливает и не исключает ни противоправности, ни виновности. Закон употребляет понятие риска в смысле оставления убытков на носителе риска, а не возложения их на другое лицо. Применительно к ответственности обоснованный риск исключает противоправность и, следовательно, привлечение к ответственности, необоснованный риск свидетельствует о вине причинителя и не исключает ни противоправности, ни ответственности¹⁵².

В известной мере данная позиция была поддержана в литературе. Так, Е.Е. Богданова утверждает, что в ряде случаев риск может быть разновидностью неосторожной вины в гражданском праве. В частности, по мнению автора: «Риск риску рознь». Есть нормально-необходимый риск, когда, например, гражданин совершает поездку на автомашине. Управляя в данном случае источником повышенной опасности, владелец его, несомненно, в какой-то степени рискует, поскольку эксплуатация автомашины уже сама по себе представляет повышенную опасность для окружающих, но это нормальный риск. И есть риск излишний, когда владелец эксплуатирует источник

---

¹⁵¹ Егоров Н.Д. Гражданско-правовое регулирование экономических отношений. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1986. С. 65.

¹⁵² Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов: СГУ, 1973. С.6.

повышенной опасности на такой грани допустимого, не переступив которую он не будет привлечен к уголовной ответственности и в то же время его поведение нельзя будет назвать безупречным по отношению к потерпевшему. Излишний риск — есть форма неосторожной вины в гражданском праве¹⁵³.

Большой вклад в развитие «теории риска» внесли работы О.А. Красавчикова. Данный автор по вопросу субъектов гражданско-правовой ответственности придерживался традиционной точки зрения, согласно которой ответственность несет лишь лицо, виновно совершившее правонарушение¹⁵⁴. Однако О.А. Красавчиков соглашается с законодателем, что вред, причиненный вследствие действия источника повышенной опасности, подлежит возмещению, даже если владелец источника причинил его случайно. В таком случае, полагал автор, возмещение нанесенного вреда строится не на началах ответственности, а на началах риска¹⁵⁵. Таким образом, в российской цивилистике неоправданный, излишний риск признается формой вины.

Анализ оснований ответственности солидарных должников позволяет утверждать о том, что наряду с наличием вины и противоправности в их действиях, имеют место случаи, когда законодатель применяет «формулу пассивной множественности», основанную не на нарушении права, а на требованиях экономического оборота. Риск как свойство предпринимательской деятельности¹⁵⁶ проник в юридическую природу солидарной ответственности, создавая юридические гарантии защиты прав кредиторов в гражданских правоотношениях с участием индивидуальных предпринимателей и коммерческих юридических лиц.

Также особенностью солидарной ответственности является право

---

¹⁵³ Богданова Е.Е. Правовое регулирование субсидиарной ответственности. Дис. к.ю.н. Белгород, 2001. С.35.

¹⁵⁴ Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М.: Юридическая литература, 1966. С.8.

¹⁵⁵ Там же. С.11.

¹⁵⁶ Что прямо отражено в ч.1 ст. 2 ГК РФ - предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

регрессного требования, полностью оплатившего задолженность, к солидарным должникам. После погашения требований кредиторов между ними возникает обязательство, построенное на принципе долевой ответственности¹⁵⁷. Право регресса при солидарной ответственности является юридическим способом солидаризации. В идеальной модели солидарной ответственности при заявлении кредитором требований к одному из солидарных должников остальные должники должны передать ему свои доли для оплаты долга. Регрессное обязательство строится на началах вины, требование к остальным должникам предъявляется в равных долях за вычетом доли, падающей на должника, исполнившего солидарную обязанность. Эти должники не исполнили свою обязанность, вытекающую из договора, вследствие причинения вреда либо по иным основаниям¹⁵⁸. В этом проявляется еще одно свойство солидарной ответственности — должники знают о солидарной обязанности до момента предъявления кредитором требований к одному из них, тем самым, осознавая свою обязанность возместить причиненный вред в полном объеме или оплатить свою долю другому солидарному должнику, исполнившему обязательство за всех солидарных должников.

Таким образом, можно сделать вывод о солидарной природе деликтной ответственности производителя и продавца товаров, работ и услуг.

Во-первых, мы можем наблюдать тождественность оснований наступления ответственности у данных лиц и выявленных в результате проведенного анализа иных субъектов солидарной ответственности. Это может быть как вина в форме умысла или неосторожности, так и вина в форме предпринимательского риска причинить вред жизни, здоровью или имуществу потребителя.

Во-вторых, потребитель наравне с кредитором при солидарной ответственности обладает правом выбора должника. Он может заявить свои

---

¹⁵⁷ Гражданское право: В 4 т. Том 1. Общая часть. Учебник / Под ред. Е.А. Суханова М.: ВолтерсКлувер, 2005. С.595.

¹⁵⁸ Чернышева И.В. Правовое положение субъектов в солидарных обязательствах // Современное право. 2007. №4. С.52.

требования как к производителю, так и к продавцу товаров, работ и услуг. Однако законодатель ничего не упоминает о праве регрессного требования производителя и продавца друг к другу (в зависимости от того, к кому был предъявлен иск).

Думается, что предъявление регрессного требования вполне допустимо и оправдано. Так, при наличии в товаре производственного дефекта, ставшего причиной вреда, потребитель вправе предъявить требование о его возмещении к продавцу. Однако у продавца нет юридически значимой обязанности проверять все товары на наличие в них конструктивных или рецептурных недостатков. Противоправность действий продавца состоит всего лишь в том, что он передал потребителю товар с такими недостатками. Таким образом, если в процессе разбирательства будет установлено, что причиной вреда явился производственный дефект товара, продавец, возместивший вред, приобретает к производителю право регрессного требования о возмещении своих убытков, вызванных удовлетворением требований потребителя.

В тоже время, возможны и обратные ситуации, когда дефект товара возник в тот период, когда он находился у продавца и обусловлен недостатками хранения. В таком случае, при предъявлении требований к изготовителю, последний приобретает право обратного требования к продавцу товара.

Ответственность продавца или изготовителя (по выбору потерпевшего), по нашему мнению, является безвиновной еще потому, чтобы обеспечить потерпевшему льготные правовые условия возмещения вреда. Ведь виновным причинителем, как правило, является либо продавец, либо изготовитель. Предоставляя потерпевшему право выбора, не остается другого способа его обоснования кроме безвиновной ответственности его причинителей. В противном случае право выбора потребителя превратится в юридическую фикцию. Однако наличие предусмотренного законом права выбора потребителем ответчика не должно препятствовать тому, чтобы в конечном итоге убытки были возложены на лицо, действительно виновное в причинении вреда (то есть то, чьими виновными действиями был причинен вред).

Таким образом, солидарная ответственность производителя и продавца некачественных товаров, работ или услуг в праве России основана не на обоюдной вине, а на праве потребителя как слабой стороны договора получить защиту нарушенных прав действиями представителей предпринимательского сообщества.

В праве Англии вопрос выбора потребителем ответчика по иску о причинении вреда недостатками товаров, работ или услуг носит весьма условный характер. Причина тому теория небрежности, или косвенной вины, которая играет определяющую роль в определении ответственного лица.

Как отмечает ряд английский ученых, в большинстве случаев производители некачественных товаров, работ или услуг являются ответственными перед потерпевшими потребителями. Однако это не значит, что продавцы таких продуктов не могут быть признаны ответственными за причиненный вред. Продавец также признается юрисдикцией Великобритании в качестве ответственного лица, в случае если в его действиях будет установлена вина в причинении вреда потребителю. Как отмечается, такие ситуации встречаются крайне редко, если, например, сам товар не содержал в себе недостатков, а причина вреда — не сообщение продавцов покупателю определенного рода предупреждающей информации о товаре, имеющей значение для исключения возможных неблагоприятных последствий для здоровья потребителя¹⁵⁹.

Таким образом, право Англии придерживается традиционного подхода, не меняя концепции условий гражданско-правовой ответственности. Потребитель некачественных товаров, работ или услуг имеет право выбора ответчика только лишь в случае, если в действия как производителя, так и продавца имеет место небрежность, что не дает оснований утверждать о солидарной ответственности данных лиц перед потребителем. Солидарная ответственность наступает только при совместном причинении вреда

---

¹⁵⁹ Arundel McDougall, Prashant Popat Q. C. *International Product Law Manual* /Kluwer Law International BV, The Netherlands, 2012, P. 40.

потребителю производителем и продавцов товаров, работ или услуг.

Свод деликтного права США как основной источник развития безвиновной ответственности за рассматриваемый деликт исходит из принципа солидарной ответственности производителя и продавца некачественных товаров, работ и услуг, равно как и право России. Американские и западноевропейские юристы не проводят доктринальный анализ юридических оснований солидарности, однако отмечают, что безвиновная ответственность не равнозначное понятие абсолютной ответственности. Данные лица признаются ответственными перед потребителем при условии выпуска на рынок соответствующего продукта, который несет в себе очевидную угрозу для его жизни, здоровья или имущества. Очевидная угроза определяется как риск причинения вреда жизни, здоровью или имуществу потребителя при потреблении или использовании продукта в соответствии с целями, для которых данный продукт производится и поставляется на рынок, который разумное лицо не могло и должно было предвидеть¹⁶⁰. Несмотря на такое утверждение, представляется, что вина обоих солидарных должников не всегда может быть установлена, но при этом — принимая во внимание вышеизложенное — солидарность обязательства не прекращается. Так, например, если потребитель купил бутылку молока в магазине и в результате его потребления у него наступило расстройство желудка, с учетом вышеизложенного, ответственность производителя и продавца будет иметь место только в случае, если причиной расстройства был недостаток товара, который должен был и мог быть выявлен производителем или продавцом молока. Предположим, что причиной вреда здоровья стало наличие в молоке болезнетворных бактерий. В данном случае вина в том, что некачественный продукт был выпущен на рынок имеет место в действиях производителя, так как только он мог и должен был проверить молоко перед тем, как упаковывать его в пищевые пакеты. Продавец не мог при всем своем желании установить

---

¹⁶⁰ Arundel McDougall, Prashant Popat Q. C. *International Product Law Manual* /Kluwer Law International BV, The Netherlands, 2012, P. 72.

данный факт. Однако он наравне с продавцом будет выступать солидарным должником перед потребителем.

Вместе с тем не все штаты признали такой подход приемлемым для себя и остались верны ответственности за причиненный вред при условии наличия вины производителя или продавца товара, работы или услуги.

Особо следует отметить подходы, которые следует отнести к исключению из общего правила, применяемые правовыми системами большинства штатов. При заражении пациента ВИЧ, гепатитом и другими заболеваниями вследствие переливания крови, поступившей из нескольких госпитальных центров; причинение смерти в результате переливания крови не подходящей группы и/или резус-фактора положения о договорной гарантии, равно как и безвиновная ответственность не применяются к случаям заражения пациентов какими-либо заболеваниями вследствие переливания крови. Кровь для переливания относится американской доктриной к числу продуктов, небезопасность которых неустранима (*unavoidable unsafe product*), поэтому ответственными на началах вины в форме небрежности (*negligence*) при оказании услуг по её переливанию признаются больницы, банки крови или отдельные сотрудники из числа медперсонала и т.д. Так, в деле *Bourque v. LouisianaHealthSystemCorp.* ни больница, ни банк крови не были привлечены к ответственности в связи с тем, что в 1975 году — год совершения деликта — не существовало технологии, которая позволила бы определить достоверно факт заражения гепатитом крови для переливания. Суд указал, что никто не в состоянии должным образом готовить или выпускать на рынок продукт — кровь для переливания, а равно предупреждать о каких-либо её опасностях, если ему самому о них ничего не известно¹⁶¹.

Как отмечает ряд авторов, суды США при определении ответственных лиц за причинение вреда потребителю некачественных товаров, работ или услуг применяют три основных подхода.

---

¹⁶¹Shwarz/Sabagh, Dr. Peltzer/ Dr.Schuecking Product liability in the USA and German. P.23.

Первый подход — это солидарная ответственность производителя и продавца вредоносного товара, работы или услуги.

Это правило в чистом виде поддерживается 9 штатами (Алабама, Виргиния, Делавэр, Массачусетс, Мэриленд, Пенсильвания, Род-Айленд, Южная и Северная Каролина).

Второй подход, требующий установления вины каждого из причинителей вреда, в силу чего их ответственность носит долевого характера, применяется в 14 штатах (Аляска, Аризона, Арканзас, Коннектикут, Флорида, Джорджия, Индиана, Канзас, Кентукки, Мичиган, Теннесси, Юта, Вермонт, Вайоминг).

27 остальных штатов (Калифорния, Колорадо, Айдахо, Иллинойс и др.) выбрали для себя третий подход — модифицированную совместную ответственность (*modified joint and several liability*)¹⁶². Эта концепция представляет собой нечто среднее между двумя названными выше видами ответственности и имеет существенные отличия по штатам.

Таким образом, в праве США отсутствует единая концепция ответственности за вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу потребителя. Уровень «бескомпромиссности» в решении о возложении ответственности за причиненный вред жизни, здоровью или имуществу потребителей зависит от социально-политических факторов конкретного региона, что свидетельствует о неоднозначности утверждения о том, что безвиновная ответственность за рассматриваемый деликт — это современный базовый подход всей правовой системы США.

Солидарность ответственности производителя и продавца некачественных товаров, работ или услуг не всегда может быть обусловлена обоюдной виной данных лиц в причинении вреда, в некоторых случаях продавец вредоносного товара, работы или услуги может действовать добросовестно, что подтверждает ранее сделанный вывод о цели солидарной ответственности в данных правоотношениях — необходимость защиты слабой

---

¹⁶² Arundel McDougall, Prashant Popat Q. C. *International Product Law Manual* /Kluwer Law International BV, The Netherlands, 2012, P. 75 .

стороны — потребителя в отношениях с профессиональным сообществом предпринимателей, что, по нашему мнению, представляется справедливым, тем более, что у продавца в данном случае существует право требования компенсации убытков с производителя, причиненных продажей некачественного товара.

Подводя итог рассмотрению первого параграфа второй главы диссертационного исследования, необходимо сделать следующие выводы.

Солидарная ответственность производителя и продавца некачественных товаров, работ или услуг в праве России основана не на обоюдной вине данных лиц, а на праве потребителя как слабой стороны договора получить защиту нарушенных прав действиями представителей предпринимательского сообщества.

Право Англии придерживается традиционного подхода, не меняя концепции условий гражданско-правовой ответственности. Потребитель некачественных товаров, работ или услуг имеет право выбора ответчика только лишь в случае, если в действия как производителя, так и продавца имеет место небрежность, что не дает оснований утверждать о солидарной ответственности данных лиц перед потребителем. Солидарная ответственность наступает только при совместном причинении вреда потребителю производителем и продавцов товаров, работ или услуг.

В праве США отсутствует единая концепция ответственности за вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу потребителя. Уровень «бескомпромиссности» в решении о возложении ответственности за причиненный вред жизни, здоровью или имуществу потребителей зависит от социально-политических факторов конкретного региона, что свидетельствует о неоднозначности утверждения о том, что безвиновная ответственность за рассматриваемый деликт — это современный базовый подход всей правовой системы США.

Солидарность ответственности производителя и продавца некачественных товаров, работ или услуг не всегда может быть обусловлена

обоюдной виной данных лиц в причинении вреда, в некоторых случаях продавец вредоносного товара, работы или услуги может действовать добросовестно, что подтверждает ранее сделанный вывод о цели солидарной ответственности в данных правоотношениях — необходимость защиты слабой стороны — потребителя в отношениях с профессиональным сообществом предпринимателей, что, по нашему мнению, представляется справедливым, тем более, что у продавца в данном случае существует право требования компенсации убытков с производителя, причиненных продажей некачественного товара.

2.2 Основания ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товаров (работ, услуг).

Большинство современных и советских цивилистов в качестве оснований наступления гражданско-правовой ответственности рассматривают состав гражданского правонарушения. Так, например, по мнению В.А. Рясенцева, для наступления ответственности необходим ряд условий, вытекающих из требований закона¹⁶³. О.С. Иоффе в качестве оснований гражданско-правовой ответственности рассматривал состав гражданского правонарушения¹⁶⁴. Б.Т. Базылев отмечал, что правонарушение является фундаментом ответственности¹⁶⁵. З.И. Цыбуленко указывает на то, что для привлечения к ответственности за нарушение обязанности требуется наличие определенных обстоятельств, обычно объединяемых понятием состава правонарушения. Круг этих обстоятельств определяется объективным правом в соответствии с задачами ответственности, необходимостью учета интересов обеих сторон правонарушения и общества в целом¹⁶⁶. Состав гражданского правонарушения представлен совокупностью таких фактов, как:

1. наличие вреда;
2. противоправность поведения причинителя вреда;
3. причинная связь между противоправным поведением и вредом;
4. вина причинителя вреда.

Среди оснований деликтной ответственности за дефектную продукцию первостепенным является *факт вреда*, так как при его отсутствии, несмотря на наличие дефекта продукции, деликтная ответственность не возникает, то есть при отсутствии вреда нечего и возмещать.

---

¹⁶³Рясенцев В.А. Советское гражданское право. Учебник. Ч.1 – М.: Юрид. лит., 1986. С. 321.

¹⁶⁴Иоффе О.С. Советское гражданское право Ч.1 Л.: Издательство ЛГУ им. А.А. Жданова, 1954. С. 462.

¹⁶⁵Базылев Б.Т. Основания юридической ответственности // Материалы научной конференции. Красноярск, 1972. С. 9.

¹⁶⁶Цыбуленко З.И. Гражданское право России. Учебник. Ч.1. – М.: Юристъ, 2000 С. 243.

Понятие вреда не является однозначным и строго определенным и до настоящего времени не нашло своего точного определения в юридической литературе. Как указывает Т.И. Илларионова, категория имущественного вреда в гражданском праве тесно связана с понятием ущерба и убытков. Вред и ущерб обычно толкуются как тождественные понятия¹⁶⁷. О.С. Иоффе рассматривает вред и убытки как тождественные понятия, но при этом толкует понятие вреда только лишь как положительный ущерб. Тогда как убытки, по мнению автора, охватывают все неблагоприятные изменения в наличном имущественном благе и в возможности его получения в будущем¹⁶⁸. Большинство авторов придерживаются того мнения, что под убытками следует понимать денежную оценку имущественного вреда¹⁶⁹.

По мнению Т.И. Илларионовой, вред служит основой убытков, подлежащих возмещению. Причиняется именно вред, убытки в определенном законом размере служат денежным эквивалентом того объема вреда, который закон признает подлежащим возмещению. В убытках находят выражение положительный ущерб и неполученные доходы. Ю.Г. Матвеев считал, что в большинстве случаев деликтная ответственность в англо-американском праве зависит от наличия имущественного ущерба на стороне потерпевшего, что, как правило, означает любое повреждение, утрату, ухудшение или уменьшение имущества. Кроме того, вред — в качестве одного из оснований ответственности — может означать причинение ущерба здоровью или жизни потерпевшего, а также умаление его репутации¹⁷⁰. Другие специалисты утверждают, что вредом в праве является умаление принадлежащего

---

¹⁶⁷ Илларионова Т.И. Основания внедоговорной ответственности организаций. Дисс. канд. юр. наук, Свердловск, 1971, С.145., Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973. С.141.

¹⁶⁸ Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л.: Издательство ЛГУ, 1955. С. 203-204

¹⁶⁹ Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М.: Госюриздат, 1950. С. 365, Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и не основательного обогащения. М.: Госюриздат, 1951. С.21; Антимонов Б.С. Основания договорной ответственности социалистических организаций. М.: Госюриздат, 1962. С.105.

¹⁷⁰ Матвеев Ю.Г. Англо-американское деликтное право. М.: Юридическая литература, 1973. С.42.

организации или гражданину личного или имущественного блага¹⁷¹. По мнению В.Т. Смирнова, вред можно определить как материальный ущерб, выразившийся в уменьшении имущества потерпевшего в результате нарушения, принадлежащего ему права или блага¹⁷².

Вред может быть причинен личности или имуществу. В первом случае потерпевшими являются граждане, а во втором случае — как граждане, так и организации. Вред, причиненный личности, выражается в утрате заработка самим потерпевшим или средств к существованию лицами, находившимися на иждивении потерпевшего до его смерти от несчастного случая или, хотя и не находившимися на его иждивении, но имевшими право на получение от него средств для существования, а также в расходах, понесенных на восстановление здоровья. Вред может быть выражен в средствах, затраченных на лечение граждан, потерпевших от противоправных действий, а в случае смерти потерпевшего лица — в расходах на его погребение.

Вред, причиненный имуществу, состоит либо в стоимости утраченного имущества, либо в сумме, составляющей разницу между стоимостью имущества до и после его повреждения. Лицу, понесшему вред, возмещаются средства, затраченные на производство ремонта.

Представляется, что вред помимо материальной сферы включает в себя нематериализованную часть жизни человека, и несмотря на то, что она не имеет никакой овеществленной оболочки, наравне с материальными ценностями может подвергаться негативному воздействию, тем самым, образуя предмет гражданско-правовой ответственности, именуемый нематериальным, моральным вредом.

Как писал профессор В.П. Грибанов: «Различают вред моральный и материальный. Моральный вред не связан с какими-либо имущественными потерями для потерпевшего. Материальный вред всегда связан с

---

¹⁷¹ Белякова А.Л. Имущественная ответственность за причинение вреда. М.: Юридическая литература, 1979. С. 7.

¹⁷² Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. С. 59.

имущественными потерями для потерпевшего»¹⁷³.

Под моральным же вредом обычно понимается вред, причиненный душевному состоянию человека и выражающийся в его душевных переживаниях и нравственных страданиях¹⁷⁴. Эта точка зрения получила широкое распространение, хотя в литературе существуют иные точки зрения. Например, по мнению М. Малеиной, моральный вред может выражаться в страхе, унижении, беспомощности, стыде, в переживании иного дискомфортного состояния в связи с утратой родных, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением сведений, не соответствующих действительности, временным ограничением или лишением каких-либо прав и т. д.¹⁷⁵ В настоящее время в законодательстве многих стран содержится норма, предусматривающая возможность денежного возмещения морального вреда. Например, позиция права США в отношении возмещения морального ущерба четко выражена в том, что возмещению подлежит как имущественный, так и моральный вред¹⁷⁶.

В некоторых странах законом определяется предельный размер взыскиваемой суммы за причинение морального вреда. Например, в соответствии со статьей 1916 Гражданского кодекса Мексики возмещение за моральный ущерб не может превышать 1/3 части той суммы, которая взыскана с причинителя как компенсация материального вреда. Как правило, моральный вред возмещается в денежной форме¹⁷⁷.

Таким образом, полагаем, что понятие вреда, как основание деликтной ответственности за дефектную продукцию, понимается как умаление

---

¹⁷³ Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей: Пособие для слушателей. М.: Знание, 1973. В кн.: Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. С. 330.

¹⁷⁴ Гуреев П.П. Защита личных и имущественных прав. М.: Наука, 1964. С.85.

¹⁷⁵ Малеина М. Компенсация за неимущественный вред // Вестник Верховного суда СССР. №5. 1991. С.27.

¹⁷⁶ Нарышкина Р.Л. Гражданское и торговое право капиталистических государств. Часть 2, 1984. С. 189.

¹⁷⁷ URL: <http://www.icpo-vad.tripod.com>

принадлежащего гражданину-потребителю личного или имущественного блага. В данном случае, когда речь идет о деликтной ответственности за вред, причиненный дефектной продукцией, в связи с неопределенностью понятия вреда, объем вреда, подлежащего возмещению, в разных странах понимается по-разному.

Рассматривая вопрос об ответственности за вред, причиненный некачественной продукцией, в праве США, можно отметить, что совокупность норм, которые применяются для защиты интересов пострадавшего потребителя, до сих пор не образует единой системы и основывается как на принципах деликтного права, так и на положениях договорного права. Как отмечает А.С. Комаров: «Различные варианты сочетания этих норм определяются как характером недоброкачественной продукции, видом причиненного ущерба, так и законодательством отдельного штата»¹⁷⁸.

В соответствии со статьей 402 А Свода деликтного права (второе издание)¹⁷⁹, под ущербом, который обязан возместить изготовитель продукции, понимается ущерб, причиненный жизни, здоровью, душевному состоянию потребителя, выражающийся в его душевных переживаниях и нравственных страданиях, а также ущерб, нанесенный любому объекту имущества, кроме ущерба, заключающегося в дефекте самой продукции¹⁸⁰. В силу данной нормы в праве США иски о возмещении ущерба, причиненного дефектной продукцией, покрывают не только имущественный ущерб потерпевшего, но также и моральный ущерб. При этом сумма возмещения морального ущерба потерпевшему составляет большую часть от общей суммы возмещения. Следует обратить внимание на то, что ущерб, заключающийся в дефекте самой продукции, был исключен из объема возмещения. Причина заключается в том, что здесь речь идет об ответственности за вред, причиненный именно недостатком товара, работы или услуги потребителю, а не об убытках

---

¹⁷⁸ Комаров А.С. Ответственность в коммерческом обороте. М., 1991. С.169.

¹⁷⁹ David G. Owen, John E. Montgomery, Mary J. Davis Products Liability and Safety. Case and Statutory Supplement. 2008. P.40.

¹⁸⁰ W. Prosser. Note s. supra 101. at 665.

потребителя, вызванных фактом непригодности к потреблению самого вредоносного товара, результатов работ или услуг.

Вопрос о том, подлежит ли возмещению причиненный дефектной продукцией вышеупомянутый «экономический ущерб», под которым, как правило, понимаются убытки, вызванные снижением стоимости товара по устранению дефектов или замене товара, а также неполученная прибыль, в США долгое время был спорным. Если на начальных этапах развития регулирования ответственности за недоброкачественную продукцию основное, если не исключительное, внимание уделялось возмещению ущерба, причиненного здоровью или имуществу потерпевшего, то впоследствии всё больший вес в судебной практике стала приобретать проблема возмещения «экономического ущерба»¹⁸¹. Так, в деле *Seelyv. WhitMotorCompany*, рассмотренным Верховным судом Калифорнии в 1965 году, было признано, что в отсутствие прямой гарантии изготовитель не является ответственным за экономический ущерб, поскольку в противном случае, как посчитал суд, он отвечал бы за «убытки, объем которых неограничен и не определен»¹⁸². С другой стороны, сторонники иного подхода считают, что возмещение экономического ущерба, понесенного потребителем, который вполне обоснованно полагался на заявления и представления, сделанные изготовителем, является оправданным, так как, побудив действия, от которых он должен получить выгоду, изготовитель отвечает за это побуждение¹⁸³.

Необходимо отметить, что при рассмотрении дела *Seelyv. WhitMotorCompany* судья Трайноу высказал мнение о том, что телесное повреждение, имущественный ущерб и моральный ущерб подлежат возмещению на основании права об ответственности за качество продукции, а возмещение экономического ущерба должно основываться на договоре между

---

¹⁸¹ Комаров А.С. Ответственность в коммерческом обороте. М.: Юридическая литература, 1991. С.167.

¹⁸² Economic Loss in Product Liability Jurisprudence. Note. Columbia Law Review, vol. 86, №5 (May 1966), p.918

¹⁸³ Kessler F. Product Liability. The Yale Law Journal. Vol. 76, №5 (April 1967) P. 910.

участниками или нормах Единообразного торгового кодекса США. По мнению ряда ученых, именно в данном деле сформулирован критерий определения объема ответственности причинителя вреда потребителю¹⁸⁴.

Безусловно, при решении вопроса о возмещении экономического ущерба положение покупателя выгоднее и определеннее в случае применения договорной концепции защиты. Так, в соответствии со статьями 2-710 и 2-715 ЕТК США, в сумму возмещения за нарушение гарантии могут быть включены прямые убытки, связанные с несоответствием товара договорной гарантии, сопутствующие и косвенные убытки, которые не исключают любой личный или имущественный вред, являющийся результатом любого нарушения гарантии. Учитывая, что гарантии качества товара, установленные в ЕТК США, сформулированы довольно широко и могут касаться свойств товара, способных стать причиной возникновения личного или имущественного вреда, защита потерпевшей стороны, построенная не на деликтной основе, а на нарушении договора, представляется более эффективной, особенно в тех случаях, когда причиненный вред заключается в основном в экономическом ущербе.

Современная судебная практика США свидетельствует о том, что многие суды продолжают придерживаться позиции, в соответствии с которой надлежащей системой для возмещения экономического ущерба остаются все-таки правовые нормы, регулирующие договорные отношения, а не деликтное право. Поэтому, если истец претендует, прежде всего, на возмещение экономического ущерба, его шансы на успех будут значительно выше, чем в случае использования деликтного правооснования¹⁸⁵. Таким образом, в праве США компенсация экономического ущерба была исключена из объема возмещения.

В странах–членах ЕЭС, в соответствии со Страсбургской конвенцией, под вредом понимается телесное повреждение или смерть и, соответственно, объем

---

¹⁸⁴СтефенДж. Общее положение о праве об ответственности за качество продукции.//Журн. Торгового права.1989. №5.

¹⁸⁵Frisch D. Wladis J.D. The UCC Survey, sales. The Business Lawyer. August, 1988, vol. 43, №4, p 1261.

возмещения ограничен возмещением в случае телесного повреждения или смерти и без включения в него возмещения имущественного ущерба, причиненного дефектной продукцией. Причина заключается в том, что, во-первых, принятие абсолютной безвиновной ответственности только в случае телесного повреждения или смерти легко получить санкционирование договаривающихся стран. Во-вторых, ответственность за имущественный ущерб может быть установлена с помощью других юридических актов. Надо обратить внимание на то, что Конвенцией не было установлено: а) включается ли моральный вред в общий объем возмещаемого вреда; б) кто имеет право требовать компенсации вреда. Конвенция предоставила решение этих двух вопросов национальному праву каждой из договаривающихся стран.

По сравнению со Страсбургской конвенцией, концепция Директивы имеет свою специфику. Директива ограничивает ущерб, который обязан возместить изготовитель, только ущербом, причиненным в результате смерти или телесного повреждения, а также тем, который нанесен любому объекту имущества (включая уничтожение), кроме ущерба, заключающегося в дефекте самой продукции, при условии, что это имущество обычно предназначалось для индивидуального пользования или потребления и использовалось или потреблялось лично потерпевшим. Это положение однозначно исключает из сферы действия «ответственности за дефектную продукцию» возмещение экономического ущерба, например, упущенной выгоды, который может возникнуть в ряде случаев. Что же касается возможности возмещения морального ущерба, то этот вопрос оставлен за рамками Директивы, и он должен решаться в соответствии с нормами национального права. Следовательно, согласно Директиве, в объем возмещения не только был включен ущерб, причиненный в результате смерти или телесного повреждения, но и имущественный ущерб.

Следующим элементом состава правонарушения, охватываемого статьей 1095 ГК РФ, является *противоправность в деянии причинителя вреда*. Данное условие весьма специфично для деликтного права. Это связано с тем, что вред

причиняется опосредованно, то есть через тот товар, который был предметом купли-продажи. Поэтому под противоправными действиями в данном случае следует понимать передачу покупателю (заказчику) товара (результата работы) с такими недостатками, которые способны причинить вред жизни, здоровью или имуществу потребителя. Противоправность действий изготовителя товара состоит в том, что им произведен товар с такими недостатками. Обычно эти недостатки носят скрытый характер и проявляются лишь при использовании (потреблении) товара.¹⁸⁶ Рассматривая вопросы противоправности в таком ракурсе может возникнуть вопрос об определении качества товара.

Как уже ранее отмечалось, большинство специальных законов определяют качество товара (продукции, работы, услуги) через соответствие государственным стандартам. К примеру, так определяется качество в Федеральном законе от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств», и Федеральном законе от 31.03.1999 № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации».

Рассматривая данный вопрос, нельзя не обратить внимание, на разницу в подходах к определению понятия «качество товара» в российском и зарубежных правовых порядках. Так, отечественное законодательство длительное время устанавливало так называемое стандартное качество, когда производимая продукция (работы, услуги) должны были соответствовать требованиям стандартов. При этом сами требования разрабатывались без учета мнения потребителей, и, как следствие, товары (работы, услуги) не соответствовали их ожиданиям. В международных стандартах понятие качества трактуется иначе. В стандарте ISO 9000:2000 «Система менеджмента качества. Основные положения и словарь» понятие качество связывает с соответствием требованиям заинтересованных сторон, прежде всего потребителей. Под требованием к качеству понимается потребность или ожидание, которое установлено, обычно предполагается или является обязательным. Поэтому за

---

¹⁸⁶ Такая трактовка противоправности дается, в частности, в: Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т.3. / Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2005. С.72-73.

рубежом под требованиями к качеству подразумеваются, главным образом, требования, предъявляемые к качеству товара потребителями, а само качество связывается со степенью соответствия ожидаемым потребностям¹⁸⁷.

В гражданском праве Российской Федерации при оценке поведения причинителя вреда на предмет установления его виновности принимается во внимание проявленная им заботливость и предусмотрительность¹⁸⁸. Но учитывая, что в соответствии со ст. 1095 ГК РФ ответственность причинителя вреда носит безвиновный характер, положения статьи 401 ГК РФ не имеют юридического значения для определения состава оснований ответственности причинителя вреда недостатками товаров, работ и услуг. В результате, в праве России, с одной стороны предусмотрена более строгая ответственность причинителей вреда дефектными товарами — безвиновная ответственность, но с другой стороны выявленный дефект не признается дефектом по причине соблюдения технологии производства товара или порядка выполнения работы и оказания услуги. В связи с чем представляется, что при рассмотрении исковых требований потребителей о компенсации вреда, причиненного дефектным товаром, работой или услугой, необходимо давать оценку действий причинителя вреда с учетом принципа разумности и добросовестности. И если будет установлено, что причинитель вреда действовал неразумно и недобросовестно, он должен быть признан ответственным за причиненный вред. Такое утверждение порождает вопрос о том, каким образом неразумные действия причинителя вреда соотносятся с составом гражданского правонарушения. Если судом будет установлено отсутствие в действиях причинителя вреда противоправности, но при этом его действия не будут соответствовать требованиям разумности (с позиции минимизации риска причинения вреда потребителю), может ли суд обязать производителя и иных

---

¹⁸⁷ Об этом более подробно см.: Панова А.С. Качество товаров, работ, услуг как правовая категория // Журнал российского права. 2010. №4. С. 79-85.

¹⁸⁸ В соответствии с п.2 ч.1 ст. 401 ГК РФ Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

ответственных лиц компенсировать потребителю причиненный вред? Мы полагаем, что может. Думается, что оценка действий причинителя вреда с позиции разумного поведения по недопущению причинения вреда должна учитываться при анализе противоправности его поведения. То есть соблюдение технологии производства товара либо выполнения работы или услуги при проявленной неразумности, которая стала причиной наличия дефекта, не является основанием для вывода о правомерности действий причинителя вреда. Таким образом, представляется необходимым судам при оценке действий производителя, продавца и иных лиц некачественных товаров, работ и услуг с позиции их противоправности давать оценку не только факту соблюдения обязательных норм и правил, но необходимых действий, которые могли и должны были быть предприняты данными лицами для устранения дефекта либо минимизации вероятности причинения вреда содержащимся дефектом.

Причинная связь между противоправным поведением причинителя и наступившим вредом является обязательным условием наступления деликтной ответственности. Как одно из объективных условий ответственности причинная связь выполняет функцию определителя объективно мыслимой границы ответственности за вредные последствия противоправного поведения. Соответственно, причинная связь — это объективно существующая связь между явлениями. Задача правоприменительных органов заключается в её выявлении в каждом отдельном случае рассмотрения спора о возмещении вреда, поскольку причинитель вреда отвечает не за любой, а только за причиненный им вред. Отсутствие причинной связи исключает ответственность причинителя, так как означает, что вред явился следствием не его противоправного поведения, а вызван действием иных причин.

Причинная связь — самостоятельный элемент состава правонарушения, и её установление не требует погружения в сознание причинителей вреда.

Профессор О.С. Иоффе, освещая вопрос причинности, подчеркивает, что для решения вопроса о причинной связи, как об одном из условий привлечения к гражданско-правовой ответственности, ключевое значение приобретают

философские категории возможности и действительности. Критерии возможного и действительного лежат в другой плоскости, нежели критерий случайного и необходимого, ибо причина, претворившая возможность в действительность, может быть не только необходимой, но и случайной, так же, как причина, создавшая лишь возможность результата, бывает не только случайной, но и необходимой. Каждый результат обладает своими индивидуальными особенностями, которые отличают его от всех других наступающих последствий.¹⁸⁹ Индивидуальные особенности результата несут в себе следы не всех, а лишь одной из причин. Те причины, индивидуальные свойства которых воплощаются в индивидуальных особенностях результата, превращают возможность его наступления в действительность, а все прочие обстоятельства, сопутствующие наступлению результата, создают лишь его возможность. Если поведение человека создает конкретную возможность результата или превращает возможность в действительность, налицо причинная связь, достаточная для возложения ответственности. Когда же поведение человека создает лишь абстрактную возможность результата, ответственность исключается ввиду отсутствия юридически значимой причинной связи.

На наш взгляд, позиция О.С. Иоффе в большей степени объективна при характеристике причинной связи. Прежде всего, причинная связь — это объективный признак состава правонарушения. Его анализ должен строиться на оценке действий причинителей вреда без учета субъективных факторов. Категории возможного и действительного выступают в качестве критериев оценки совершенных действий (бездействий). Возможность, не получившая своего отражения в объективной реальности, не образует юридически значимую причинную связь, если же эта возможность приобретает качества действительного вреда, то есть все основания считать данную причинную связь юридически значимой. Соответственно, в случае, если установленный недостаток в товаре, работе или услуге не являлся причиной возникновения

---

¹⁸⁹ Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л.: Издательство ЛГУ, 1955. С.203-206.

вреда, по праву России данный недостаток не может служить основанием наступления ответственности. Так, решением Арбитражного суда Алтайского края от 19.02.2008, оставленного без изменения постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 25.08.2008 по делу № А03-8568/2007 в удовлетворении исковых требований Шайдуллина Ирниса Рашитовича к открытому акционерному обществу «Производственное объединение «Алтайский моторный завод» о взыскании 3 127 003,6 руб. упущенной выгоды, возмещении морального вреда в размере 100 000 руб., возмещении убытков в сумме 19 833 руб., взыскании неустойки в размере 1 процента и штрафа в размере 50 процентов от суммы заявленных требований было отказано. Требования мотивированы ссылками на статьи 15, 393, 1064, 1095 - 1097 Гражданского кодекса Российской Федерации, положения Федерального закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей». Как следует из материалов дела, 01.08.2006 Шайдуллин И.Р. приобрел у предпринимателя Яруллина Н.Р. (продавца) коленчатый вал марки 11504 с5-21, к которому прилагались упаковочный лист, инструкция о расконсервации и бюллетень о внедрении новшества. В качестве принадлежностей к товару прилагались 2 маслодержателя, 4 шплинта, 1 алюминиевая пробка, 2 конические пробки. Сумма покупки составила 12 000 руб. Также истец приобрел вкладыши коренные и шатунные марки А-41Н1 на сумму 1 230 руб.

Истец самостоятельно установил приобретенный коленчатый вал на принадлежащий ему трактор марки ДТ 75. При эксплуатации трактора Шайдуллин И.Р. обнаружил неисправность, которая возникла в результате непоступления масла ввиду отсутствия двух конических пробок, не установленных истцом, в результате чего кривошипно-шатунный механизм трактора вышел из строя.

Актом рассмотрения претензий № 2 от 20.08.2006, составленного комиссией в составе истца, представителя инспекции Гостехнадзора и Павлодарского тракторного завода, установлена необходимость капитального ремонта двигателя, поломка которого произошла в результате выхода из строя

кривошипно-шатунного механизма.

В обосновании решения суд сослался на то, что коленчатый вал входит в состав кривошипно-шатунного механизма дизеля. Только на дизель имеется руководство по эксплуатации, в котором содержится необходимая информация о деталях двигателя, их описание, способ установки. Обладая трактором, истец должен был располагать документацией и информацией по эксплуатации трактора, а также дизеля и его составных частей, необходимости специализированного технического обслуживания данной техники. С учетом этого суд не усмотрел наличия причинно-следственной связи между действиями ответчика и ущербом, который возник у истца в результате проведенного ремонта¹⁹⁰.

Таким образом, в праве России используется усеченный состав правонарушения для привлечения виновных лиц к ответственности за данный вид правонарушения.

В праве Англии и США были выработаны юридические подходы, исключаящие не только вину, но и причинную связь из состава условий ответственности за рассматриваемый вид деликта. Например, в тех штатах США, где был принят принцип абсолютной безвиновной ответственности, в суде потерпевшему не требуется доказывать наличие вины изготовителя, достаточно доказать наличие дефекта и причиненного им ущерба личности или имуществу¹⁹¹. Представляется, что такой подход чрезмерно расширяет пределы ответственности. Он допускает привлечения предпринимателей к ответственности не только за причинение вреда, но и за саму вероятность его причинения. Думается, что такой подход не является оправданным даже с учетом повышенной ответственности предпринимателей.

В англо-американском праве обнаружение противоправности в действиях причинителя вреда определяется в зависимости от того, какая из теорий

---

¹⁹⁰ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 20.01.2009 №Ф04-8211/2008(18947-А03-13) по делу №А03-8568/2007 // СПС Консультант плюс: Судебная практика.

¹⁹¹ Moddox J.R. Product liability in Europe: Towards a regime of strict liability// J. of word trade law. – Twickenham. 1985. – vol .19 № 5. – p 508-521

ответственности за дефект товара кладется в основу решения. Как было отмечено в первой главе, такими теориями (разработанными на различных этапах становления данного деликта) являются:

- теория прямых или подразумеваемых гарантий (contractwarranty);
- теория небрежности (negligencetheory);
- теория безвиновной ответственности (strictliability).

В частности, правовая система США выработала особые подходы, обусловленные необходимостью принять во внимание особенности производства конкретного вида товара, а также значение его распространения в обществе. Так, в деле *Cepedav. CutberlandEngineeringCompany*¹⁹² (1978 год), Верховный суд штата Нью Джерси провел различие между теорией безвиновной ответственности и теории небрежности в зависимости от вида дефектов, которыми причиняется вред. Первый вид дефектов обусловлен самой природой товара и полезностью от их использования. Соотношение недостатка и полезности товара влияет на вывод о наличии самого недостатка и соответственно о возложении на производителя ответственности за причиненный вред потребителю. При этом информация о недостатке товара должна быть известна с учетом уровня техники к моменту рассмотрения иска. Данная теория получила название «risk-utility»¹⁹³.

В 1982 году Верховный суд штата Нью Джерси в деле *Beshadav. JohnsManvilleProductsCorporation*¹⁹⁴ применил теорию соотношения риска и полезности. По данному делу ответчик, являющийся производителем асбеста, утверждал, что он не обязан был информировать потребителей о наличии опасных свойств асбеста, поскольку в 1964 году, когда асбест был произведен, не было достаточных доказательств того, что он является вредным веществом, которое может причинять вред потребителю. Суд признал продукт опасным и

¹⁹² An expanding tort law- the price of rigid contract law//The law quarterly review, vol.103, October 1987. P.354.

¹⁹³ The future of negligence of product liability//The law quarterly review, vol.104, April 1987. P.310.

¹⁹⁴ The future of negligence of product liability // The law quarterly review, vol.104, April 1987. P.311.

возложил на производителя асбеста ответственность за вред, причиненный потребителям его продукции. Несмотря на то, что уровень науки на момент продажи асбеста не позволял выявить его опасные свойства, информация о них, которая была выявлена к моменту рассмотрения данного спора в суде, позволила возложить на производителя ответственность за вред, причиненный данным товаром. Суд разъяснил, что такое решение создает для производителя соответствующую мотивацию для более активных действий по изучению свойств товара и разработке мер безопасности при его использовании. В 1974 году в деле *Feldman v. Lederle Laboratories*¹⁹⁵ суд Нью Джерси в отношении лекарственных средств, продаваемых по рецепту, применил ту же теорию и разработал новую теорию. В рамках данного дела истцы обращались с требованием о компенсации вреда здоровью (обесцвечивание зубной эмали), причиненного в результате применения Декломецина за то, что они не предупредили пациентов о возможных побочных эффектах его применения. Как утверждал производитель, вовремя, когда истцы использовали данное лекарственное средство, отсутствовали научные доказательства таких побочных эффектов. Судом был сформулирован новый принцип. В рамках своего решения суд возложил на производителя ответственность за причиненный вред на основании теории безвиновной ответственности. При этом суд расширил толкование данной теории, отраженной в рамках дела *Beshadav. JohnsManvilleProductsCorporation*. В деле *Feldman v. Lederle Laboratories* суд указал, что производитель обязан был знать о данных последствиях до того, как товар был выпущен на рынок. Данный подход получил определяющее юридическое значение при оценке действий производителя как лица, ответственного за вред, причиненный потребителю его продукцией. С момента принятия данного решения деликтное право США стало карательным инструментом не за правонарушение, а за любые недостатки в производимом товаре. Полностью утрачивал свое юридическое значение факт разумности действий производителя товаров, то есть того, что производитель

---

¹⁹⁵ Michael J. Moore, W. Kip Viscusi // *Compensation Mechanism for Job Risks*, P.233.

не знал и не мог знать об опасных последствиях продукта, выпущенного на рынок. Решение по делу *Feldman v. Lederle Laboratories* стало основой для формирования нового этапа в развитии ответственности за недостатки товара в праве США. Такой подход обеспечивал неограниченную ответственность производителей медицинских препаратов и иных продуктов химической промышленности. Так, к примеру, к компании *Merrill – Dow Pharmaceuticals Inc.* было предъявлено более 1500 исков из-за вреда, причиненного лекарственным средством Бенедиктин, вследствие того, что оно являлось причиной врожденных заболеваний детей¹⁹⁶. Как установил суд, применение Бенедиктина во время беременности, даже в терапевтических дозах, являлось прямой причиной возникновения врожденных заболеваний у детей. Дело по Бенедиктину имело большую историю. Впервые Бенедиктин был представлен на рынке в 1956 году, и по предварительной оценке его потребило более 33 миллионов беременных женщин. В 1977 году в федеральный суд штата Флорида был предъявлен иск к компании в связи с выявленным у ребенка врожденным пороком, который был удовлетворен. Данное дело стало отправной точкой для огромного потока исковых заявлений к *Merrill – Dow Pharmaceuticals Inc.* И в конце концов Бенедиктин был изъят из оборота в 1983 году. После 20 летней истории судебных тяжб по 700 делам, связанных с Бенедиктином, компания предложила в качестве способа урегулирования длительного конфликта оплатить 120 миллионов долларов в качестве суммы для компенсации вреда, причиненного в процессе применения данного препарата, к настоящему времени и в будущем. Такой кардинальный способ решения вызвал неоднозначную реакцию, поскольку исключал возможность получения компенсации лицами после того как 120 миллионов будут израсходованы. Но при этом позиция компании была воспринята американской общественностью ввиду осознанности того факта, что оценить общие объемы вреда от проданного в течение 28 лет Бенедикта было невозможно.

---

¹⁹⁶ Pumela R. Ferguson, Liability for pharmaceutical products: a critique of the learned Intermediary Rule// Oxford journal of legal studies, vol.12 №.1 1992. P.63.

Компания Johnson & Johnson OrthoPharmaceutical Corporation была привлечена к ответственности, поскольку, как утверждалось, врожденные заболевания у новорожденных детей возникали по причине использования беременными женщинами препарата Ортогинол, который продавался на рынке более 40 лет. С компании было взыскано более 5 миллионов долларов, несмотря на то, что, по мнению многих врачей, входящих в медицинское сообщество США, Ортогинол не мог стать причиной возникновения врожденных заболеваний у ребенка¹⁹⁷.

К компаниям Connaught Laboratories и Wyeth Laboratories были предъявлены иски о компенсации вреда жизни и здоровью, причиненного применением вакцины против коклюша. Как было установлено, данная вакцина оказывала негативные побочные воздействия на головной мозг и другие жизненно важные органы человека. Обе компании вынуждены были уйти с рынка по причине больших затрат на страховые выплаты и компенсации вреда жизни и здоровью по судебным решениям¹⁹⁸.

В рамках дела *Pettyv. United States of America*¹⁹⁹ (1984) компания Petty была признана виновной в причинении вреда лицам, принимающим участие в вакцинации против свиного гриппа.

Обобщение данной практики позволило удостовериться в том, что суды США в отношении производителей медицинским препаратов выработали следующий подход: производители обязаны предпринимать все зависящие от них меры по предупреждению потребителей о возможных последствиях употребления произведенных ими препаратов до выхода их на рынки.

Данные решения федеральных судов Соединенных Штатов Америки вызвали очень бурную дискуссию в американском обществе. Было вынесено более чем 25 тысяч решений по привлечению к ответственности

---

¹⁹⁷ Reviewed by Edgar Bodenheimer // American journal of comparative law, vol.38, №3.,1990. P. 820.

¹⁹⁸ Reviewed by Edgar Bodenheimer // American journal of comparative law, vol.38, №3.,1990. P. 821.

¹⁹⁹ Ken Kress, Scott W. Anderson, Dworkin in transition // American journal of comparative law, vol.37, №4.,1989. P. 821.

производителей товаров химической и медицинской промышленности²⁰⁰. Как отмечают многие американские юристы, новый подход стал причиной огромного количества исков, которые дезорганизовали химическую отрасль США²⁰¹.

Опыт применения неограниченной ответственности к производителям химической отрасли, по мнению многих американских ученых, не является адекватной мерой ответственности за совершенное правонарушение со стороны производителей химической и фармацевтической отраслей²⁰².

В дальнейшем практика по данной категории дел не была однозначной в рамках всей судебной системы США. Это беспрецедентный случай в сфере частноправового регулирования, когда судебная система США была настолько перегружена судебными исками, что решение данной проблемы заняло более 2 лет. В течение данного периода времени проводились интенсивные переговоры между производителями продукции химической отрасли и страховщиками по поводу условий страхования рисков ответственности производителей, за вред, причиненный потребителям их продукции. Соглашение было достигнуто в процессе работы WellingtonResolutionGroup при центре Публичных исследований США. Принятое решение являлось альтернативной формой защиты потребителей от причинения вреда некачественной продукцией. Данные процедуры были доступны для истцов, чьи иски рассматривались в федеральных судах штатов. К примеру, в конце 80-х годов в федеральном суде штата Филадельфия 5 судей занимались разбирательством только «асбестовых» дел²⁰³. Исполнение решений по таким делам было очень затруднительным и занимало более года, учитывая большую очередь кредиторов ответчика. В очередной раз всем стало понятно, что судебная процедура — не эффективный способ защиты прав потребителей. По оценке RandCorporation общие затраты

---

²⁰⁰ Ken Kress, Scott W. Anderson, Dworkin in transition // American journal of comparative law, vol.37, №4.,1989 P. 825.

²⁰¹ Kassler F. Product Liability / The Yale Law Journal, vol. 76, №5 1967. p 30.

²⁰² Kassler F. Product Liability / The Yale Law Journal, vol. 76, №5 1967. p 31.

²⁰³ Shwarz/Sabagh, Dr. Peltzer / Dr.Schuecking Product liability in the USA and German. P.8.

производителей продукции и страховщиков на компенсацию вреда потребителей составили более 1 млрд. долларов США за период с 1984-1994 г.)²⁰⁴. При этом, каждый потерпевший получает только 37 центов с каждого доллара суммы иска, потому что вред, причиненный продукцией, содержащей в себе асбест, имеет скрытый период проявления последствий — более 40 лет. Несмотря на это, потребители предпринимают попытки обращаться ко всем компаниям, которые были связаны в процессе своей предпринимательской деятельности с асбестом. Истцы стали формировать коллективные иски. И даже если суд устанавливал, что компания не является ответственной за причиненный вред, это влекло большие судебные издержки на защиту своей позиции в суде. В результате практика страхования ответственности позволила сделать следующие выводы:

1. Истцы получают возможность в более короткие сроки и в полном объеме получить компенсацию причиненного вреда.

2. Сумма компенсации, указанная в решении суда, не соответствует той сумме, которая заявлялась истцами в иске.

3. Уменьшение суммы, взысканной по искам, не позволяло эффективно защищать права потребителей.

4. Завершение споров на основании заключенных договоров страхования было наиболее эффективно.

5. Был создан механизм, позволяющий производителям и страховщикам согласовывать условия их ответственности на будущие периоды времени в рамках финансового планирования²⁰⁵.

Страхование ответственности производителей, по оценке многих экспертов, было наиболее удачным способом разрешения данной проблемы как для производителей, так и для потребителей²⁰⁶.

Представленные теории являются базисными подходами в праве США по

---

²⁰⁴Shwarz/Sabagh, Dr. Peltzer / Dr.Schuecking Product liability in the USA and German. P.9.

²⁰⁵Shwarz/Sabagh, Dr. Peltzer/ Dr.Schuecking Product liability in the USA and German. P.9.

²⁰⁶Efstathios K. Banakas, The compensation negligent property damage in Anglo-American an European legal system// Revue Hellenique Droit International, vol.48, 1995, P.128.

вопросу деликтной ответственности производителей за вред, причиненный потребителям их продукции. Но, как ранее было отмечено, отсутствие единой правовой системы в США породило разветвленную систему условий наступления ответственности производителей за вред, причиненный их товарами. Так, Верховный суд штата Калифорния в 1980 году принял решения по делу *Sindell v. Abbott Laboratories*²⁰⁷. Данное дело касалось вреда, причиненного беременным женщинам в результате применения синтетического гормона DES. С 1947 по 1971 год гормон DES был основным средством, которое прописывалось беременным женщинам для предотвращения угрозы выкидыша. Управление по контролю за пищевыми и медицинскими продуктами в США вынесло предписание о запрете распространения DES после того, как была установлена зависимость наличия раковой опухоли у ребенка от употребления матерью в процессе беременности данного гормона. Исполнение данного предписания усложнялось тем, что к моменту его издания в США существовало около 200 производителей гормона DES. В дальнейшем наблюдение за детьми, чьи матери в процессе беременности употребляли DES, позволило установить, что симптомы ракового заболевания могли проявляться и по прошествии более 10 лет с момента рождения. Две самые крупные в США компании, производящие DES, в процессе судебных разбирательств ссылались на то, что, учитывая большое количество производителей данного препарата, истцы не смогут доказать причинную связь возникновения раковой опухоли с фактом употребления гормона, произведенного именно данной компанией. Разрешая данную проблему, суд сформулировал новую теорию ответственности производителей в рамках института *Productliability* - «*Marketshareliability*»²⁰⁸. Суть проблемы заключалась в том, что ответственность за вред, причиненный продуктом, возлагается независимо от факта установления, кто являлся его производителем. То есть все производители данного продукта являются потенциальными ответчиками в

---

²⁰⁷Kassler F. *Product Liability.*/ *The Yale Law Journal*, vol. 76, №5 1967, p 32.

²⁰⁸Shwarz/Sabagh, Dr. Peltzer/ Dr.Schuecking *Product liability in the USA and German.* P.14.

размере пропорционально их доли участия на рынке товара. Каждый производитель данного товара может быть признан ответственным на основе данной теории независимо от того, представляет ли он доказательства, подтверждающие, что его продукт не мог быть причиной заболевания конкретного пациента или нет. Данная теория создала неограниченные возможности для потребителей данного гормона получить компенсацию от всех участников, производящих данный препарат. Месяц спустя после принятия данное решение стало основной темой обсуждения в юридических кругах США. Данная теория практически устраняет персонификацию ответчика. Для привлечения к ответственности теряет юридическое значение установление субъекта ответственности и причинной связи между его действиями и причиненным вредом. Также причиной озабоченности стала возможность применения данной теории в отношении производителей иных видов товаров, которые могут вызвать раковые опухоли (таких, как производителей химической отрасли, табачной и т.д.).

Верховный суд штата Иллинойс в рамках дела *Connellyv. UniroyalInc.*²⁰⁹ применил доктрину безвиновной ответственности в отношении лицензиаров продуктов, которыми причиняется вред истцам по причине наличия дефектов в автомобильных шинах. На шинах было указано, что они произведены компанией Uniroyal, Inc. в Бельгии. Как было установлено в рамках рассмотрения дела, шины были произведены в Бельгии компанией UniroyalEnglebertBelgigue, S.A. и проданы в Бельгии компании GeneralMotorsCorporation, которые были установлены на автомобили компании GeneralMotors, произведенные в Европе, но в конечном итоге проданные в штате Иллинойс. 95 % акций компании Englebert принадлежали компании Uniroyal и американским компаниям, которые на основании лицензионного договора использовали торговую марку Englebert и её технологии. Однако компания Uniroyal не являлась прямым участником процесса производства и распространения шин компании Englebert. Несмотря на это, верховный суд

---

²⁰⁹Shwarz/Sabagh, Dr. Peltzer/ Dr.Schuecking Product liability in the USA and German. P.15.

штата Иллинойс указал следующее: учитывая, что компания Uniroyal действовала как лицензиат компании Englebert, она все равно является ответственной на основании теории безвиновной ответственности, так как заключенное лицензионное соглашение свидетельствует об участии компании Uniroyal в процессе распространения шин на рынке США, а также в получении прибыли от их реализации, что в силу обеспечения публичного порядка возлагает на эту компанию ответственность за вред, причиненный её потребителям наравне с производителями и продавцами.

Верховный суд штата Оклахома в рамках дела *Leev. Volkswagen of America*²¹⁰ сформулировал новую доктрину «second impact injury». В рамках данного дела истцу был причинен вред по причине того, что в автомобилях компании Volkswagen при столкновении с другим автомобилем самопроизвольно открылась дверь. Как установил суд в рамках рассмотрения данного дела, исключать ответственность производителя только лишь по причине деформации автомобиля из-за аварии, не установив зависимость данного инцидента от иных причин, которые могут быть связаны с недостатками автомобиля при его производстве, является необоснованным. Суд в рамках данной доктрины возложил на производителя обязанность доказать, что дверь не открылась, если бы не было факта деформации автомобиля в результате аварии.

Таким образом, следует отметить дифференцированный подход законодательства ряда штатов США к вопросу причинно-следственной связи. В приведенных выше примерах очевидно прослеживается подход отступления от общих принципов гражданско-правовой ответственности. Юридическое значение состава правонарушения было утрачено. По нашему мнению, все вышеизложенное дает основание утверждать о существовании квазиответственности за причинение вреда потребителю в законодательстве США, основанной только лишь на принципе экономической целесообразности и достижении цели защиты потребителя. Представляется, что такой подход для

---

²¹⁰Shwarz/Sabagh, Dr. Peltzer/ Dr.Schuecking Product liability in the USA and German. P.15.

определенной категории дел может быть оправданным и должен быть заимствован правом России.

Как и в России, в США вопрос императивного регулирования стандартов качества стал ключевым вопросом в рамках института ответственности за недостатки товаров, работ и услуг. Производители должны знать состав продукта, его конструктивные особенности, а также соблюдать все утвержденные стандарты качества. Нарушение данных стандартов является доказательством дефекта товара и доказательством того, что товар не может быть направлен в коммерческий оборот. Американским правительством был разработан целый ряд правил по стандартизации в зависимости от видов товаров (пищевых продуктов, медицинских препаратов, косметики и т.д.). Так, в частности, в 1968 году в США были приняты ConsumerProductSafetyAct, TheFood, DrugandCosmeticsAct, FlammableFabricsAct и другие стандарты качества²¹¹.

В соответствии с требованиями данных законов, при разработке состава продукта производитель должен учитывать возможность того, что потребители могут допустить использование товара с нарушением установленных требований, могут нарушить требования инструкции и внедренные компоненты в рамках разработанных стандартов, должны предотвратить возможный вред в результате неправильного использования товара. Предупреждающая информация и инструкция должны быть заметны и понятны, а также при возможности должны быть приложением товара. В рамках рекламных акций продавцы обязаны информировать не только о достоинствах продукта, но и обо всех мерах предосторожности, которые должны быть предприняты для обеспечения безопасности товара.

Таким образом, система условий привлечения производителей некачественной продукции к ответственности за вред, причиненный потребителям, в праве США не является статичным правовым институтом. Их

---

²¹¹URL: <http://www.productsafetyact.com>, URL: <http://www.fda.gov.com> URL: <http://www.apparesearch.com>.

состав может зависеть как от вида товара, так и от общесоциальных факторов, влияющих на процесс жизнедеятельности общества в США. То есть система деликтной ответственности построена на принципе специального деликта, состав которого является гибкой правовой конструкцией, зависящей от правовых, экономических и социальных факторов. В некоторых случаях правовая система США допускает отступление от признания правонарушения в качестве основания ответственности перед потребителем за причиненный вред, что дает основание утверждать о существовании в праве США квазиответственности за рассматриваемый вид деликта, основанной только лишь на принципе экономической целесообразности и достижении цели — защиты потребителя.

Английская доктрина деликтной ответственности за качество товаров, работ и услуг основана на том, что изготовители дефектных соответственно товаров, работ или услуг являются ответственными перед конечными потребителями данных товаров, являясь должниками независимо от их действий по предотвращению возникновения дефекта в товаре. Данная ответственность носит абсолютный характер несмотря на то, что официального признания данная концепция в праве Англии не получила.

В 1973 году Королевская комиссия Англии по гражданской ответственности и компенсации вреда, причиненного личности (известна как Комиссия Персона), давая общую оценку развития системы правового регулирования института *productliability* в Англии, отмечала, что важное значение имеют вопросы, связанные с тем, какой общий объем ответственности возмещаемого вреда, каковы условия наступления данной ответственности, какой объем компенсации должен иметь место в случае причинения вреда жизни потребителя и какой в случае причинения вреда здоровью. Так же комиссия считала необходимым обратить внимание на иные способы защиты прав потребителей в случае причинения вреда товарами, работами и услугами ненадлежащего качества. В частности, было высказано предложение ввести обязательное страхование ответственности производителей товаров, работ и

услуг за причиненный вред потребителям, издержки на оплату страховой премии включить в стоимость товаров, работ и услуг²¹². Как отмечали многие авторы, результатов деятельности Комиссии было недостаточно, чтобы разрешить многие внутренние и внешние проблемы, возникшие в данной области деликтной ответственности²¹³. Причиной создания Комиссии Персона стало увеличивающееся беспокойство как внутри Англии, так и активно нарастающая тревога в рамках всего Европейского сообщества о необходимости обеспечения должного уровня безопасности потребителей. Одна из главных целей Комиссии тогда состояла в том, чтобы пересмотреть теории правовой ответственности и минимизировать риск наступления смерти и причинения вреда здоровью в результате потребления дефектной продукции. Рекомендации Комиссии соответствовали цели объединения и согласования европейского закона в главных независимых областях. В то время как Страсбургская Конвенция и Европейская Директива признают безвиновную ответственность (*strictliability*) производителей некачественной продукции за вред, причиненный жизни и здоровью потребителей, английская теория ответственности за качество выпускаемой продукции придерживалась общего подхода, основанного на теории небрежности (*negligence*). Рекомендации Комиссии должны были устранить сложившийся дисбаланс в данной сфере между общеевропейским и национальным регулированием.

По результатам своей деятельности Комиссия сформулировала ряд предложений, которые, по мнению английских юристов, содержали в себе определенные внутренние противоречия. Как ранее было отмечено, концептуальные отличия права Англии от права других Европейских государств заключались в подходах к решению данной проблемы. Большинство европейских стран поддержали американскую инициативу безвиновной ответственности производителей и иных лиц за вред, причиненный

---

²¹² Product liability in Europe, Kluwer-Harrap Handbook, London 1975. P.43.

²¹³ Cristopher J.S. Hodges M.A. Product liability in European Laws and Practice – Sweet & Maxwell 1992. P56.

потребителям недостатки товаров, работ и услуг. Английское право не готово было отказаться от вины производителей и иных лиц в составе правонарушения.

Комиссия Персона стала большой платформой для научной дискуссии о перспективах развития данного вида ответственности в праве Англии. Сторонники классической теории продолжали настаивать на том, что без вины не может быть ответственности. Представители бизнес-сообщества в качестве основного аргумента указывали, что машины, оборудование, а также технологии производства соответствуют самым высоким стандартам и предельно совершенны с точки зрения существующего уровня развития науки и техники. По их мнению, возлагать ответственность за вред, причина которого не могла быть известна на момент производства товара, выполнения работы или оказания услуги является абсурдным.²¹⁴

В дискуссии участвовали и сторонники договорной ответственности, чьи аргументы сводились к тому, что не следует усложнять сложившуюся систему договорных гарантий²¹⁵. В конечном итоге Комиссия приняла решение отказаться от безвиновной ответственности за рассматриваемый вид правонарушения. Как отмечали ряд английских ученых, несмотря на большое желание создать систему защиты прав потребителей от вреда, причиненного некачественными товарами, работами и услугами для целей унификации регулирования с другими странами Европы, правовая общественность не желала изменять подходы в регулировании договорной и деликтной ответственности²¹⁶.

Английская доктрина деликтной ответственности за качество выпускаемой продукции является продуктом прецедентного права. Его развитие, по существу, можно проследить через относительно небольшое количество прецедентов, которые иллюстрируют постоянное нежелание

---

²¹⁴ Комаров А.С. Ответственность в коммерческом обороте. М., 1991. С.172.

²¹⁵ Christopher J.S. Hodges M.A. Product liability in European Laws and Practice – Sweet & Maxwell 1993, P.28.

²¹⁶ Product liability in Europe, Kluwer-Harrap Handbook, London 1975. P.45

английских судов использовать понятие абсолютной ответственности в контексте ответственности за качество выпускаемой продукции.

Первым таким прецедентом было решение, принятое судом Казначейства Англии 6 июня 1842 года по делу *Winterbottom v. Wright*²¹⁷, которое на долгое время создало прецедентную базу ответственности за недостатки товаров, работ и услуг в праве Англии. Суть дела заключалась в том, что извозчик постовой повозки был признан лицом, не обладающим правом требовать компенсацию за причиненный ущерб, так как между ним и производителем почтовой кареты не было договорных отношений. Как и в более поздних случаях, данный судебный акт является ярким примером основного подхода английского права XIX века, суть которого в том, что лучше допустить ошибку, ограничив в праве на взыскание вреда, чем открыть шлюзы к большому количеству судебных тяжб²¹⁸. Все судьи были единогласны в своей позиции относительно того, что единственное безопасное для гражданского оборота правило состоит в том, чтобы ограничить право на возмещение вреда, причиненного недостатком товара только тем, кто является сторонами контракта.

В рамках данного дела Истец утверждал, что случай находился в пределах принципов, закрепленных в деле *Langridge v. Levy*²¹⁹, полагая, что ответчик заключил договор, чтобы поставлять повозки, конструктивные недостатки которых по своей природе и при условии обычной эксплуатации причинили бы вред извозчикам, как лицам, которые ими управляют. Также истец утверждал, что ответчик совершил мошеннические действия, скрыв от истца информацию о том, что повозка содержала скрытые дефекты, создающие угрозу для жизни и здоровья извозчика, а также иных лиц, использующих её по

---

²¹⁷ Derrick Owels, Anthea Worsdall, *Product liability casebook-Lloyds of London press Ltd 1984*, P.102.

²¹⁸ Richard Braddock, *Economic impact of revised proposal// The law reform commission, product liability research paper №2A, June 1989*. P.67.

²¹⁹ В рамках дела *Langridge v. Levy* отец приобретал от имени маленького сына оружие, которым ребенку был причинен вред. Суд признал обязанность оружейного мастера компенсировать вред, учитывая, что он знал, что покупателем является сын. Отец выступал только лишь как его представитель.

прямому назначению.

Все судьи были единодушны в своей позиции о том, что отношения продавца повозок с извозчиком и отца ребенка с оружейным мастером имеют разную правовую природу. В первом случае нет никаких оснований утверждать о наличии хоть каких-либо признаков представительства, что со всей очевидностью присутствует в деле *LangridgevLevy*. Суд посчитал неправильным давать расширительное толкование прецедента по делу *LangridgevLevy* в отношении всех потребителей товаров, которым причинен вред. Как отметил суд в решении по данному делу: «Изготовитель дефектного продукта несет обязанности только перед контрагентами контрактных отношений с его участием»²²⁰. Тем самым английская судебная система в очередной раз подтвердила свою позицию о том, что относительная природа контрактных отношений (*privityofcontract*) незыблема и нерушима. Кроме того, решением по делу *Winterbottom v. Wright* было установлено, что практика, согласно которой потребитель некачественных товаров, не являющийся покупателем данного товара, не вправе требовать компенсации вреда в рамках деликтной ответственности, если не сможет доказать, что производитель скрыл информацию о дефектах которыми был причинен вред. Данный подход значительно расширил основания деликтной ответственности производителей за недостатки товаров, предоставив им, тем самым, возможность обращаться с иском к производителю не только при условии наличия в продукте дефекта, связанного с его внутренними свойствами, но и в случае наличия иных недостатков.

Доктрина, сформулированная в деле *Winterbottom v. Wright* и применяемая в последующих решения по искам потребителей о возмещении вреда, причиненного дефектными товарами, была отвергнута в середине XX века. Генезис развития юридической мысли Великобритании, общемировая тенденция гуманизации правовой системы и постоянно нарастающая

---

²²⁰CorneliusWGillam, *ProductliabilityintheAutomobileIndustry. A study in Strict Liability and Social Control*. P.23

актуальность вопроса защиты основных прав и свобод человека и гражданина заставили судебную систему Англии более ясно сформулировать своё представление о социальной политике. Суды стали более чувствительными к тяжелому положению пострадавших потребителей. В этом смысле ярким тому подтверждением стало решение по делу *Donoghue v. Stevenson*,²²¹ принятое Палатой Лордов в 1932 году. Истец пошел в кафе с другом, который купил бутылку имбирного пива. После употребления части пива Истец обнаружил в бутылке улитку. Он не мог рассмотреть ее ранее из-за матового цвета бутылки. После употребления пива у Истца возникло пищевое отравление. Позже он обратился с иском к гражданину Стивенсону о компенсации вреда здоровью, возникшего, как полагал Истец, по причине проявленной Стивенсоном небрежности, который являлся производителем выпитого пива. Небрежность, по утверждению Истца, выражалась в том, что мистер Стивенсон разместил продукт на рынке при высокой степени вероятности причинения потребителям ущерба от его употребления. Обстоятельства дела заставили суд столкнуться с той же проблемой, которая была поставлена в деле *Winterbottom v. Wright*, а именно: был ли Ответчик – изготовитель обязан проявлять заботливость в отношении конечного потребителя, с которым у него не было никаких договорных отношений. Большинство членов Палаты Лордов посчитали, что Истец имеет право требовать компенсации вреда, при условии если он докажет факт причинения вреда и факт небрежности со стороны производителя пива — мистера Стивенсона. Данным решением Палата Лордов изменила общий подход права Англии о незыблемости договорной ответственности за недостатки товаров, работ и услуг. Введенные изменения возложили на производителя дефектных товаров обязанность проявления должной заботы не только о контрагентах договорных отношений, но и о конечном потребителе товара. Данное решение, по мнению английских ученых, было наиболее компромиссным. С одной стороны, осталась незыблемой природа договорной

---

²²¹ Derrick Owels, Anthea Worsdall, *Product liability casebook-Lloyds of London press Ltd 1984*, P.105.

ответственности, а с другой Англия смогла обеспечить адекватный требованиям своей эпохи механизм защиты прав потребителей, который гармонично вписывался в концепцию защиты прав потребителя в других странах Европы.

Правило о том, что Вы должны любить своего соседа, приобрело характер законной обязанности. Вы не должны причинять вред своему соседу. Вы должны проявить разумную заботу, чтобы избежать действий или бездействий, которые Вы можете разумно предвидеть для предотвращения причинения вреда вашему соседу. А кто согласно требованиям закона мой сосед? Ответ: это все люди, которые так близко и непосредственно имеют отношение к моим действиям, что я с позиции разумного человека мог и должен их рассматривать как лиц, которым я своим действием и бездействием могу причинить вред²²².

Таким образом, решение Палаты Лордов по делу *Donoghue v. Stevenson* стало новой вехой в развитии деликтной ответственности за недостатки товаров, работ и услуг в праве Англии, закрепив за потребителем, которому был причинен вред, право требовать его компенсации не только от продавца товара в рамках договорной ответственности, но и непосредственно от производителя товара.

С учетом выработанного подхода в определении оснований ответственности производителей дефектных товаров истец должен был доказать: во-первых, что недостаток товара является таким недостатком, который способен причинить тот вред, который был причинен потребителю, во-вторых, дефект должен относиться к разряду конструктивных недостатков, то есть должен присутствовать в товаре до момента его выпуска в товарооборот, в-третьих, дефект не должен относиться к дефектам, которые изготовитель разумно мог ожидать, о чем потребитель был информирован и в результате чего имел возможность исправить данный недостаток и избежать

---

²²²Efstathios K. Banakas The compensation of negligent property in Anglo-American and European legal systems//Droit international revue, 1995.

причинение вреда. И наконец, истец обязан доказать проявленную производителем небрежность, то есть факт того, что дефект стал причиной не проявленной производителем разумной заботы о потребителе при изготовлении товара.

Обязанность доказать наличие в действиях производителя небрежности стала камнем преткновения в применении концепции небрежности в праве Англии. Доказывание проявленной небрежности фактически требовало от потребителя представления доказательств того, что при производстве товара изготовитель допустил отклонение от утвержденных производственных стандартов. Практика применения теории небрежности вскрыла объективные сложности в доказывании истцами данного условия ответственности. Истцы, как потребители, не обладая специальными познаниями в области техники производства соответствующего товара, не владея технологией, де-факто не в состоянии обеспечить защиту своих прав против производителей, которые в силу своего рода деятельности более компетентны в вопросах производства выпускаемого ими товара. Ответчик–изготовитель находится в приоритетном положении по отношению к потребителю, что исключает возможность состязательности при изначально неравных условиях.

Так, в деле *Daniels v. White&Sons*²²³ гражданин Дэниелс купил бутылку лимонада у госпожи Тарбард, которая была произведена компанией *White&Sons*. Как было установлено в процессе рассмотрения дела, лимонад содержал ядовитое вещество (дезинфицирующее средство — карболовую кислоту). После потребления лимонада гражданин Дэниелс и его жена — госпожа Дэниелс получили сильное желудочно-кишечное отравление. В процессе рассмотрения дела состав судей столкнулся с тем, что ни одна сторона процесса не могла доказать, когда и каким образом кислота попала в бутылку с напитком. Мистер Дэниелс как покупатель лимонада обратился с иском о возмещении вреда к продавцу — госпоже Тарбард и получил соответствующее

---

²²³DerricOwles, Anthea Worsdall, *Product liability casebook/ Colchester Lloyds of London Press Ltd.* P.121.

удовлетворение. А госпожа Дениэлс не могла ссылаться на нарушение условий договора, так как не являлась покупателем и предъявила иск к производителю лимонада — компании White&Sons, основывая свои требования на деликтной ответственности производителя. Она утверждала, что карболовая кислота попала в бутылку в результате проявленной небрежности производителя лимонада — компании White&Sons.

В процессе рассмотрения иска госпожи Дэниелс в суде Королевской Скамьи была установлена прямая причинно-следственная связь между недостатками продукта и причиненным вредом госпоже Дэниелс. Суд потребовал от компании White&Sons представить доказательства проявленной ей надлежащей заботливости о том, чтобы яд не попал в лимонад. Подтверждая свою позицию заключением экспертизы, представитель компании White&Sons утверждал, что на заводе было установлено специальное оборудование, которое должно обеспечивать стерилизацию бутылок от карболовой кислоты, которая используется для дезинфекции перед заполнением их лимонадом. Тем самым, он полагал, что в его действиях отсутствует небрежность.

Учитывая данные обстоятельства, суд посчитал, что производитель действовал с надлежащей степенью заботливости о том, чтобы кислота не оставалась в бутылках после дезинфекции, и тем самым заботился об исключении вероятности причинения вреда жизни и здоровью потребителей производимого им товара. Как указал суд, несмотря на то, что теория небрежности требуют от производителя соблюдения всех возможных от него мер по недопущению причинения вреда потребителю, это не значит, что любой доказанный факт наличия необходимой причинно-следственной связи между дефектом продукта и причиненным вредом свидетельствует о проявленной производителем данного продукта небрежности при его изготовлении. Небрежность не равна понятию абсолютной ответственности. Погрешности и ошибки в работе техники, которые возможны при нормальных условиях ее функционирования при условии ее полной исправности, являются фактом объективной действительности и не могут расцениваться как небрежность

производителя. Для суда было достаточно наличия доказательств факта того, что производитель проявил всю разумную заботу, чтобы предотвратить дефекты, если ответчик не смог доказать обратное.

Решения по делам *Daniels v. White&Sons* и *Donoghue v. Stevenson* ясно дают понять, что английские суды отказались включить правило абсолютной ответственности за качество выпускаемой продукции, поддерживая довольно консервативную и традиционную в доктрине деликтной ответственности Англии теорию небрежности.

Однако, по мнению ряда авторов, позиция, изложенная в данных решениях, фактически преобразовала саму концепцию небрежности. Бремя доказывания истца в данных делах сильно ограничено. Заявленная форма небрежности по существу является формой прямой ответственности. Доказательство существования дефекта почти автоматически создает презумпцию небрежности со стороны изготовителя. Он должен опровергнуть данный факт, чтобы избежать ответственности. Такая теория является определенной формой абсолютной ответственности за причинение вреда, являясь чем-то средним между небрежностью и безусловным долгом²²⁴.

Думается, что доказательство зависимости вреда от установленных недостатков является достаточным для того, чтобы ответчик – изготовитель нес бремя доказывания совершения разумных действий по недопущению возникновения дефекта и последствий для потребителя, что тем самым исключает его небрежность.

Таким образом, несмотря на то, что в доктрине деликтных обязательств Англии ответственность производителя за вред, причиненный недостатками товара, основана на теории небрежности, в правоприменительной практике имеет место более гибкий подход — теория *res ipsa loquitur*. Данная теория разработана Международной ассоциацией политических наук. Согласно данной теории, небрежность может зависеть от самой природы правонарушения. Для вывода о наличии небрежности в действиях причинителя вреда необходимо

---

²²⁴Kassler F. Product Liability / The Yale Law Journal, vol. 76, №5 1967. p 36.

установить одно из следующих условий:

1. Данный результат обычно не возникает без чьей-то небрежности;
2. В конкретном случае данный результат обычно не возникает без чьей-то небрежности;
3. Данный результат был вызван действием, которое находилось под контролем Ответчика;
4. Данный результат не при каких обстоятельствах не мог быть следствием поведения истца²²⁵. Данная теория признает действия ответчика небрежными, даже если не будет установлено, в чем она конкретно была выражена. Как только истец доказывает наличие дефекта в товаре, факт причинения вреда и причинно-следственную связь, ответчик-изготовитель будет признан ответственным при оценке его небрежности на основе вышеуказанных вероятностных оценок его поведения.

В решении по делу *Daniels v. White&Sons* отражен несколько иной подход. Ответчик установил посредством экспертной оценки, что у него была ошибко-устойчивая система, которая должна устранить тип дефекта, о наличии которого настаивал истец. Ответчик не мог объяснить, как карболовая кислота была введена в бутылку лимонада, его методы обработки не могли учесть такое попадание. На основании данных доводов суд посчитал, что ответчик предпринял все разумные меры, направленные на устранение попадания кислоты в бутылку с лимонадом, что тем самым исключает его вину в причинении вреда. Несмотря на доказанный факт причинения вреда дефектным товаром, потребителю отказали во взыскании с производителя суммы ущерба по причине отсутствия небрежности в его действиях.

В рамках данного дела истец устанавливает существование в продукте дефекта, который стал причиной вреда, ответчик доказывает, что он проявил разумную заботу о потребителях своей продукции при её создании, что исключает его небрежность. Если доводы ответчика будут признаны судом,

---

²²⁵ William M. Sage., *Drug Product Liability and Health Care Delivery System*// *Stanford Law Review*, April, 1999. P.4.

истцу необходимо опровергнуть факт проявленной необходимой заботливости со стороны ответчика, которое возможно только при получении потребителем – истцом полной информации о технологии производства. Как утверждает William M. Sage, данный прецедент иллюстрирует проблемы, связанные с использованием теории небрежности в контексте ответственности за качество выпускаемой продукции. Когда теория небрежности в её общем значении не может быть применена, её используют как средство защиты производителей от ответственности за причиненный вред потребителям продукции²²⁶.

В другом деле суды, удовлетворяя требования истца, фактически признали обязанность производителя компенсировать сумму ущерба потерпевшему при отсутствии вины производителя. Так, в решении по делу *Grant v. Australian Knitting Mills*²²⁷ истец утверждал, что он получил заболевание кожи (дерматит) от ношения носков, произведенных ответчиком. Продукт предположительно содержал чрезмерное количество сульфита сернистой кислоты. Ответчик отрицал, что он был небрежен в изготовлении продукта, и представил доказательства того, что он произвел почти пять миллионов пар носков, и за все время никогда не получая жалобу от клиентов. Суд, однако, признал ответчика ответственным за причиненный вред здоровью. В своем решении суд указал на то, что истец не должен доказывать, какое лишнее количество химикатов вошли в продукт, но он должен доказать, что они были в продукте и стали причиной его заболевания. Изготовитель, в свою очередь, был обязан доказывать, что он не был небрежен и представил доказательства, указывающие на то, что этот инцидент был первой жалобой, полученной после продажи почти пяти миллионов пар носков. Однако данные аргументы Ответчика не были приняты судом как доказательства проявленной надлежащей заботливости, достаточной, чтобы опровергнуть наличие небрежности в его действиях. В деле *Grant v. Australian Knitting Mills* суд

---

²²⁶ William M. Sage., *Drug Product Liability and Health Care Delivery System*// *Stanford Law Review*, April, 1999. P.6.

²²⁷ Derric Owles, Anthea Worsdall, *Product liability casebook*/ Colchester Lloyds of London Press Ltd, P.116.

использовал тот же подход, что в деле *Daniels v. White&Sons*, но при этом по-иному была истолкована обязанность Ответчика доказывать свою невиновность. Суд не просто пожелал получить доказательства совершения ответчиком всех разумных действий, направленных на предотвращение вреда, но и доказательства того, что вредоносные вещества вообще отсутствовали. То есть ответчик должен доказывать не субъективное отношение к совершенному деликту, а сам факт его совершения. Такая позиция свидетельствует о фактическом признании английской юрисдикцией теории безвиновной ответственности.

В отличие от компании *White&Sons*, *AustralianKnittingMills* полагала, что отсутствие небрежности доказывают объективные факты, как-то: отсутствия жалоб при огромном количестве выпущенных и направленных в оборот товаров, но суд посчитал данное доказательство недостаточным.

Представляется, что в деле *Daniels v. White&Sons* и *Grant v. AustralianKnittingMills*, несмотря на то, что суды ссылались на применение теории небрежности, очевидно были применены концептуально совсем другие подходы. В решении по делу *Daniels v. White&Sons* суд интерпретировал теорию небрежности как обязанность производителя доказать предпринятые разумные меры заботливости об исключении возможности причинения вреда недостатками, содержащимися в продукте и при доказанности данного факта, несмотря на причиненный вред потребителю, производитель признается невиновным в причинении вреда. Неизбежные ошибки, которые могут быть в процессе производства, не являются адекватным основанием для привлечения к ответственности. Даже гипотетически благоразумный человек является весьма склонным ошибаться.

В решении по делу *Grant v. AustralianKnittingMills* суд применил радикально новую интерпретацию теории небрежности, ранее неизвестную праву Англии. Понятия разумного поведения в контексте данной интерпретации равно понятию отсутствия дефекта в товаре. Данная интерпретация фактически уравнивает разумное поведение со стороны

изготовителя с абсолютной правовой обязанностью гарантировать, что ни один из его продуктов не содержит в себе дефекты. Совершенно очевидно, что теория небрежности, положенная в основу решения по делу *Grant v. Australian Knitting Mills* и *Daniels v. White & Sons*, существенно отличаются от классической интерпретации теории небрежности, отраженной в деле *Donoghue v. Stevenson*.

Как отмечают английские ученые, для практики применения деликтной ответственности различное толкование понятия небрежности не является уникальным случаем, это характерно для данного института гражданского права Англии²²⁸. Решение по делу *Daniels v. White & Sons* в большей степени соответствует общей концепции, отраженной в деле *Donoghue v. Stevenson*. Решение по делу *Donoghue v. Stevenson* является образцом правоприменительной практики теории небрежности в деликтных отношениях. В процессе оценки обстоятельств, имеющих значения именно для данного дела, суд в качестве юридически-значимых обстоятельств определил те, которые имеют непосредственное отношение к понятию небрежности, то есть установления субъективного отношения господина Стивенсона к факту появления дефектного товара на рынке. Суд давал оценку не столько тому, совершал ли господин Стивенсон действия по предотвращению попадания улитки в бутылку с пивом, а тому, что он сделал для того, чтобы данная бутылка не попала к конечному потребителю. В решении по делу *Grant v. Australian Knitting Mills* по общему признанию суд отступил от теории небрежности и построил своё решение на теории безвиновной ответственности. В этом смысле данное решение идет в разрез концепции небрежности, примененной в деле *Donoghue v. Stevenson*.

Последующие решения, вынесенные по делам о возмещении вреда, причиненного недостатками товаров, работ и услуг в Англии, свидетельствуют о том, что теория небрежности в её интерпретации в рамках дела *Grant v.*

---

²²⁸Arundel McDougall, Prashant Popat Q.C., *International Product Law Manual*, Kluwer Law International BV, The Netherlands, 2010. P.40.

AustralianKnittingMills, а не Daniels v. White&Sons представляет современное толкование доктрины небрежности в деликтном праве Англии. Так, в решении по делу Hill v. JamesCrowe²²⁹ истец, водитель фургона, был ранен, когда деревянный ящик, на котором он стоял в процессе погрузки автомобиля, сломался, и мистер Хил получил телесные повреждения. Истец установил, что деревянный ящик осел на одном конце по причине того, что в этом месте его конструкции отсутствовал необходимый гвоздь. В своем исковом заявлении истец утверждал, что ответчик должен был при изготовлении проявлять разумную заботу о том, чтобы ящик не сломался при его использовании в качестве опоры. Как утверждал истец, ответчик при изготовлении ящика должен был предвидеть, что его могут использовать не только как тару, но и как опору, на которой могут стоять люди. Используя при изготовлении ящика недостаточное количество гвоздей, ответчик действовал небрежно и должен компенсировать причиненный вред. Ответчик JamesCrowe обосновывал свою позицию тем, что у него на фабрике утверждены высокие стандарты качества производства и контроля за их соблюдением, и что за его четырнадцать лет бизнеса у него никогда не было жалобы на этот вид товара. Данный производственный дефект, по мнению ответчика, был очень маловероятен. Это просто несчастный случай. Таким образом, ответчик полагал, что он проявил разумную заботу о потребителях данного товара. Суд, давая оценку доводам ответчика, посчитал, что утвержденные на производстве высокие стандарты качества и высокая система контроля за их соблюдением не являются доказательством отсутствия небрежности в действиях производителя. Они не доказывают проявленную должную заботу о потребителях. Суд, взыскивая сумму вреда с изготовителя, указал: «Так как причиненный истцу вред при разумном отношении ответчика был предвидим, ответчик является ответственным за его компенсацию. Очевидно, что в данном решении суд вышел даже за пределы позиции толкования теории небрежности, которая была

---

²²⁹DerricOwles, Anthea Worsdall, Product liability casebook / Colchester Lloyds of London Press Ltd. P.127.

дана в деле *Daniels v. White&Sons*. Наличие небрежности в действиях изготовителя не зависело от доказательства того, что у него была система контроля качества. Допущенный дефект мог быть следствием ошибки работников ответчика, за которые он тоже несет ответственность на основании теории небрежности.

Несмотря на то, что даже в рамках дела *Hill v. JamesCrowe* английское правосудие продолжает настаивать на применении теории небрежности, де-факто суды пришли к теории абсолютной ответственности. В решении по делам *Daniels v. White&Sons*, *Grant v. AustralianKnittingMills*, *Hill v. JamesCrowe* суды сосредоточивали свое внимание на позиции истца. Как только он доказывал, что в товаре имел место дефект, и что данный дефект стал причиной возникшего вреда, позиция ответчика о том, какие действия он предпринял как разумное лицо для предотвращения последствий потребления дефектного товара, утрачивала юридическое значение. Независимо от того, какой уровень производства, какая система контроля качества, репутация на рынке, соотношение выпущенных в оборот товаров и количество жалоб - все это не влияло на позицию судов. При таких обстоятельствах теория небрежности существует только лишь как юридический институт без практической реализации. Наличие дефекта, в действительности, предполагает некоторую ошибку в производственном процессе. В то время как последний может быть действительно результатом человеческого фактора, то есть результатом ошибки работника, за действия которого производитель должен нести ответственность. Суды, таким образом, под «вуалью» теории небрежности (*negligence*) применяют теорию безвиновной ответственности (*strictliability*).

В завершении можно сделать вывод о том, что английская правовая система в вопросе ответственности за качество выпускаемой продукции не прогрессировала в своем развитии с тем же самым импульсом и силой, как в США. Несмотря на то, что рамки договорных отношений были преодолены, теория безвиновной ответственности (*strictliability*) не получила своего полноценного оформления как внутрисистемная правовая концепция

Английского права. В отличие от правовой системы США, Английские суды не решились взять на себя такую ответственность.

Таким образом, по результатам анализа второго параграфа второй главы диссертационного исследования необходимо сделать следующие выводы.

Английская правовая система в вопросе ответственности за качество выпускаемой продукции не прогрессировала в своем развитии с тем же самым импульсом и силой, как в США. Несмотря на то, что рамки договорных отношений были преодолены, теория безвиновной ответственности (*strictliability*) не получила своего полноценного оформления как внутрисистемная правовая концепция Английского права. В отличие от правовой системы США, Английские суды не решились взять на себя такую ответственность.

По результатам проведенном анализа во второй главе диссертационного исследования следует сделать следующие выводы.

1. Солидарная ответственность производителя и продавца некачественных товаров, работ или услуг в праве России основана не на обоюдной вине данных лиц, а на праве потребителя как слабой стороны договора получить защиту нарушенных прав действиями представителей предпринимательского сообщества.

2. Право Англии придерживается традиционного подхода, не меняя концепции условий гражданско-правовой ответственности. Потребитель некачественных товаров, работ или услуг имеет право выбора ответчика только лишь в случае, если в действия как производителя, так и продавца имеет место небрежность, что не дает оснований утверждать о солидарной ответственности данных лиц перед потребителем. Солидарная ответственность наступает только при совместном причинении вреда потребителю производителем и продавцов товаров, работ или услуг.

3. В праве США отсутствует единая концепция ответственности за вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу потребителя. Уровень «бескомпромиссности» в решении о возложении ответственности за

причиненный вред жизни, здоровью или имуществу потребителей зависит от социально-политических факторов конкретного региона, что свидетельствует о неоднозначности утверждения о том, что безвиновная ответственность за рассматриваемый деликт — это современный базовый подход всей правовой системы США.

4. Солидарность ответственности производителя и продавца некачественных товаров, работ или услуг не всегда может быть обусловлена обоюдной виной данных лиц в причинении вреда, в некоторых случаях продавец вредоносного товара, работы или услуги может действовать добросовестно, что подтверждает ранее сделанный вывод о цели солидарной ответственности в данных правоотношениях — необходимость защиты слабой стороны — потребителя в отношениях с профессиональным сообществом предпринимателей, что, по нашему мнению, представляется справедливым, тем более, что у продавца в данном случае существует право требования компенсации убытков с производителя, причиненных продажей некачественного товара.

5. Основанием ответственности за вред, причиненный недостатками товаров, работ и услуг в праве России является усеченный состав гражданского правонарушения.

6. Английская правовая система в вопросе ответственности за качество выпускаемой продукции не прогрессировала в своем развитии с тем же самым импульсом и силой как в США. Несмотря на то, что рамки договорных отношений были преодолены, теория безвиновной ответственности (*strictliability*) не получила своего полноценного оформления как внутрисистемная правовая концепция Английского права. В отличие от правовой системы США, Английские суды не решились взять на себя такую ответственность.

7. Система условий привлечения производителей некачественной продукции к ответственности за вред, причиненный потребителям, в праве США не является статичным правовым институтом. Их состав может зависеть

как от вида товара, так и от общесоциальных факторов, влияющих на процесс жизнедеятельности общества в США. То есть система деликтной ответственности построена на принципе специального деликта, состав которого является гибкой правовой конструкцией, зависящей от правовых, экономических и социальных факторов. В некоторых случаях правовая система США допускает отступление от признания правонарушения в качестве основания ответственности перед потребителем за причиненный вред, что дает основание утверждать о существовании в праве США квазиответственности за рассматриваемый вид деликта основанной только лишь на принципе экономической целесообразности и достижении цели — защиты потребителя.

Глава 3

Проблемы реализации норм об освобождении от ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товаров, работ или услуг в России, Англии и США

3.1 Общие основания освобождения от ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товаров, работ или услуг

Российское гражданское законодательство содержит крайне лаконичное правило об основаниях освобождения от ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товаров, работ или услуг. Такие основания предусмотрены в ст.1098 ГК РФ, согласно которой продавец или изготовитель товара, исполнитель работы или услуги освобождается от ответственности в случае, если докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы или нарушения потребителем установленных правил пользования товаром, результатами работы, услуги или их хранения.

Таким образом, анализируя данное нормативное положение, можно выделить два обстоятельства, исключаящие ответственность продавца или изготовителя:

- 1) возникновение вреда, вследствие непреодолимой силы;
- 2) возникновение вреда, вследствие нарушения потребителем

установленных правил пользования товаром, результатами работы, услуги или их хранения.

Следует обратить внимание на то, что первое основание является общим для всех деликтных правоотношений. Его легальное определение закреплено в п.3 ст.401 ГК РФ в связи с установлением границы ответственности независимо от вины. В частности, в данном положении отмечено, что *непреодолимая сила – это чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство*. Непреодолимая сила является специфическим обстоятельством освобождения от ответственности должника, осуществляющего предпринимательскую деятельность. Однако нельзя говорить о том, что она имеет значение только для предпринимателей, так как она играет большую роль и для других участников гражданского оборота, поскольку они освобождаются от ответственности даже при наличии случая. На это неоднократно обращалось внимание в научной литературе.²³⁰ В связи с чем, непреодолимая сила как основание для освобождения от ответственности за вред, причиненный недостатками товаров, работ или услуг в рамках данного исследования не представляет большого интереса.

Специфическим основанием, применимым только к рассматриваемому деликту, является случай, когда вред возник вследствие нарушения потребителем установленных правил пользования товаром или условий его хранения. При применении данного нормативного положения следует учитывать положение п.3 ст.7 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», согласно которому если для безопасности использования товара (работы, услуги), его хранения, транспортировки и утилизации необходимо соблюдать специальные правила, изготовитель (исполнитель) обязан указать эти правила в сопроводительной документации к товару, работе или услуге, на упаковке, этикетке, маркировкой или иным способом, а продавец (исполнитель)

---

²³⁰ См. напр.: Коршунова Н.П. Непреодолимая сила: новый взгляд на старую проблему // Журнал российского права. 2008. №3. С.78; Бакунин С.Н., Махиборода М.Н. Непреодолимая сила как основание освобождения воздушного перевозчика от гражданско-правовой ответственности в случае причинения вреда // Цивилист. 2009. №4. С.45-46 и др.

обязан довести эти правила до сведения потребителя. В случае, когда такие правила не были доведены до сведения потребителя, продавец (изготовитель) или исполнитель должны нести ответственность за причиненный в связи с этим вред. Вследствие этого можно говорить только о виновных действиях потребителя, которые могут являться основанием для освобождения от ответственности.

Подобные положение можно обнаружить и в англо-американских источниках. Так, согласно §10 Свода деликтного права США (третья редакция) любое лицо, вовлеченное в процесс продажи либо другую форму распространения товаров, является ответственным за личный и имущественный вред, причиненный в результате нарушения продавцом обязанности по сообщению необходимой предупреждающей информации после продажи или иной формы распространения товара, если любое разумное лицо, являющееся продавцом, сообщило бы данную предупреждающую информацию.²³¹

Таким образом, в американском праве также уделяется внимание праву потребителя на соответствующую информацию, причем такое право рассматривается как одно из важнейших в сфере потребительского законодательства.

Помимо отмеченных обстоятельств, ответственность продавца или изготовителя может быть исключена или уменьшена вследствие обстоятельств, указанных в ст.1083 ГК РФ. Так, согласно абз.1 п.2 данной статьи, если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, размер возмещения может быть уменьшен.

Применение данного законоположения связано с установлением в действиях потерпевшего грубой неосторожности. Грубая неосторожность может, в частности, проявляться в непринятии мер по предотвращению или уменьшению вредоносных последствий. Это возможно в случаях, когда потребителю известно о наличии в товаре таких недостатков, которые могут

---

²³¹ David G. Owen, John E. Montgomery, Mary J. Davis Products Liability and Safety. CaseandStatutorySupplement. 2008. P.100-106.

привести к причинению вреда, но он, эксплуатируя вещь, не предпринимает мер по устранению дефектов. Причем именно по такому пути идет и судебная практика.

Так, Администрация Чаинского района Томской области (далее Администрация) обратилась в Арбитражный суд Томской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью (ООО) «Альфард» о взыскании 91761,67 руб. ущерба, причиненного истцу вследствие недостатков оказанных услуг. Исковые требования мотивированы ссылками на ст.ст. 15, 1095-1098 Гражданского кодекса Российской Федерации и теми обстоятельствами, что в результате ненадлежащего исполнения ответчиком монтажа оборудования (кондиционера) в кабинете Главы Чаинского района произошел пожар, причинивший ущерб имуществу истца.

Решением от 29.12.2006, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции от 05.03.2007, Арбитражный суд Томской области исковые требования удовлетворил в заявленной сумме. Кассационная инстанция решение изменила, при этом отметив следующее.

Как следует из материалов дела, на основании заключенного 15.07.2003 между администрацией Чаинского района (Заказчик) и ООО «Альфард» (Исполнитель) договора №45/07 Исполнитель осуществил поставку и монтаж кондиционера MSC/MU-18RV MitsubishiElectric (Япония) в кабинете Главы Администрации Чаинского района. Результат работы был принят по акту приемки выполненных работ от 22.07.2003 без замечаний со стороны Заказчика.

23.06.2006 в здании администрации Чаинского района в кабинете Главы администрации произошел пожар и, как следует из технического заключения Испытательной пожарной лаборатории № 173 от 04.07.2003, причиной возгорания явилось нарушение правил монтажа электрооборудования, выразившееся в соединении фрагментов кабеля методом «холодной скрутки». Данное обстоятельство истец рассматривал в качестве доказательства ненадлежащего исполнения ответчиком принятых на себя обязательств по

монтажу кондиционера и основания для привлечения ответчика к материальной ответственности за понесенные истцом убытки. Из материалов дела видно и арбитражным судом установлено, что в начале 2006 года (т.е. за несколько месяцев до возгорания электрокабеля в июле 2006 г.) работник Администрации по обслуживанию здания во время ремонта кабинета вскрыл пластиковый кабель-канал кондиционера и обнаружил, что электрически кабель состоит из двух фрагментов, места соединения которых заизолированы изоляционной лентой.

В руководстве по эксплуатации кондиционера содержатся сведения о недопустимости использования промежуточного соединения в шнуре питания, а также какой-либо модернизации шнура, так как это может привести к пожару или поражению электротоком.

Между тем работник истца и сам истец, которые должны быть ознакомлены с руководством по эксплуатации кондиционера, обнаружив указанные недостатки монтажа электрического кабеля, не уведомили об этом ответчика, который производил монтаж кондиционера, ни в момент обнаружения некачественного монтажа электропроводки, ни в момент сервисного обслуживания проверки работы кондиционера, проводимого весной 2006 года. Таким образом, сам истец не принял должных мер к предотвращению последствий, которые могли возникнуть и фактически возникли в июле 2006 года в результате нарушения ответчиком правил монтажа электрооборудования.

При таких обстоятельствах сумма возмещения была уменьшена на половину.²³²

Нормативные акты и практика Англии и США также определяют случаи освобождения от ответственности лиц, на которых возлагается обязанность по возмещению вреда.

При этом перечень таких оснований несколько более детализирован по

---

²³² Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 26.06.2007 №Ф04-4137/2007(35553-А67-8) по делу №А67-8378/2006 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

сравнению с положениями ст.1098 ГК РФ. Так, согласно ст.7 Европейской директивы (1999/34/ЕС) 85/374/ЕЭС об ответственности за выпуск дефектной продукции производитель товара освобождается от ответственности на основании настоящей Директивы, если сможет доказать, что

а) он не участвовал в выпуске товара на рынок; или

б) что, учитывая все обстоятельства, вероятно, предположить, что дефект, который стал причиной вреда, отсутствовал в товаре вовремя, когда товар был выпущен на рынок либо данный дефект появился в товаре позже; или

в) что данный товар произведен не для продажи либо иных форм распространения товара для экономических целей, а также не производился и не распространялся им для своих коммерческих целей;

г) если дефект в товаре является результатом нарушения императивных норм, изданных уполномоченными органами;

д) когда уровень научного и технологического развития вовремя, когда товар был выпущен на рынок, не позволял установить наличие дефектов в товаре;

е) в случае, когда производитель комплектующего изделия передал его производителю с недостатком, который стал причиной недостатка всего товара, либо производитель неправильно использовал комплектующее изделие, что и стало причиной дефекта самого товара.

Также в преамбуле к Директиве отмечается, что именно в силу того, что «справедливое распределение риска причинения вреда между производителем и потерпевшим является презумпцией настоящей директивы, производитель освобождается от ответственности при наличии условий освобождения от ответственности». Таким образом, в качестве основания к перечисленным случаям освобождения от ответственности рассматривается идея о справедливом распределении риска причинения вреда между производителем и потерпевшим. Тем не менее, из этих и иных положений явно следует, что справедливое распределение риска должно учитывать, что потребитель по сравнению с продавцом (изготовителем) находится в заведомо невыгодном

положении. Это обуславливает исключительность случаев освобождения от ответственности.

В то же время, в преамбуле также обращается внимание на возможность уменьшения объема ответственности в случае, если производитель признается ответственным, несмотря на действия или бездействия третьих лиц, ставших причиной возникновения вреда у потребителя. Кроме того, основанием для сокращения ответственности производителя или освобождения его от ответственности может служить и небрежность потребителя, повлиявшая на возникновения вреда. Как видно в этой части российское и европейское законодательство содержат аналогичные правила.

Свод деликтного права США, хотя и не содержит сводного перечня оснований к освобождению от ответственности, но включает отдельные положения в отношении специальных случаев причинения вреда, вследствие дефекта товара. Так, например, §7 Свода содержит следующее положение: «Лекарства, продаваемые по рецепту, или медицинская техника не являются безопасными по причине конструктивного недостатка, если очевидный риск причинения вреда данными видами товаров значительно превышает их предвидимый терапевтический эффект, что установлено проверкой безопасности причинения вреда здоровью и данная информация исключала бы поступление данных товаров пациентам»²³³.

Соответственно, данное положение соотносит безопасность товара и наличие в нем дефекта с тем лечебным эффектом, для достижения которого он произведен. Следовательно, не будет являться основанием для ответственности возникновение того вреда, который перекрывается предвидимым терапевтическим эффектом.

Таким образом, на основании анализа данного параграфа можно сделать вывод о том, что положения англо-американского права в отношении оснований освобождения от ответственности за вред, причиненный вследствие

---

²³³ David G. Owen, John E. Montgomery, Mary J. Davis Products Liability and Safety. Case and Statutory Supplement. 2008. P.98.

дефекта проданного товара, более детализированы по сравнению с российским законодательством. В большей мере это проявляется по сравнению с положениями Европейской директивы (1999/34/ЕС) 85/374/ЕЭС об ответственности за выпуск дефектной продукции. В то же время, наличие большего количества случаев освобождения от ответственности не может рассматриваться как существенное ограничение прав потребителей.

3.2 Специальные случаи освобождения от ответственности за причинение вреда некачественными товарами (работами, услугами).

При сравнении правового регулирования исследуемого вида отношений в российском праве с аналогичными нормативными положениями англо-американской правовой системы обращает на себя внимание большая детализация оснований освобождения от ответственности в праве Англии и США, в том числе применительно к отдельным случаям причинения вреда. В частности, в праве Англии и США наравне со своими индивидуальными особенностями развития системы правового регулирования ответственности за вред, причиненный недостатками товаров, работ и услуг, в пределах одного исторического периода были выработаны особые подходы в регулировании вопросов ответственности за качество фармацевтической продукции.

Причиной тому послужили особенности природы данной группы товаров, а также особенности поступления товара к конечному потребителю. Данные особенности проявляются в том, что некоторые препараты поступают к потребителю в процессе свободной продажи, а ряд из них проходят «рецептурный» этап, то есть предварительное предписание врача по приему

соответствующего препарата. Для данной группы товаров в англо-саксонской правовой системе были выработаны две основополагающие теории: 1) Теория информированного посредника (*Learnedintermediaryrule*); 2) Теория полученного согласия (*informedconsent*). Рассмотрим их юридическое содержание.

Теория «информированного посредника» (*Learnedintermediaryrule*) освобождает производителя от ответственности, но при этом выделяет особого субъекта ответственности — информированного посредника о возможных вредоносных качествах товаров. Так, при рассмотрении дела *Holmesv. Ashford*²³⁴ суд не нашел оснований для возложения ответственности на производителя продукции. Суть спора заключалась в следующем. Компания *Ashford* являлась производителем краски для волос. К каждой единице товара имелась инструкция о порядке её применения, в которой содержалась информация о том, что данная краска не подходит для всех типов волос. Перед применением потребитель обязан был проверить возможность использования данной краски, учитывая его тип волос. Краска данной компании была использована парикмахером для покраски волос гражданки *Holmes* без предварительной проверки возможности её применения. В результате у гражданки *Holmes* возникла аллергическая реакция (дерматит) кожи головы. Суд решил, что компания *Ashford* не является ответственной перед гражданкой *Holmes*. Как указано в решении, компания *Ashford*, зная о возможных негативных последствиях использования её продукта для определенных типов волос, представила всю необходимую информацию в качестве приложения к товару, тем самым исполнив свои обязательства, основанные на теории небрежности. Суд указал: «Ответственным перед истцом является парикмахер, который, оказывая услугу по покраске волос, должен был ознакомиться с инструкцией по ее применению и перед использованием краски проверить соответствие типа волос гражданки *Holmes* с теми, для которых применение этой краски является опасным». Таким образом, суд применил для определения

---

²³⁴ Pamela R., Ferguson «Liability for Pharmaceutical Products: a Critique of the Learned Intermediary Rule» // *Oxford Journal of Legal Studies*, Volume 12, №1, 1992. P. 62.

ответственного лица теорию «информированного посредника». В данном случае парикмахер, используя краску компании Ashford для покраски волос, обладая информацией о противопоказаниях и пренебрегая ими в процессе своей деятельности, тем самым принимает на себя обязанности по компенсации вреда, причиненного здоровью клиента. То есть теория «информированного посредника» изменяет субъектный состав ответственных лиц, перекладывая ответственность на третье лицо в рамках все той же теории небрежности.

Теория «информированного посредника» получила широкое распространение и в праве США, в делах по компенсации вреда, причиненного здоровью пациента в результате применения рецептурных лекарственных средств. Применение данной теории не всегда является безоговорочным. При рассмотрении некоторых споров суды, несмотря на выработанный подход, снова ставили вопрос о том, снимается ли ответственность с производителя за причинение вреда жизни и здоровью потребителю товара на основе теории «информированного посредника». Большинство юристов Англии и США склоняются к тому, что производитель лекарственных средств не несет ответственность перед потребителем лишь в том случае, если данные лекарственные средства могут быть доступны потребителю только по рецепту врача. Соответственно концентрация внимания с производителя продукции переходит на врача, а именно на его профессиональную обязанность по оценке воздействия предписываемых лекарств на организм пациента. Вышеизложенное требование, предъявляемое к медицинским работникам, закреплено в Medicines Act²³⁵, принятого в Англии в 1968 году, регулирующем вопрос ответственности за медицинскую продукцию, и в Правилах торговли фармацевтической продукцией 1976 года (The Medicines (Labelling) Regulation)²³⁶, в которых утверждаются стандарты о порядке нанесения соответствующей предупреждающей информации. Контейнер с медицинскими препаратами должен содержать маркировку с информацией о способах

---

²³⁵ www.legislation.gov.uk

²³⁶ Там же.

применения лекарственных средств и иную предупреждающую информацию на основании специализированного требования врача. Данное правило обеспечивает реализацию общего подхода о необходимости информирования потребителя о возможных негативных последствиях использования товара либо в рамках общей информации, содержащейся на упаковке, либо информации, которая должна предоставляться уполномоченным лицом, через которого товары поступают к потребителю — врачом в отношении лекарственных средств, выписываемых по его рецепту. Нормы права, закрепленные в данных актах, являются специальными и обеспечивают реализацию общих положений об ответственности производителей за вред, причиненный потребителям некачественных товаров, работ и услуг, закрепленных в ConsumerProtectionAct²³⁷. В соответствии с п. 3 (2) (A) ConsumerProtectionAct выявленные дефекты продукции накладывают на производителя обязанности по предупреждению потребителей относительно того, как его можно использовать либо от каких форм его использования следует воздержаться. Нарушение данной обязанности налагает на производителя ответственность за вред, причиненный жизни и здоровью, возникший по причине наличия дефектов в товаре.

Как ранее уже было отмечено в данном диссертационном исследовании, среди представленного многообразия источников регулирования деликтной ответственности производителей некачественной продукции в США одним из значимых регуляторов является Свод деликтного права США (RestatementofTorts)²³⁸. В соответствии п. А § 402 данного свода (второй редакции), лицо, занимающееся продажей продукта, содержащего дефекты, представляющие скрытую угрозу для потребителя, является ответственным за причинение физического вреда конечному пользователю или потребителю если:

---

²³⁷ Там же.

²³⁸ David G. Owen, John E. Montgomery, Mary J. Davis Products Liability and Safety. Case and Statutory Supplement. 2008. P.23-53.

а) продавец осуществляет предпринимательскую деятельность, связанную с продажей продукта,

б) данный вред очевидно будет причинен потребителю либо конечному пользователю без изменения качества и содержания продукта, которые присутствовали в продукте на момент его продажи²³⁹.

Еще более определенно по этому поводу указано в §1 раздела 1 Свода деликтного права США: «Любое лицо, участвующее в продаже либо распространении товаров, то есть продавец или дистрибьютор несет ответственность за личный либо имущественный вред, причиненный некачественным товаром».

По мнению ряда авторов, данная норма исключает ответственность производителя только за непредвидимые недостатки товара. К таким, по их мнению, относятся продукты, которые на определенный момент времени с учетом уровня знаний об их свойствах не в состоянии быть признаны безопасными в соответствии с их предназначением и обычным порядком использования²⁴⁰. Продукты, надлежащим образом изготовленные с приложением инструкции по использованию, а также с информацией о возможных неблагоприятных последствиях его использования, не считаются содержащими дефект, поскольку представляют неочевидную опасность потребителю. Это формирует представление о том, что производитель таких продуктов будет нести безвиновную ответственность только в случае нарушения обязанности по предоставлению информации о возможных неблагоприятных последствиях потребления продукта. В юридической науке США дискуссионным был вопрос о том, является ли производитель ответственным за вред, причиненный произведенным им продуктом с дефектом, который был неизвестен с учетом существующего на момент его

---

²³⁹ Michael J. Wagner, Laura L. Peterson-The New Restatement of Torts – Shelter From the Product Liability Storm for Pharmaceutical Companies and Medical Device Manufactures?// Food and Drug Law Journal, 2000, vol. 53. P.226.

²⁴⁰ Jacob S. Ziegel New developments in International Commercial and Consumer Law-Oxford, 1998. P.417.

производства уровня науки и техники. Судебная практика большинства судов США основывалась на привлечении производителей к ответственности за недостатки товаров в случае, если они не сообщали потребителям необходимую информацию о недостатках, о которых они знали или должны были знать, но не за те недостатки, которые не являлись очевидными. Так, в 1982 году по делу *Beshada v Johns-ManvilleProductCorporation*²⁴¹ Верховный суд Нью Джерси вынес решение в отношении производителя асбеста, признав его ответственным за отсутствие информации о возможной опасности от асбестовой пыли, несмотря на то, что опасность данной пыли не могла быть известна производителю на момент его продажи. Решение было основано на комментарии к п. К Свода, который был несовместим с применением режима безвиновной ответственности. Существенное значение имеет тот факт, что уровень науки и техники имеет значение для применения концепции «небрежности» по отношению к производителю. Это объясняет причину непризнания ответчика виновным за несообщение предупреждающей информации о наличии соответствующих недостатков и последствиях их для потребителя. Потому что ответчик не мог знать о наличии данной опасности. Его действия по нераспространению данной информации о продукте являлись разумными. Но в концепции безвиновной ответственности вина не имеет значение. Значение имеет факт опасности продукта. То есть товар был небезопасным по причине того, что технологический уровень не позволяет устранить факт его небезопасности. Для теории безвиновной ответственности значение имеет продукт, а не вина производителя. Два года спустя по делу *Feldman v LederleLaboratories*²⁴² тот же суд, применяя положения комментария п. К применительно к Дикломицину, вынес следующее решение. Поскольку данный продукт был определен как очевидно опасный, соответственно в основу данного решения была положена позиция, изложенная в предыдущем деле. В

---

²⁴¹ Otto baron van Wassenaer van Catvijck, «Products liability in Europe»\\ The American Journal of Comparative Law, Volume 34, №4, P.790.

²⁴² Pamela R., Ferguson «Liability for Pharmaceutical Products: a Critique of the Learned Intermediary Rule»//Oxford Journal of Legal Studies, Volume 12, №1, 1992, P. 59.

1988 году в деле *Brown v Superior Court*²⁴³ Верховный суд Калифорнии пришел к противоположному выводу, основанному на комментарии к п. К. о том, что данным пунктом обеспечивается защита для всех производителей лекарств, в случае если данные лекарства были признаны содержащими дефект, о котором производитель не знал и не должен был знать. Данное решение было принято исходя из публичных интересов. Возложение ответственности на производителей фармацевтической продукции за непредоставление информации об опасных свойствах товара, которые являются неизвестными на момент их производства, могло бы вызвать существенное увеличение стоимости страхования ответственности данных производителей, создав тем самым препятствия для производства новых лекарств и значительное удорожание их стоимости.

Таким образом, производитель обязан предоставить необходимую информацию в соответствии с требованиями п. К свода о том, что товары являются надлежащим образом произведенными и готовыми для их реализации. В деле *Toole v Richardson Merrell Inc*²⁴⁴ ответчик являлся продавцом лекарственного средства Трипаранол, но при этом не сообщил необходимую информацию в Американское агентство по лицензированию пищевой и фармацевтической продукции обо всех возможных последствиях использования данного препарата. В процессе потребления был выявлен факт причинения вреда глазам пациента. Трипаранол — это лекарство, разработанное от лечения атеросклероза, но при этом истцы ссылались на то, что данный препарат вызвал катаракту обоих глаз. В решении, которым суд обязал компанию — производителя возместить вред пострадавшим, содержались следующие аргументы: мы не можем утверждать, что данный препарат был пригоден для его реализации в соответствии с требованиями п. К свода, что в свою очередь возлагает на продавца ответственность за причиненный вред

---

²⁴³ Там же.

²⁴⁴ Otto baron van Wassenaer van Catvijck, «Products liability in Europe»// *The American Journal of Comparative Law*, Volume 34, №4, P.793.

независимо от того, знал ли он или должен был знать о недостатках товара.

Сложившаяся судебная практика Англии и США выработала норму, обязывающую производителей информировать потребителей о возможных негативных последствиях потребления продукта в инструкции по его применению. Кроме этого, в обеих странах представители производителей ответственны за сообщение необходимой информации врачам и о вновь выявляемых негативных качествах продукта. Предоставление такой информации врачам должно обеспечить более объективную оценку данного препарата с точки зрения возможности его рекомендации для пациента.

Если производитель товара нарушает данную обязанность, он может быть признан ответственным за вред, причиненный потребителю, даже если общая предупреждающая информация, актуальная на момент продажи товара, содержалась в инструкции по его применению. Такой подход был применен в США в процессах по привлечению к ответственности производителей Хломецитина. При рассмотрении данных дел было установлено, что представительство компании минимизировало риски, руководствуясь только описанием продукта²⁴⁵. Следует отметить тот факт, что Свод деликтного права не определяет лицо, которому производитель должен сообщать информацию о выявленных опасных свойствах товара. В праве США производители рецептурных лекарственных средств обязаны информировать медицинских работников преимущественно перед пациентами²⁴⁶. В решении по делу *Mc. Sue v NorwichPharmacyCo* было установлено, что производитель не является ответственным перед пациентом, если он сообщил необходимую информацию врачу²⁴⁷. В деле *Buckner v AllerganPharmaceuticals Inc*²⁴⁸ производитель лекарств

---

²⁴⁵ Jacob S. Ziegel *New developments in International Commercial and Consumer Law-Oxford, 1998, P.426.*

²⁴⁶ Pamela R., Ferguson «Liability for Pharmaceutical Products: a Critique of the Learned Intermediary Rule»//*Oxford Journal of Legal Studies, Volume 12, №1, 1992, P. 66.*

²⁴⁷ Pamela R., Ferguson «Liability for Pharmaceutical Products: a Critique of the Learned Intermediary Rule»//*Oxford Journal of Legal Studies, Volume 12, №1, 1992, P. 70.*

²⁴⁸ DerricOwles, Anthea Worsdall, *Product liability casebook/ Colchester Lloyds of London Press Ltd, P.15.*

знал о том, что врачи не информировали пациента о возможных негативных последствиях применения данного лекарства. Несмотря на это, суд не признал обязанности производителя по компенсации вреда пациенту, так как необходимая информация была доведена до практикующих врачей²⁴⁹. Такой юридический подход свидетельствует о значимости теории «информированного посредника» в сфере продажи продуктов фармацевтической отрасли США. Думается, что такой подход вполне оправдан, учитывая характер товара и особенно порядок их распространения. Рецепт как основание для продажи следует рассматривать как существенное условие договора купли-продажи медицинского препарата. Его отсутствие должно влечь отказ в предоставлении продукта пациенту. Выдача рецепта осуществляется врачом как профессиональным работником здравоохранения, знающим или обязанным знать о руководствах к применению конкретного препарата. Соответственно, вся информация о свойствах лекарственных средств, поставляемых конечному потребителю при обязательном согласии врача (в форме выдачи рецепта), должна поступать к врачу как к единственно управомоченному субъекту по санкционированию продажи товара пациенту. Не сообщение ему информации влечет ответственность производителя; полученная информация врачом, но не доведенная до пациентов, влечет ответственность врача перед пациентом. Таким образом, прямая связь производителя и потребителя в рамках отношений по распространению рецептурных медицинских препаратов является юридически недействительной, а соответственно информация о товаре не доводится до потребителя.

В деле *Reyes v Wyeth Laboratories*²⁵⁰ было закреплено следующее правило: лекарственные средства могут по-разному воздействовать на пациента. Будучи специалистом в области медицины, врач, выписывающий рецепт, обязан принять во внимание все противопоказания данного препарата для конкретного

---

²⁴⁹ Derrick Owels, Anthea Worsdall, *Product liability casebook-Lloyds of London press Ltd* 1984, P.21.

²⁵⁰ Richard Braddock, *Economic impact of revised proposal// The law reform commission, product liability research paper №2A, June 1989. P.56.*

пациента. Он должен взвесить преимущества данного лечебного средства по отношению к его негативным последствиям. Конечный выбор должен быть основан на информировании пациента и индивидуальном решении врача.

Фармацевтические компании обязаны информировать потребителя о негативных последствиях лекарства путем указания соответствующей информации на упаковке товара либо в инструкции по его применению. Лекарства, распространяемые по рецепту врача, требуют от него доведения соответствующей информации до пациента, чьи действия расцениваются как действия «информированного посредника» между производителем и потребителем²⁵¹. Врач, выписывая лекарство, обязан оценить свойства препарата и особенности здоровья пациента. Данные профессиональные обязанности врача формируют его юридический статус «информированного посредника». Врач, который нарушил обязанность по доведению до пациента необходимой информации о лекарстве либо не сообщил о его противопоказаниях, может быть привлечен к ответственности за проявленную небрежность. Так, в деле *Klink v GD Searle & Co*²⁵², врач, действуя небрежно, не предупредил пациента о противопоказаниях, связанных с его применением. Суд признал его ответственным за причинение вреда пациенту, возникшего по причине потребления данного лекарственного средства. В английском праве на врача возлагаются аналогичные обязанности. В деле *Dwight v Roderick and Jackson and Chemists Bonbury Ltd*²⁵³ врач был привлечен к ответственности за выписанное лекарство против мигрени, не предупредив пациента о том, что он не должен принимать лекарство в более высоких дозах. В результате небрежности врача у женщины началась гангрена ноги. Такой подход в определении ответственности врача обеспечивает защиту пациентам, в отношении которых есть все основания полагать, что применение ими лекарственного средства причинит вред их жизни и здоровью. Особого

---

²⁵¹ Derrick Owels, Anthea Worsdall, *Product liability casebook-Lloyds of London press Ltd* 1984, P.85.

²⁵² Там же.

²⁵³ *Product liability. The law reform commission, research paper №34, August 1988.P.23*

внимания заслуживает дело *Kaiser v SuburbanTransportationSystem*²⁵⁴, рассмотренное судом штата Калифорния. Водитель автобуса заснул за рулем, и в результате аварии был причинен вред жизни и здоровью пассажиров. Пассажиры предъявили иск к врачу, который прописал водителю Пирибензамин – препарат, вызывающий сонливость, не предупредив об этом пациента (водителя). Производитель Пирибензамина не был признан ответственным перед пассажирами, так как он исполнил свою обязанность по информированию врача обо всех свойствах препарата, тем самым переложив на него ответственность за причиненный вред²⁵⁵.

В Англии аналогичная позиция была положена в основу решения по делу *Burfitt v Kille*²⁵⁶. Суть дела заключалась в следующем: 12 – летнему мальчику был продан игрушечный пистолет с патронами. Ребенок в процессе игры причинил вред здоровью своего товарища. Выстрелом была обожена рука. Обосновывая ответственность продавца, суд указал следующее: «Если А передает в руки Б имущество, которое относится к разряду опасных вещей в руках таких лиц как Б, А обязан соблюдать осторожность не только в отношении Б, но и в отношении всех остальных лиц, которые с позиции разумности могут быть пострадавшими».

Анализ доктрины «информированного посредника» в праве Англии и США позволяет сделать вывод о том, что разделение продуктов на те, которые опасны сами по себе, и те, которые создают опасность для потребителя при определенных условиях, имеет юридическое значение для привлечения производителя к ответственности за вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу потребителя. Опасность (вредоносность) продукта воспринимается правом как его свойство, которое, с одной стороны, приобретает значение условия ответственности независимо от причины его возникновения в продукте, но с другой стороны, обязательное участие посредника в общей цепи

²⁵⁴ Michael Wincup, *Sales law and Product Liability*, 1999, P.32.

²⁵⁵ Pamela R., Ferguson «Liability for Pharmaceutical Products: a Critique of the Learned Intermediary Rule»//*Oxford Journal of Legal Studies*, Volume 12, №1, 1992, P. 60.

²⁵⁶ Там же.

распространения продукта среди потребителей исключает ответственность производителя за вред, причиненный товаром, только лишь на основании наличия недостатка в товаре. В таком случае обязательным условием его ответственности является отсутствие у посредника информации о данном недостатке.

В некоторых случаях при наличии всех оснований к применению теории «информированного посредника» суды Англии и США ввели исключения в ее применении.

Первое исключение было применено американскими судами в процессе защиты участников программы иммунизации населения. Учитывая, что процесс массовой вакцинации дает определенные социальные преимущества, конкретные случаи, связанные с особенностями отдельных участников, заставили отказаться от сложившейся практики привлечения производителей лекарственных средств к ответственности за аналогичные случаи причинения вреда²⁵⁷. Данный подход нашел свое отражение и в праве Англии. Королевской Комиссией по гражданской ответственности и компенсации за вред (далее Комиссия), причиненный личности, было отмечено следующее: «несмотря на некоторые частные случаи причинения вреда в результате вакцинации, все дети должны быть привиты против детских инфекционных заболеваний, таких в частности как коклюш, так как целью проведения данной вакцинации является повышение уровня здоровья детского населения»²⁵⁸. Кроме этого, Комиссия рекомендовала обеспечить компенсацию вреда детям, которым был причинен вред в результате введения вакцины. Выводы, сформулированные в итоговом протоколе деятельности комиссии, были положены в основу VaccineDamagePaymentsAct²⁵⁹. Данный закон обеспечивает всем детям, ставшим инвалидами при вакцинации от закрепленного в законе перечня заболеваний, право на получение компенсации за причиненный вред здоровью.

---

²⁵⁷ www.opsi.gov.uk

²⁵⁸ Pamela R., Ferguson «Liability for Pharmaceutical Products: a Critique of the Learned Intermediary Rule»// Oxford Journal of Legal Studies, Volume 12, №1, 1992, P. 66.

²⁵⁹ www.ligislation.gov.uk

Данное право предоставлено и взрослому населению, но только в том случае, если вакцинация проводилась против развития эпидемии.

Практика применения данного нормативного акта свидетельствует об ограничительном толковании понятия врача в контексте применения Vaccine Damage Payments Act. В деле *Devis v Wyeth Laboratories* истцу была сделана прививка от полиомиелита²⁶⁰. Производитель вакцины был участником организации сообщества по иммунизации населения и знал, что прививки будут делаться не врачами. При данных обстоятельствах суд принял решение, в котором, давая оценку действиям производителя, указал, что последний должен был напрямую обеспечить пациентов информацией о возможных негативных последствиях. Аналогичное решение было принято по делу *Reyes v Wyeth Laboratories*²⁶¹. В деле *Givens v. Laderle*²⁶² американские суды возложили ответственность на лицо, которое не являлось врачом, но занималось вакцинацией.

Американское право применительно к системе методов контрацепции также, как и к рецептурным лекарствам, применяло метод «информированного посредника». С 1970 года Американская ассоциация пищевой и медицинской промышленности (FDA) потребовала включать необходимую информацию о противопоказаниях применения оральных контрацептивов на упаковках. Новая система регулирования была введена FDA в 1985 году. В соответствии с новыми правилами производители оральных контрацептивов обязаны были обеспечивать каждую упаковку данных средств инструкцией с информацией, относящейся к данным медикаментам. В деле *Lukaszewicz v Ortho Pharmaceuticals*²⁶³ на средствах оральной контрацепции отсутствовала информация о противопоказаниях. В результате потребления

---

²⁶⁰ Otto baron van Wassenaer van Catvijck, «Products liability in Europe»\\ The American Journal of Comparative Law, Volume 34, №4, P.792

²⁶¹ Там же.

²⁶² Pamela R., Ferguson «Liability for Pharmaceutical Products: a Critique of the Learned Intermediary Rule»//Oxford Journal of Legal Studies, Volume 12, №1, 1992, P.43.

²⁶³ Derrick Owels, Anthea Worsdall, Product liability casebook-Lloyds of London press Ltd 1984, P.78.

данного препарата у пациентки наступил болевой шок. Суд посчитал, что производитель должен был напрямую информировать пациента о рисках, связанных с данными контрацептивами. В деле *StephensevG.D. Searle & Co*²⁶⁴ пациентка также испытывала сильную боль и утверждала, что производитель контрацептивов нарушил свои обязанности по предупреждению пациента о возможных рисках применения данного препарата. В своем решении суд указал, что данные отношения между доктором и пациентом по консультированию отличались от стандартных отношений. В этих отношениях не был установлен диагноз, не давались медицинские рекомендации, но при этом принималось лекарство, выбранное пациенткой. Лечение в данном случае было избирательным, и роль доктора в выборе средства контрацепции была менее значимой в сравнении с выбором рецептурного препарата²⁶⁵. Однако если средства контрацепции выписываются пациенткам по рецепту как медикаментозное средство в процессе лечения соответствующего заболевания, суды применяли правило «информированного посредника».

В праве Англии и США в качестве следующего исключения общих оснований наступления деликтной ответственности у производителей некачественных товаров, работ и услуг, основанных на *negligence theory* и *strict liability theory*, является правило «выраженного согласия».

Как отмечается в литературе, необходимость разработки данной концепции была вызвана тем, что правило «информированного посредника» обеспечивало защиту потребителя медицинской продукции в том случае, если производитель не исполнил свою обязанность по предупреждению пациента о противопоказаниях к применению либо не сообщил необходимую информацию врачам. Правило «полученного согласия» является формой исполнения врачом своей обязанности по информированию пациента о всех противопоказаниях по его применению. Юридическое содержание понятий «согласия» и «несогласия»

---

²⁶⁴ Pamela R., Ferguson «Liability for Pharmaceutical Products: a Critique of the Learned Intermediary Rule»//Oxford Journal of Legal Studies, Volume 12, №1, 1992, P.21.

²⁶⁵ Там же.

основано на моральных нормах и правилах. Правовая концепция исходит из того, что мораль — это нормы, относящиеся к личной сфере лица, и соответственно нет оснований говорить о вмешательстве в личную сферу при наличии согласия. В цивилистике существует общий принцип - согласие потерпевшего устраняет противоправность вреда (*voluntary nonfit injury*). Истец добровольно берет на себя ответственность за риск, если одобряет действия, совершаемые с ним (с его личной сферой). Право Англии и США любое вмешательство в личную сферу человека без его согласия квалифицирует как правонарушение. В деле *Devi v. Midlands Health Authority*²⁶⁶ истица дала согласие на операцию брюшной полости, в результате которой она стала бесплодной. Поскольку согласие на стерилизацию истица не давала, суд признал обязанность хирурга компенсировать пациентке причиненный вред. Принимая решение по делу *Shloendorff v. Society of New York Hospitals* судья Кардозо отметил следующее: «Каждый дееспособный человек имеет возможность своими действиями или поведением выразить согласие на то, что будет делаться с его телом»²⁶⁷. Данный юридический метод оценки действий потерпевшего исходит из того правила, что выраженное предварительное согласие должно быть основано на оценке информации об иных способах лечения, их преимуществах и недостатках²⁶⁸. Если согласие потребителя требуется для лечения рецептурными лекарственными средствами, его согласие презюмируется при наличии информации об осведомленности потребителя об альтернативных способах лечения, их преимуществах и недостатках. В решении по делу *Canterbury v. Spence*²⁶⁹ суд указал: признание права пациента на самоопределение в выборе конкретного метода лечения является законным

---

²⁶⁶ Pamela R., Ferguson «Liability for Pharmaceutical Products: a Critique of the Learned Intermediary Rule»//Oxford Journal of Legal Studies, Volume 12, №1, 1992, P.30.

²⁶⁷ Derrick Owels, Anthea Worsdall, Product liability casebook-Lloyds of London press Ltd 1984, P.65.

²⁶⁸ Derrick Owels, Anthea Worsdall, Product liability casebook-Lloyds of London press Ltd 1984, P.85.

²⁶⁹ Там же

юридическим правилом в определении ответственности для врачей²⁷⁰. Также суд указал, что к врачам предъявляются требования раскрывать все возможные «материальные» риски. Определение, какой риск можно признать материальным, основано на принципе «разумного» пациента, содержание которого заключается в следующем: риск в том случае признается материальным, когда разумный человек, являясь пациентом, должен принимать во внимание все важные обстоятельства, необходимые для принятия решения о применении или неприменении соответствующего лечения. Этот тест является объективным. Американские суды не пытались определить, что конкретно должен знать пациент о риске. В Англии дела, которые основывались на правиле «полученного согласия», стали рассматриваться в соответствии с концепцией небрежности²⁷¹. В решении по делу *Sydney v. Governor of the Bethlem Royal Hospital and Maudsley Hospital and Others*²⁷² хирургическая операция была определена предпочтительнее медикаментозного лечения. Истец испытывал хроническую сильную боль в правом плече и шее. Операция была рекомендована его нейрохирургом. Данная операция несла риск повреждения нервных окончаний спинного мозга. Хирург информировал мистера Sadaway о возможном повреждении нервных окончаний, но не упомянул о риске повреждения спинного мозга. При оценке риска наступления таких последствий вероятность наступления данного повреждения была определена в 1-2 %. В результате операции у мистера Sadaway был поврежден спинной мозг, что привело к его инвалидности. Мистер Sadaway пытался привлечь к ответственности хирурга, обосновывая свою позицию тем, что если бы он знал о риске наступления таких последствий, то не дал согласие на проведение такой операции. Как отмечалось ранее, применяемый в американской судебной практике принцип «разумного пациента» является по

---

²⁷⁰ Cristofer J., Wright, Product liability, The law and implication for the Risk Menegment-Blackstone press limited, 1984, P.19.

²⁷¹ Cristopher J.S., Hodges M.A. Product liability law and practice-London Sweet&Maxwell, 1992, P.149.

²⁷² Там же.

своей природе объективным, то есть исключает из сфер его применения особые случаи. Давая оценку ситуации с мистером Sadaway, суд посчитал, что данный принцип не может применяться к данной ситуации. Учитывая вероятность наступления негативных последствий всего в 1–2 %, разумный пациент дал бы согласие на проведение операции по причине низкой доли вероятности причинения вреда жизни и здоровью.

Позиция суда по данному делу представляется разумной. Как показывает практика, многообразие форм медицинской помощи даже в случае, когда все факты требуют применения «отлаженной» правовой практики, возникает крайняя необходимость в отступлении от нее.

Подводя итог данному параграфу, следует сделать следующие выводы. Правило «информированного посредника» и правило «полученного согласия» являются видами оснований освобождения производителей от ответственности за вред, причиненный недостатками товаров, работ и услуг. Природа правила «информированного посредника» определена спецификой фармацевтической отрасли, а также медицинской практики, которые обуславливают необходимость в отступлении от условий привлечения к ответственности производителей лекарственных средств, продаваемых по рецепту. Правило «полученного согласия» является формой применения общего принципа освобождения причинителя вреда от ответственности при согласии потерпевшего на его причинение – *voluntary nonfit injure*. Однако следует отметить, право Англии и США придает юридическое значение не просто согласию, а согласию, которое является выраженным при условии информированности пациента обо всех возможных последствиях и альтернативных вариантах лечения, позволяющие избежать вероятности наступления вреда жизни или здоровью.

Таким образом, по результатам проведенного анализа в третьей главе диссертационного исследования необходимо сделать следующие выводы.

1. Англо-американское право в отношении оснований освобождения от ответственности за вред, причиненный вследствие дефекта проданного товара,

более детализированы по сравнению с российским законодательством. В большей мере это проявляется по сравнению с положениями Европейской директивы (1999/34/ЕС) 85/374/ЕЭС об ответственности за выпуск дефектной продукции. В то же время, наличие большего количества случаев освобождения от ответственности не может рассматриваться как существенное ограничение прав потребителей.

2. Правило «информированного посредника» и правило «полученного согласия» являются видами оснований освобождения производителей от ответственности за вред, причиненный недостатками товаров, работ и услуг. Природа правила «информированного посредника» определена спецификой фармацевтической отрасли, а также медицинской практики, которые обуславливают необходимость в отступлении от условий привлечения к ответственности производителей лекарственных средств, продаваемых по рецепту. Правило «полученного согласия» является формой применения общего принципа освобождения причинителя вреда от ответственности при согласии потерпевшего на его причинение – *voluntary nonfit injury*. Однако следует отметить, право Англии и США придает юридическое значение не просто согласию, а согласию, которое является выраженным при условии информированности пациента обо всех возможных последствиях и альтернативных вариантах лечения, позволяющих избежать вероятности наступления вреда жизни или здоровью.

Заключение

В результате проведенного сравнительно-правового исследования удалось достичь поставленной цели диссертационной работы. Были изучены основные концептуальные и судебные подходы в России, Англии и США к правовому регулированию ответственности за вред, причиненный потребителю недостатками товаров, работ и услуг, выявлена правовая природа данной ответственности, отмечены ее место и роль в системе науки гражданского права. В работе осуществлена видовая классификация недостатков, наличие которых является правовым основанием и условием наступления ответственности за вред, причиненный потребителю. Диссертантом изучен и проведен сравнительно-правовой анализ института ответственности за причинение вреда, вызванного качественными недостатками товаров, работ и услуг, по праву России, Англии и США, изучены теоретические положения и судебная практика по исследуемой теме, внесены предложения по дальнейшему совершенствованию российского законодательства о гражданско-правовой ответственности за причинение вреда потребителям некачественными товарами, работами и услугами.

По результатам проведенного исследования диссертантом сделаны следующие выводы:

1. Впервые в современных условиях подтверждена структура гражданского кодекса Российской Федерации основана на принципе кодификации специальных видов деликтов в структуре Гражданского кодекса Российской Федерации. Нормы кодекса, регулирующие отношения, возникающие по поводу компенсации вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ или услуг, расположить в той структурной его части, в которой находятся нормы, регулирующие иные виды гражданско-правовых деликтов — в параграфе 1 главы 59.
2. Ответственность за вред, причиненный недостатками товаров, работ или услуг в системе внедоговорной гражданско-правовой ответственности в

правовых системах ряда стран занимает особое место. Само правовое явление имеет длительную историю своего развития, и за продолжительный период времени правовых систем ряд государств выработали широкую палитру юридических подходов к оценке правомерности действий производителей или продавцов некачественных товаров, работ или услуг, главным из которых является теория безвиновной ответственности (*strictliability*). Их оценка дается в работе.

3. Как показал проведенный анализ, главной особенностью правового регулирования ответственности за недостатки товаров, работ или услуг в ряде стран является высокая степень юридико-технической проработки особенностей товаров, относящихся к разным видам, которые обуславливают необходимость изменения состава юридически значимых обстоятельств для привлечения к ответственности их продавцов за вред, причиненный потребителям, что свидетельствует о высокой степени развития исследуемого вида ответственности.

4. Правовая система Англии в отличие от права США долгое время придерживалась теории небрежности для привлечения производителей или иных лиц к ответственности за вред, причиненный потребителю недостатками товаров, работ или услуг. Темпы развития передовых идей в отношении исследуемого деликта в праве США долгое время не были заимствованы консервативной правовой системой Англии. Деликтная ответственность в праве Англии получила свое признание только в 1985 году, когда страна присоединилась к Европейской Директиве от 25 июля 1985 № 85/374 касающейся выпуска дефектной продукции.

5. Возможность конкуренции договорного и деликтного исков, имеющая место в странах англо-американской системы права, имеет исторические причины и связана со спецификой развития этой правовой системы. Хотя деление обязательств на договорные и деликтные и проводится, но не имеет четких границ. Вследствие этого у потерпевшего появляется альтернативная возможность обосновать свое требование о возмещении вреда, причиненного

вследствие недостатков товаров, работ или услуг наличием договора между ним и продавцом либо самим фактом причинения вреда. Российская правовая система не допускает конкуренции исков в целом, а также договорного и деликтного исков, в частности. Наличие предусмотренной законом альтернативной возможности обращения с иском к продавцу или изготовителю нельзя рассматривать как конкуренцию исков, поскольку потерпевшему предоставляется выбор не между основаниями к возмещению вреда, а всего лишь между субъектами его возмещения.

6. Критерием разграничения иска к продавцу некачественного товара как к причинителю вреда, основанием которого является нарушение условий договора о качестве товара (договорного иска) и иска к продавцу некачественного товара как к причинителю вреда, основанием которого является нарушение субъективного права человека на неприкосновенность его жизни, здоровья или имущества (деликтного иска) является направленность вредоносного результата. В случае причинения вреда тому товару, результату работы или возникшие в результате оказанной услуги недостатки которых стали причиной вреда, основанием исковых требований к продавцу, подрядчику или исполнителю должно выступать нарушение данными лицами условий соответствующих договоров о качестве товара, работы или услуги. В случае причинения вреда, вследствие недостатка товара, работы или услуги жизни, здоровью или имуществу потребителя, основанием соответствующих требований о возмещении может быть только нарушение субъективных прав на неприкосновенность его жизни, здоровья или имущества.

7. Безопасность товара является неотъемлемым свойством любого товара, работы и услуги, выступая элементом категории качества. Отсутствие данного свойства свидетельствует о том, что товар, работа и услуга являются некачественными. Однако многообразие свойств, присущих товарам, работам и услугам, не исключает того, что наличие в них такого свойства, как безопасность, при отсутствии других юридически-значимых свойств, позволяет их признать недоброкачественными, но такое отступление от требований по

качеству не связано с правом потребителя на предъявление искового требования на основании ст. 1095 ГК РФ и ст. 14 Закона РФ «О защите прав потребителей».

8. Особенно сложным и недостаточно убедительным является регламентация качества фармацевтических веществ (товаров), а также результатов работ по производству и изготовлению данных веществ, выражающийся в нарушении обязательных требований, предъявляемых законом к химическому составу данных веществ, а также в нарушении технологии их изготовления.

9. Солидарная ответственность производителя и продавца некачественных товаров, работ или услуг в праве России основана не на обоюдной вине данных лиц, а на праве потребителя как слабой стороны договора получить защиту нарушенных прав действиями представителей предпринимательского сообщества, которая руководствуется принципами мягкого права (ст. 1-10 ГК РФ)

10. Право Англии придерживается традиционного подхода, не меняя концепции условий гражданско-правовой ответственности. Потребитель некачественных товаров, работ или услуг имеет право выбора ответчика только лишь в случае, если в действиях как производителя, так и продавца имеет место небрежность, что не дает оснований утверждать о солидарной ответственности данных лиц перед потребителем. Солидарная ответственность наступает только при совместном причинении вреда потребителю производителем и продавцов товаров, работ или услуг.

11. В праве США отсутствует единая концепция ответственности за вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу потребителя. Уровень «бескомпромиссности» в решении о возложении ответственности за причиненный вред жизни, здоровью или имуществу потребителей зависит от социальных факторов, что свидетельствует о неоднозначности утверждения о том, что безвиновная ответственность за рассматриваемый деликт — это современный базовый подход всей правовой системы США.

12. Солидарность ответственности производителя и продавца некачественных товаров, работ или услуг не всегда может быть обусловлена обоюдной виной данных лиц в причинении вреда, в некоторых случаях продавец вредоносного товара, работы или услуги может действовать добросовестно, что подтверждает ранее сделанный вывод о цели солидарной ответственности в данных правоотношениях — необходимость защиты слабой стороны — потребителя в отношениях с профессиональным сообществом предпринимателей, что, по нашему мнению, представляется справедливым, тем более, что у продавца в данном случае существует право требования компенсации убытков с производителя, причиненных продажей некачественного товара.

13. Основанием ответственности за вред, причиненный недостатками товаров, работ и услуг в праве России является усеченный состав гражданского правонарушения.

14. Английская правовая система в вопросе ответственности за качество выпускаемой продукции не достаточно прогрессировала в своем развитии с тем же самым импульсом и силой, как в США. Несмотря на то, что рамки договорных отношений были преодолены, теория безвиновной ответственности (*strictliability*) не получила своего полноценного оформления как внутрисистемная правовая концепция Английского права. В отличие от правовой системы США, Английские суды не решились взять на себя такую ответственность.

15. Система условий привлечения производителей некачественной продукции к ответственности за вред, причиненный потребителям, в праве США не является признанным социальным правовым институтом. Его состав может зависеть как от вида товара, так и от общесоциальных факторов, влияющих на процесс жизнедеятельности общества в США. То есть система деликтной ответственности построена на принципе специального деликта, состав которого является гибкой правовой конструкцией, зависящей от правовых, экономических и социальных факторов.

16. Англо-американское право в отношении оснований освобождения от ответственности за вред, причиненный вследствие дефекта проданного товара, более детализированы по сравнению с российским законодательством. В большей мере это проявляется по сравнению с положениями Европейской директивы (1999/34/ЕС) 85/374/ЕЭС об ответственности за выпуск дефектной продукции. В то же время, наличие большего количества случаев освобождения от ответственности не может рассматриваться как существенное ограничение прав потребителей.

17. Правило «информированного посредника» и правило «полученного согласия» являются видами оснований освобождения производителей от ответственности за вред, причиненный недостатками товаров, работ и услуг. Природа правила «информированного посредника» определена спецификой фармацевтической отрасли, а также медицинской практики, которые обуславливают необходимость в отступлении от условий привлечения к ответственности производителей лекарственных средств, продаваемых по рецепту. Правило «полученного согласия» является формой применения общего принципа освобождения причинителя вреда от ответственности при согласии потерпевшего на его причинение – *voluntary nonfitinjure*. Однако следует отметить, право Англии и США придает юридическое значение не просто согласию, а согласию, которое является выраженным при условии информированности пациента обо всех возможных последствиях и альтернативных вариантах лечения, позволяющие избежать вероятности наступления вреда жизни или здоровью.

Список использованных источников

Законодательство

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (принята всенародным голосованием) // Собрание законодательства РФ. 2009. №4. Ст.445.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. №5. Ст.410.
4. Об обращении лекарственных средств: федер.закон: [принят 12 апреля 2010г.№1-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. 2010. №16. Ст.1815.
5. Технический регламент на табачную продукцию: федер.закон: [принят 22декабря 2008г.№268-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. 2008. №52 (ч.1). Ст. 6223.
6. Технический регламент на соковую продукцию из фруктов и овощей: федер.закон: [принят 27 октября 2008г.№178-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. 2008. №44. Ст.4984.
7. Технический регламент на масложировую продукцию: федер.закон: [принят 26 июня 2008г. №90-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. 2008. №26. Ст. 3009.
8. Технический регламент на молоко и молочную продукцию: федер.закон: [принят 12 июня 2008г. №88-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. 2008. №24. Ст. 2801.
9. О техническом регулировании: федер.закон: [принят 27 декабря 2002г. №184-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. 2002. №52 (ч.1). Ст. 5140.
10. О качестве и безопасности пищевых продуктов: федер.закон:[принят 02 января 2000г. №29-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. 2000. №2. Ст.150.
11. О газоснабжении в Российской Федерации: федер.закон: [принят 31 марта

- 1999г. №69-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. 1999. №14. Ст.1667.
12. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: федер.закон: [принят 30 марта 1999г. №52-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. 1999. №14. Ст.1650.
  13. О государственном надзоре и контроле за качеством и безопасностью зерна и продуктов его переработки: федер.закон: [принят 05 декабря 1998г. №183-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. 1998. №49. Ст.5970.
  14. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции: федер.закон:[принят 22 ноября 1995г. №171-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. 1995. №48. Ст.4553.
  15. О защите прав потребителей: закон: [принят 07 февраля 1992г. №2300-1] // Собрание законодательства РФ. 1996. №3. Ст.140.
  16. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 №2211-1) // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. №26. Ст.733 (утратил силу).
  17. Единообразный торговый кодекс США: Пер с англ./Серия: Современное зарубежное и международное частное право. - М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1996.

Законодательство зарубежных стран

18. Consumer protection act // [URL:http://www.ukgoverment.uk](http://www.ukgoverment.uk).
19. Uniform Commercial Code // [URL:http://www.law.cornell.edu](http://www.law.cornell.edu).
20. Consumer Product Safety Act // [URL:http://www.law.cornell.edu](http://www.law.cornell.edu).
21. Product Development and Testing Act of 2000 // [URL:http://www.law.cornell.edu](http://www.law.cornell.edu).
22. Consumer Product Safety Amendments of 1981 // [URL:http://www.law.cornell.edu](http://www.law.cornell.edu).
23. An expanding tort law- the price of rigid contract law//The law quarterly review, vol.103, October 1987. P.350-354.

24. Cristopher J.S. Hodges M.A. Product liability in European Laws and Practice – Sweet & Maxwell, 1992.
25. Derric Owles, Anthea Worsdall, Product liability casebook/ Colchester Lloyds of London Press Ltd, 1998
26. Economic Loss in Product Liability Jurisprudence. Note. Columbia Law Review, vol. 86, №5 (May 1966), p.898-918
27. Efstathios K. Banakas, The compensation negligent property damage in Anglo-American and European legal system// Revue Hellenique Droit International, vol.48, 1995, P.110-128.
28. Frisch D. Wladis J.D. The UCC Survey, sales. The Business Lawyer. August, 1988, vol. 43, №4, P.1245- 1261.
29. Ghestin J. La directive communautaire du 25 juillet 1985 sur la responsabilité du fait des produitsdefectueux // RecueilDallor. 1986. №. 18.
30. Halperin J.-L. La naissance de l'obligation de securite // Gaz. pal., numero special sur l'obligation de securite. Sept. - oct. 1997.
31. Jacob S. Ziegel New developments in International Commercial and Consumer Law-Oxford, 1998, P.417-562.
32. Kassler F. Product Liability. The Yale Law Journal. Vol. 76, №5 (April 1967) P. 876-910.
33. Ken Kress, Scott W. Anderson, Dworkin in transition// American journal of comparative law, vol.37, №4., 1989 P. 815- 821.
34. Le Tourneau P., Cadiet L. Droit de la responsabilite et des contrats. Dalloz action. 2000/2001. № 1548.
35. McCrean R.N. Product liability. Trends and implications./ The University of Chicago Law Review, vol. 38, №1. (1970), P.890-896.
36. Michael J. Moore, W. Kip Viscusi// Compensation Mechanism for Job Risks, P.233.
37. Michael J.Wagner, Laura L. Peterson-The New Restatement of Torts – Shelter From the Product Liability Storm for Pharmaceutical Companies and Medical Device Manufactures?// Food and Drug Law Journal, 2000, vol. 53. P.216-226.

38. Michael Wincup, Sales law and Product Liability, 1999.
39. Miller C.J., Lovell P.A. Product Liability. London: Butterworths, 1977.
40. Moddox J.R. Product liability in Europe: Towards a regime of strict liability// Jonal. of word trade law. – Twickenham. 1985. – vol. 19 № 5. P. 508-521.
41. Otto baron van Wassenaer van Catvijck, «Products liability in Europe»\\ The American Jornal of Comparative Law, Volume 34, №4, P.790-812.
42. David G. Owen, John E. Montgomery, Mary J. Davis Products Liability and Safety. Case and Statutory Supplement. 2008.
43. Peter Cane, Justice and justification for tort liability// Oxford journal of legal studies volume 2 , number 1,P.27-31.
44. Product liability in Europe, Kluwer-Harrap Handbook, London 1975. P40-43.
45. Pumela R. Ferguson, Liability for pharmaceutical products: a critique of the learned Intermediary Rule// Oxford journal of legal studies, vol.12 №.1 1992, P.56-63.
46. Reviewed by Edgar Bodenheimer// American journal of comparative law, vol.38, №3.,1990 P. 812-820.
47. Richard Braddock, Economic impact of revised proposal// The law reform commission, product liability research paper №2A, June 1989. P.62-67.
48. Richard Whitaker, Personal and corporative liability under the new product liability and safety law. 1989.
49. Shwarz/Sabagh, Dr. Peltzer/Dr.Schuecking Product liability in the USA and German. 2000.
50. Steven Shavell and A. Mitchell Polinsky, The future of negligence of product liability//The law quarterly review, vol.104, April 1987. P.310.
51. The future of negligence of product liability//The law quarterly review, vol.104, April 1987. P.311.
52. William M. Sage., Drag Product Liability and Health Care Delivery System// Stanford Law Review, April, 1999 P.4-13.
53. Cornelius W Gillam, Product liability in the Automobile Industry. A study in Strict Liability and Social Control. 1989.

Судебная практика

54. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: Постановление Пленума Верховного Суда РФ [принято 26 января 2010г. №1] // Бюллетень Верховного Суда РФ. -2011. -№3.
55. О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ №6, Пленума ВАС РФ №8[принято 01 июля 1996г.№8] // Бюллетень Верховного Суда РФ. -1996. -№9.
56. О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ [принято от 29 сентября 1994г. №7] // Российская газета. -1994. -№230.
57. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Вуйцикова Алексея Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьями 168 и 1095 Гражданского кодекса Российской Федерации, абзацем четырнадцатым пункта 5 статьи 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих», положением пункта 1 статьи 10 и пунктом 4 статьи 12 Федерального закона «О защите прав потребителя: Определение Конституционного Суда РФ от 16 апреля .2009г. N 412] // СПС Консультант плюс: Судебная практика.
58. Определение ВАС РФ от 29.12.2009г. №ВАС-17309/09 по делу №А56-40076/2008 // СПС Консультант плюс: Судебная практика.
59. Определение ВАС РФ от 02.07.2009г. №ВАС-7563/09 по делу №А46-1507/2008// СПС Консультант плюс: Судебная практика.
60. Определение ВАС РФ от 16.04.2009г. № ВАС-1338/09 по делу № А75-4023/2007 // СПС Консультант плюс: Судебная практика.
61. Определение ВАС РФ от 09.06.2008г. № 7189/08 по делу № А08-879/07-5 //

СПС Консультант плюс: Судебная практика.

62. Определение ВАС РФ от 19.02.2008г. № 1807/08 по делу № А40-77190/06-22-597 // СПС Консультант плюс: Судебная практика.
63. Постановление ФАС Московского округа от 19.01.2011г. №КГ-А41/16806-10-П по делу №А41-22400/08 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.
64. Постановление ФАС Центрального округа от 30.09.2010г. по делу № А68-434/09 // СПС Консультант плюс: Судебная практика.
65. Постановление ФАС Западно - Сибирского округа от 29.04.2010г. по делу № А67-3912/2007// СПС Консультант плюс: Судебная практика.
66. Постановление ФАС Московского округа от 19.10.2010 № КГ-А41/11843-10 по делу № А41-35902/09// СПС Консультант плюс: Судебная практика.
67. Постановление ФАС Московского округа от 17.03.2010г. № КГ-А41/1462-10 по делу № А41-22400/08// СПС Консультант плюс: Судебная практика.
68. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 08.10.2009г. по делу № А56-40076/2008// СПС Консультант плюс: Судебная практика.
69. Постановление ФАС Уральского округа от 29.07.2009г. № Ф09-5203/09-С4 по делу № А60-4274/2008-С4// СПС Консультант плюс: Судебная практика.
70. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 20.01.2009г. №Ф04-8211/2008(18947-А03-13) по делу №А03-8568/2007 // СПС Консультант плюс: Судебная практика.
71. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 20.08.2009г. по делу № А43-5734/2009-29-74// СПС Консультант плюс: Судебная практика.
72. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 26.03.2009г. № Ф03-742/2009 по делу № А51-3576/2008 // СПС Консультант плюс: Судебная практика.
73. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 20.01.2009г. № Ф04-8211/2008(18947-А03-13) по делу № А03-8568/2007 // СПС Консультант плюс: Судебная практика.

74. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 09.12.2008г. № Ф04-6795/2008(15489-А27-8) по делу № А27-1865/2008// СПС Консультант плюс: Судебная практика.
75. Постановление ФАС Поволжского округа от 19.12.2008г. по делу № А57-1225/2008 // СПС Консультант плюс: Судебная практика.
76. Постановление ФАС Поволжского округа от 06.05.2008г. по делу № А55-15297/07 // СПС Консультант плюс: Судебная практика.
77. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 07.02.2007 №А19-12984/06-16-54-Ф02-40/07 по делу №А19-12984/06-16-54 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.
78. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 26.06.2007г. №Ф04-4137/2007(35553-А67-8) по делу №А67-8378/2006 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.
79. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 10.07.2006г. по делу №А56-17767/2005 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.
80. Постановление ФАС Центрального округа от 20.02.2006г. по делу № А36-25/2005 // СПС Консультант плюс: Судебная практика.
81. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 26.10.2005 № Ф08-5019/2005// СПС Консультант плюс: Судебная практика.
82. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 18.05.2005г. № А43-3299/2004-23-150// СПС Консультант плюс: Судебная практика.
83. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 01.08.2005, 25.07.2005г. №Ф03-А51/05-1/2304 по делу №А51-16349/2004-7-303 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.
84. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.01.2005г. по делу №09АП-6404/04ГК // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.
85. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 18.11.2004г. № Ф08-5388/2004// СПС Консультант плюс: Судебная практика.
86. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 11.05.2004г. №А43-

- 13063/2003-27-428 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.
87. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 11.05.2004г. № А43-13063/2003-27-428 // СПС Консультант плюс: Судебная практика.
88. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 05.06.2003г. №А19-2789/00-13-25-Ф02-1619/03-С2 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.
89. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 18.11.2003г. № А33-16095/02-С1-Ф02-4019/03-С2 // СПС Консультант плюс: Судебная практика.
90. Постановление ФАС Московского округа от 28.10.2003г. № КГ-А40/5240-03// СПС Консультант плюс: Судебная практика.
91. Постановление ФАС Центрального округа от 17.12.2002г. № А68-72/5-01-280/4-01-218/3-02// СПС Консультант плюс: Судебная практика.
92. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 18.06.2002г. № Ф08-1997/2002 по делу № А32-22400/2001-28/670 // СПС Консультант плюс: Судебная практика.
93. Архив Арбитражного суда Белгородской области. Дело № А08-879/07-5.
94. Письмо Роспотребнадзора от 06.06.2005г. №0100/4265-05-32 «О правовых основаниях возмещения вреда, причиненного потребителям вследствие недостатков товара, работы или услуги» // СПС Консультант Плюс: Законодательство.

Монографии, научные статьи, комментарии законодательства

95. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации/ М.В. Баглай.-М.: НОРМА, 2007. 784 с.
96. Бакунин, С.Н., Махиборода М.Н. Непреодолимая сила как основание освобождения воздушного перевозчика от гражданско-правовой ответственности в случае причинения вреда/ С.Н. Бакунин , М.Н. Махиборода // Цивилист. -2009. - №4. - С. 44 - 47.

97. Баранова, Л.Я. Личные потребности / Л.Я. Баранова // М.: Экономика, 1984. 199 с.
98. Батлер, У.Э. Место российского права в мировом юридическом пространстве /У.Э. Батлер // Журнал российского права. - 2011. - №4. - С. 96 - 104.
99. Бахрах, Д.Н. Административное право России. / Д.Н. Бахрах// Учебник для вузов М.: Издательство НОРМА, 2000. 640 с.
100. Белых, В.С. Качество товаров в английском договоре купли-продажи/ В.С. Белых// М.: Стандарты, 1991.
101. Белякова, А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда/ А.М. Белякова// М.: Издательство Московского университета, 1986. 149 с.
102. Белякова, А.М. Имущественная ответственность за причинение вреда/ А.М. Белякова// М.: Юридическая литература, 1979. 110 с.
103. Беспалов, Ю.Ф. Некоторые вопросы семейной дееспособности ребенка / Ю.Ф. Беспалов // Нотариус. -2005. - №2. - С.13-23.
104. Богданов, Д.Е. Пределы деликтной ответственности в российском и зарубежном праве /Д.Е. Богданов // Журнал российского права. - 2011. - №7. - С. 69 - 78.
105. Богданов, Е.В. Предпринимательские договоры/ Е.В. Богданов// М.: Книга-сервис, 2003. 192 с.
106. Борисов, А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 27 декабря 2002 г. №184-ФЗ «О техническом регулировании» (постатейный) / А.Н. Борисов // СПС КонсультантПлюс. 2010.
107. Брагинский, М.И., Витрянский, В.В. Договорное право. Книга первая. Общие положения. 3-е изд., стереотипное./М.И. Брагинский, В.В. Витрянский // М.: Статут, 2001. 842 с.
108. Братусь, С.Н. Юридическая ответственность и законность. Очерк теории./ С.Н. Братусь // М.: Юридическая литература, 1976. 215 с.
109. Брославский, Л.И. Правовое обеспечение качества продукции/ Л.И.

- Брославский // – М.: Изд-во стандартов, 1987.
110. Варкалло, В. Об ответственности по гражданскому праву/ В. Варкалло// М.: Прогресс, 1978.
111. Витрук, Н.В. Общая теория юридической ответственности / Н.В.Витрук// М.: НОРМА, 2009. 259 с.
112. Генкин, Д. М. Право собственности в СССР. / Д. М. Генкин // М.: Госюриздат, 1961. 222 с.
113. Гражданское право: В 4 т. Том 1. Общая часть. Учебник / Под ред. Е.А. Суханова М.: ВолтерсКлувер, 2005. -720 с.
114. Гражданское право: В 4 т. Том 3. Обязательственное право: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: ВолтерсКлувер, 2005. - 800 с.
115. Гражданское право: В 4 т. Том 4: Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: ВолтерсКлувер, 2006. -816 с.
116. Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т.1. / Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005.- 776 с.
117. Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т.3. / Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2005. -784 с.
118. Гражданское право: Учебник (часть 1) / Отв. ред. В.П. Мозолин, А.И. Масляев. М.: «Юристъ», 2005.
119. Гришаев, С.П. Государство как участник гражданско-правовых отношений / С.П. Гришаев // СПС Консультант Плюс: Комментарии законодательства.
120. Денисов, Ю.А. Общая теория правонарушения и ответственности / Ю.А. Денисов// Л., 1983.- 146 с.
121. Договоры в предпринимательской деятельности / О.А. Беляева, В.В. Витрянский, К.Д. Гасников и др.; отв. ред. Е.А. Павлодский, Т.Л. Левшина. М.: Статут, 2008. - 509 с.
122. Егоров, Н.Д. Гражданско-правовое регулирование экономических отношений/ Н.Д. Егоров // Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1986. 213 с.
123. Егорова, М.А. Дополнительные права заказчика при обнаружении

- недостатков выполненной работы или оказанной услуги в договорах с участием граждан-потребителей / М.А. Егорова // Юрист. - 2009. - №4.
124. Емельянова, М.Б. Стандарты и качество продукции (правовой аспект проблемы) / М.Б. Емельянова // М.: Изд-во стандартов, 1971. - 220 с.
125. Ершов, В.А., Сутягин А.В., Кайль А.Н. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / В.А. Ершов // СПС Консультант Плюс: Комментарии законодательства, 2009.
126. Ершов, О.Г. Проблемы возмещения вреда, причиненного вследствие недостатков работы при долевом строительстве жилья / О.Г. Ершов // Право и политика. - 2008. - №10. - С.2478-2482.
127. Завидов, Б.Д. Гражданско-правовая ответственность, вытекающая из обязательств: Научно-практический и аналитический справочник // Подготовлен для системы Консультант Плюс, 2011.
128. Иванова, Г.Н., Шевченко А.С. Субсидиарная ответственность / Г.Н. Иванова, А.С. Шевченко // Правоведение. - 1998. - № 2. - С.150-153.
129. Иванова, С.А. Значение принципа социальной справедливости для гражданского права как отрасли частного права / С. А. Иванова // Современное право. - 2005. - №5. - С.42-47.
130. Иоффе, О.С. Обязательственное право. / О.С. Иоффе.- М.: Юридическая литература, 1975. 872 с.
131. Кабалкин, А.Ю., Мозолин В.П. Охрана прав граждан-потребителей / А.Ю. Кабалкин // Советское государство и право. - 1983. - №4.- С.37-45.
132. Калиновский, Ю. Кто ответит за прорыв трубы? // ЭЖ-Юрист. - 2011. - №17. Тематическое приложение. С. 1.
133. Кархалев, Д.Н. Динамика обязательства вследствие причинения вреда / Д.Н. Кархалев // Российский судья. - 2011. - №6. - С. 14 - 16.
134. Козлова, Т.С. Условия ответственности перевозчика за вред, причиненный жизни и здоровью пассажиров при международной воздушной перевозке / Т.С. Козлова // Российский юридический журнал. - 2010. - №6. - С. 160 - 168.

135. Козьминых, Е. Обязательства вследствие причинения вреда здоровью при оказании медицинских услуг / Е. Козьминх // Российская юстиция. - 2001. - №2.
136. Комаров А.С. Ответственность в коммерческом обороте/ А.С. Комаров.- М.: Юридическая литература, 1991. 206 с.
137. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации
Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй: в 3 т. Т.2. (постатейный) / Т.Е. Абова, Л.В. Андреева, Е.Б. Аникина и др.; под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2006.
138. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный). 5-е изд., испр. и доп. / Под ред. О.Н. Садикова. М.: «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2006.
139. Коршунова , Н.П. Непреодолимая сила: новый взгляд на старую проблему / Н. П. Коршунова // Журнал российского права. - 2008. - №3. - С.78-93.
140. Костина, О.В. Международное частное право: учебное пособие/ О.В. Костина; Н.Н. Надежин. Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. - 320 с.
141. Красавчиков, О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности/ О.А. Красавчиков.- М.: Юридическая литература, 1966. - 178 с.
142. Красавчиков , О.А. Функции хозяйственного законодательства и категория «управление качеством продукции» / О.А. Красавчиков // Гражданское право, эффективность и качество: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 60. Свердловск, 1977.
143. Краснов, М.А. Юридическая ответственность – целостное правовое явление / М.А. Краснов // Советское государство и право. - 1984. - №3. - С. 74-78.
144. Кратенко, М.В. Защита прав потребителей услуг: справочник./ М.В. Кратенко.- М.: Проспект, 2010. - 224 с.
145. Кудинов, О.А. Обязательства вследствие причинения вреда и

- неосновательного обогащения: Юридический комментарий/ О.А. Кудинов.- М.: Городец, 2006. - 128 с.
146. Кузовлев, Е.В. Правовое регулирование отношений, возникающих из причинения вреда /Е.В. Кузовлев // Право и политика. - 2004. - №9.
147. Кулагин, М.И. Избранные труды по акционерному и торговому праву. 2-е изд., испр. // Предпринимательство и право: опыт запада/ М.И. Кулагин.- М.: «Статут», 2004. 363 с.
148. Ломазов, М.Е., Бесфамильная Л.В., Швандар В.А. Управление качеством машиностроительной продукции бытового назначения / М.Е. Ломазов.- М.: Изд-во «Машиностроение», 1986. - 192 с.
149. Макаров, Ю.Я. Доказательства при рассмотрении дел о защите прав потребителей: учебное пособие/ Ю. Я. Макаров.- М.: Проспект, 2010. 192 с.
150. Малеин, Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность/ Н.С. Малеин.- М.: Юридическая литература, 1985. - 192 с.
151. Маркова, О.А. Соотношение договорной и деликтной ответственности в сфере защиты прав потребителей / О.А. Маркова // Право и экономика. - 2010.- №9.- С. 39 - 43.
152. Матвеев, Ю.Г. Англо-американское деликтное право/ Ю.Г. Матвеев.- М.: Юридическая литература, 1973. - 176 с.
153. Мозолин, В. П., Кабалкин А. Ю. Совершенствование законодательства об обслуживании граждан в СССР / В.П. Мозолин, А.Ю. Кабалкин // Правовое регулирование отношений в сфере обслуживания граждан. М., 1983. С. 4-12.
154. Надежин, Н.Н. Обеспечение безопасности предпринимательской деятельности в России в условиях глобализации правовых систем. М., Белгород: Кооперативное образование, 2008.- 176с
155. Новицкий, И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве/ И. Б. Новицкий.- М.: Госюриздат, 1950.
156. Новоселова, Л.А., Рожкова М.А. Практика рассмотрения коммерческих споров: Анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров

- Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (выпуск 11). М.: Статут, 2010.
157. Носов, В.А. Внедоговорные обязательства. Учебное пособие. Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1987. - 76 с.
158. Обязательства вследствие причинения вреда: Постатейный комментарий главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации / С.Ю. Головина, Б.М. Гонгало, Т.И. Зайцева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2009. - 255 с.
159. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Изд-во «Русский язык», 1975. - 847 с.
160. Ойгензихт, В.А. Категория «риска» в советском гражданском праве / В.А. Ойгензихт // Правоведение - 1971. - №5. - С.64-70.
161. Панова, А.С. Качество товаров, работ, услуг как правовая категория / А.С. Панова // Журнал российского права. - 2010. - №4. - С.79-85.
162. Парций, Я.Е. Постатейный комментарий к Закону Российской Федерации «О защите прав потребителей» // СПС Консультант Плюс: Комментарии законодательства, 2001.
163. Покровский, И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский. - М.: Статут, 2003. - 351 с.
164. Попондопуло, В.Ф. Динамика гражданского правоотношения и ее виды / В.Ф. Попондопуло. - Владивосток, 1981.
165. Райлян, А.А. Гражданско-правовая защита прав потребителя: вопросы теории и судебной практики / А.А. Райлян // Арбитражный и гражданский процесс. - 2008. - №10. - С.22-24.
166. Регулирование хозяйственной деятельности в торговле / Под ред. Я.А. Куник. - М.: Экономика, 1984. - 264 с.
167. Ровный, В.В. Проблема «конкуренции исков» в современном гражданском праве / В.В. Ровный // Государство и право. - 2003. - №3. - С. 96-101.
168. Романец, Ю.В. Система договоров в гражданском праве России / Ю.В. Романец. - М.: Юристъ, 2001. - 496 с.

169. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т.1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов.- М.: Статут, 2010. 1208 с.
170. Рузанова, Е.В. К вопросу о соотношении деликтной и договорной ответственности / Е.В. Рузанова // Юрист. - 2006. - №8. - С.48-49.
171. Рясенцев, В.А. Правовое обеспечение повышения качества промышленной продукции. Учебное пособие/ В.А. Рясенцев.- М.: ВЮЗИ, 1987. - 39 с.
172. Самощенко, И.С. Понятие правонарушения по советскому законодательству/И.С.Самощенко.- М.: Госюриздат, 1963. - 286 с.
173. Санисалова, Н.А., Карасева Т.Н. Обязательства вследствие причинения вреда здоровью при оказании медицинской помощи / Н.А. Санисалова // Социальное и пенсионное право. - 2010. - №1. - С. 37 - 40.
174. Сарбаш, С.В. Обязательства с множественностью лиц и особенности их исполнения/ С.В. Сарбаш.- М.: Статут, 2004. 112 с.
175. Семенова, А.Е. Обязательства, возникающие вследствие неосновательного обогащения, и обязательства, возникающие из причинения вреда/ А.Е. Семенова.- М.: Юриздат. 1928.
176. Сергиевский, В.Н. Проблемы оптимального соотношения производства и потребления в СССР. М.: Мысль, 1968. 199 с.
177. Синявская, М.С. Вопросы нарушения договора и его последствий в современном французском праве: настоящее положение дел, критика, проект реформы / М.С. Синявская // Вестник гражданского права.- 2008. - №3. - С.43-89.
178. Синявская, М.С. Обязанность обеспечить безопасность как специфическая категория французского обязательственного права / М.С. Синявская // Российский судья. - 2006.- №6. - С.41-44.
179. Скворцова, Т.А. Правовое обеспечение безопасности товаров, работ, услуг для потребителей / Т.А. Скворцова // Юрист. - 2009. - №1. - С.51-54.
180. Смирнов, В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве/ В.Т. Смирнов, А.А. Собчак.- Л.: Изд-во

ЛГУ, 1983. 152 с.

181. Стучка, П.И. Курс советского гражданского права, т. III/ П.И. Стучка.- М.-Л.: Госсюцэкгиз. 1931.
182. Тархов, В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов: СГУ, 1973. 456 с.
183. Тихомиров, А. Значение договора при оказании медицинских услуг / А. Тихомиров // Российская юстиция. - 2002. - №8.
184. Флейшиц, Е.А. Обязательства из причинения вреда и не основательного обогащения/ Е.А. Флейшиц.- М.: Госюриздат, 1951.
185. Хачатуров, Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности/ Р.Л. Хачатуров, Д.А.Липинский.- СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. 950 с.
186. Чапкевич, Л.Е. Качество и безопасность потребительских товаров: эволюция правового регулирования / Л.Е. Чапкевич // Адвокат. - 2005. - №7.- С.88-96.
187. Чернышева И.В. Правовое положение субъектов в солидарных обязательствах / И.В. Чернышева // Современное право.- 2007. - №4. - С.51-56.
188. Шиманская С.В. Основания гражданской ответственности за вред, причиненный при осуществлении медицинской деятельности / С.В. Шиманская // Медицинское право. -2010. - №2. - С. 34 - 38.
189. Шишкин С.К. Теоретические и практические аспекты рассмотрения отдельных гражданских дел, вытекающих из обязательств вследствие причинения вреда / С.К. Шишкин // Российская юстиция. - 2008. - №3.
190. Явич Л.С. Общая теория права. Л.: ЛГУ, 1976. 300 с.

4. Авторефераты диссертаций, рукописи диссертаций

191. Белых, В.С. Гражданско-правовое обеспечение качества продукции, работ и услуг. Дис. ... д.ю.н/В.С. Белых.- Екатеринбург, 1994.
192. Богданова, Е.Е. Правовое регулирование субсидиарной ответственности. Дисс. ... к.ю.н/ Е.Е. Богданова.- Белгород, 2001.

193. Илларионова, Т.И. Основания внедоговорной ответственности организаций. Дисс. ... к.ю.н/ Т.И. Илларионова.- Свердловск, 1971.
194. Иоффе, О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Дисс. ... д.ю.н/ О.С. Иоффе.- Л., 1954.
195. Кан Цзян Вуй Деликтная ответственность за вред, причиненный вследствие дефектов продукции. Дисс. ... к.ю.н/ Кан Цзян Вуй.- Киев, 1993.
196. Кузбагаров, А.Н. Обязательства вследствие причинения вреда сотрудниками органов внутренних дел. Дисс. ... к.ю.н/ А.Н. Кузбагаров.- Спб., 1998.
197. Липинский, Д.А. Общая теория юридической ответственности. Дисс. ... д.ю.н/ Д.А. Липинский.- Самара, 2004.
198. Мнацаканян, А.С. Гражданско-правовая ответственность исполнителя медицинских услуг. Автореф. дисс. ... к.ю.н/ А.С. Мнацаканян.- Краснодар, 2008.
199. Надежин, Н.Н. Гражданская ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания и предварительного следствия. Дисс. ... к.ю.н/ Н.Н. Надежин.- Санкт-Петербург, 2001. 220 с.
200. Товмасян, А.Р. Обязательства по возмещению вреда, причиненного недостатками товара (работы, услуги). Дисс. ... к.ю.н/ А.Р. Товмасян.- М., 1999.
201. Токар Е.Я. Правовое обеспечение поставки доброкачественных товаров и защита интересов предприятий – потребителей. Дисс. ... к.ю.н/ Е.Я. Токар.- М., 1997.
202. Трофимова М.П. Функции юридической ответственности. Дисс. ... к.ю.н/ М.П. Трофимова.- Самара, 2000.
203. Храпунова Е.А. Субсидиарная ответственность в гражданском праве. Дисс. ... к.ю.н/ Е.А. Храпунова.- Ростов н/Д, 2001.
204. Шерстобитов А.Е. Гражданско-правовая охрана прав потребителей. Дисс. ... д.ю.н/ А.Е. Шерстобитов.- М., 1992.

205. Шундигов К.В. Цели и средства в праве (общетеоретический аспект): Автореф. дис...к.ю.н/ К.В. Шундигов.- Саратов, 1999.